

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Алиева Анжелла Валерьевна

**Дагестанские переселенцы на
Ставрополье во второй половине XX века**

Специальность 07. 00. 02. – Отечественная история

диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

**Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Кудрявцев А.А.**

Ставрополь

2004

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП НАРОДОВ ДАГЕСТАНА НА ТЕРРИТОРИЮ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	
1.1. Причины и факторы переселения дагестанцев на Ставрополье.....	27
1.2. Основные этапы переселения дагестанских этнических групп на территорию Ставропольского края.....	49
1.3. Дагестанские переселенцы в полиэтническом пространстве региона.....	66
ГЛАВА II. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЖИЗНИ ДАГЕСТАНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА СТАВРОПОЛЬЕ	
2.1. Культурно-бытовые и хозяйственные традиции и обычаи дагестанских переселенцев.....	86
2.2. Проблемы толерантности и социокультурной адаптации переселенцев из Дагестана.....	112
2.3. Этнокультурные дагестанские объединения на территории Ставропольского края.....	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	153
ПРИЛОЖЕНИЯ	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Социально-экономические и политические процессы последнего десятилетия XX и начала XXI века привели к глобальным изменениям в исторических судьбах народов, проживающих на территории бывшего СССР, в том числе и северокавказских. Они обусловили резкую активизацию миграционных процессов во многих регионах России, одним из которых выступает Ставропольский край. Появление здесь большого количества беженцев и вынужденных переселенцев оказало существенное влияние на социальное и экономическое развитие края. Это не может не привлекать внимание к проблемам переселенцев на Ставрополье, к их социальной и этнокультурной адаптации в крае. Одной из актуальных исследовательских проблем является история дагестанских переселенцев на Ставрополье.

Все возрастающая значимость исследования данной проблематики вызвана происходящими в начале XXI века в России и на Северном Кавказе военно-политическими, этнонациональными, религиозными и другими процессами, в значительной степени связанными с миграционным обменом между регионами Российской Федерации.

Ситуация, сложившаяся в Ставропольском крае, была отмечена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в выступлении на Форуме народов Кавказа и Юга России, проходившем в Сочи в 2004 году. В.В. Путин отметил необходимость расширения деловых контактов внутреннего и межрегионального взаимодействия в Южном Федеральном округе, с диаспорами кавказских народов и подчеркнул, что основой стабильности в регионе являются прочные хозяйственные и культурные связи между народами. Эти связи направлены на обеспечение стабильного развития в интересах всех кавказских народов, а значит и в интересах России. Особую роль в сохранении межэтнического мира и согласия должны сыграть общественные организации

Северного Кавказа, в том числе объединения старейшин, религиозные конфессии. Президент напомнил о завете имама Шамиля своим сыновьям – хранить верность Российскому государству и жить в мире и согласии с его народами. Не подвергается сомнению мысль о том, что народы Северного Кавказа разные, но они едины в своем стремлении к стабильности и экономическому процветанию в рамках России. В связи с этим, историческое исследование процесса переселения этнических групп народов Дагестана на Ставрополье является актуальной проблемой современного кавказоведения. История переселенцев в Ставропольский край представляется важным аспектом региональной истории, призванным найти свое освещение в рамках диссертационного исследования.

Ставропольский край расположен в самом центре такого многонационального региона как Северный Кавказ, где существуют различия в историческом и культурном развитии, укладе жизни, языке проживающих на его территории народов. Господства над этим регионом, самостоятельно или соперничая друг с другом, искали завоеватели различных эпох. В течение последних почти 200 лет Северный Кавказ оказался ареной и эпицентром ожесточенного и бескомпромиссного военно-политического соперничества мировых держав – Англии, Турции, Ирана и России – в основном из-за его геостратегического положения, как связующее звено между Европой и Азией и одним из важнейших перекрестков евроазиатских коммуникаций. Многовековая борьба великих держав за овладение этим стратегически важным регионом, где в XIX веке важную роль играли Дагестан и Черкесия, прикрывавшие подступы, соответственно, с юго-востока и с северо-запада, шла с переменным успехом.

Еще с древнейших времен в этногенезе народов Северного Кавказа участвовали различные проживающие на этой территории племена, проходили сложные исторические процессы, в значительной степени носящие этнополитический характер. Одни народы сложились как этносы, и Северный Кавказ является их исторической родиной. Другие сформировались или начали

формироваться как этносы за пределами Северного Кавказа, но их проживание здесь в течение веков дает основание считать эти народы аборигенами многонационального края. На протяжении последнего десятилетия этот регион является ареной локальных межнациональных конфликтов.

Вышесказанные положения определили выбор как общего направления научной проблемы, вызванной переселением народов в истории России и Северного Кавказа, так и конкретной темы исследования дагестанского переселения на Ставрополье во второй половине XX века.

Актуальность диссертационного исследования избранной проблемы обусловлена следующими основными обстоятельствами.

Во-первых, Ставропольский край в этническом аспекте является одним из наиболее сложных и интересных регионов Российской Федерации и Юга России. История и культура этого многонационального региона складывалась из взаимодействия, взаимопроникновения, а порой и взаимоотторжения элементов культур различных этносов. В этой связи заслуживает внимания исследование истории переселения групп разных народов, а именно групп народов Дагестана на территорию Ставрополья.

Во-вторых, в настоящее время в связи со сложной геополитической ситуацией на Северном Кавказе, особый интерес вызывает изучение тех этнических групп, которые являются и осознают себя частью исторической общности – российской нации. Представители этих этносов адаптируются в Ставропольском крае и создают свои национально-культурные объединения с целью сохранения и поддержания своей культуры, традиций, обычаев.

В-третьих, история переселенцев из Дагестана в Ставропольский край и жизнь этнических групп народов Дагестана, не получила системного и комплексного анализа в свое время, в настоящее же время усиливается внимание исторического знания к культуре и жизни российских народов.

Дагестанские этнические группы, расселенные вне территории проживания основного этноса, представляют также интерес с точки зрения

бытования их в новых природно-климатических, социально-экономических, культурных, исторических условиях. В связи с этим представляется актуальным проследить в исторической эволюции процесс дагестанского переселения на территорию Ставропольского края, адаптацию и дальнейшее социальное развитие мигрантов на Ставрополье.

Объектом данного исследования является процесс переселения этнических групп дагестанских народов на территорию Ставропольского края.

Предметом диссертационного анализа является трансформация социокультурных норм жизни дагестанских переселенцев на Ставрополье, в местах компактного и дисперсного проживания, национально-культурные обычаи и традиции, особенности быта, сохраняющиеся и изменяющиеся в условиях проживания вне исторической родины и соответствующего национально-государственного субъекта Российской Федерации.

Территориальные и хронологические рамки исследования. В результате дагестанского переселения на территорию Ставропольского края образовались места компактного и дисперсного расселения и проживания представителей некоторых этнических групп народов Дагестана, в частности, восточные районы, где сконцентрировалась основная масса выходцев из Дагестана. География исследования включает и другие территории проживания народов Дагестана на Ставрополье, которые расселялись на всей территории Ставропольского края.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX века, как период наиболее интенсивного притока групп дагестанских народов в Ставропольский край. Вместе с тем анализируются явления социально-экономического и культурно-исторического характера, присущие дагестанским переселенцам в начале XXI века.

Научная новизна исследования выражается в следующем: диссертация восполняет определенный пробел в отечественной, в том числе, региональной исторической науке, где отсутствуют специальные обобщающие исследования по

истории переселения этнических групп дагестанских народов на территорию Ставропольского края. В содержательном плане новизна исследования заключается в следующем:

– всесторонне изучены процессы переселения дагестанских этнических групп на территорию Ставропольского края; определены причины и этапы дагестанского переселения на Ставрополье, которые до сих пор не были предметом специального научного исследования;

– выявлены основные тенденции в процессе формирования этнических общин народов Дагестана; проанализированы проблемы и перспективы адаптации дагестанских переселенцев на территории Ставропольского края;

– выделены особенности в материальной и духовной культуре дагестанцев на Ставрополье, сформировавшиеся в результате контактов со старожильческим русским населением; рассмотрена деятельность национально-культурных объединений народов Дагестана на территории Ставропольского края и определена их роль в этнокультурных, социально-экономических отношениях Ставропольского края.

Новизна исторического исследования во многом обеспечивается за счет полевого материала, собранного автором в результате поездок по краю. Были совершены экспедиции в Нефтекумский, Левокумский, Арзгирский, Грачевский, Апанасенковский районы края в 2000-2004 годы. Проводились беседы и опросы с представителями местной власти, этноконфессиональных лидеров, старейшин, интеллигенции, крестьян, рабочих, предпринимателей и других социально-профессиональных групп дагестанцев на Ставрополье, а также с представителями следующих народов: армян, греков, карачаевцев, ногайцев, русских, проживающих в указанных районах.

Историография проблемы. Анализ имеющейся литературы показал, что проблема дагестанского переселения на Ставрополье во второй половине XX века еще не становилась предметом специального научного осмысления. Практически редко встречаются, либо не встречаются вообще работы,

посвященные комплексному историческому исследованию проблем переселения дагестанских народов в Ставропольский край. Вместе с тем, во всех публикациях, посвященных этносоциальному и культурному развитию населения Ставрополя во второй половине XX века, так или иначе, затрагивается вопрос переселения дагестанцев на территорию Ставропольского края.

Исследования, посвященные процессу дагестанского переселения на Ставрополье условно можно разделить по двум направлениям: исследования, посвященные причинам, особенностям и этапам дагестанского переселения; труды, освещающие культуру, морально-нравственные ценности и социальные перспективы дагестанцев на Ставрополье.

В рамках первого направления, говоря о причинах переселения дагестанцев, М. Борисов выделяет: слабо развитую экономику, безработицу, низкий уровень доходов на душу населения, один из самых низких в России и отмечает стремление людей покинуть свою родину¹.

Комплексное исследование, освещающее причины переселения народов Дагестана и миграционные процессы в самой республике, мы находим в монографии известного исследователя С.Ш. Мудуева «Население и хозяйство в Дагестане на рубеже веков»². Данная работа посвящена вопросам социально-экономического развития, которые тесно переплетены с демографической, экономической, социальной, политической, этнической ситуациями в Дагестане. Особое внимание уделяется переходу к новым общественным отношениям, а также рассмотрению географических особенностей эволюции населения и хозяйства Дагестана. С конца XX века по ряду экономических, политических, социальных и других причин в Дагестане существенно ухудшились условия социально-экономического развития. По мнению автора: «в силу объективности таких причин республика не может рассчитывать на

¹ Борисов М. Новые времена, новые проблемы // Азия и Африка сегодня. 1997. № 5. С. 7.

² Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003.

самостоятельное решение депрессивной ситуации»¹. Поэтому основные причины, вызвавшие переселение дагестанцев, автор связывает с экономическими трудностями, затронувшими республику на современном этапе развития.

В фундаментальной работе А.К. Алиева «Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития» рассматривается экономическое, политическое, культурное развитие Дагестана. В работе выделяются проблемы занятости населения в Дагестане, вызванные трудоизбыточностью, анализируются пути выхода из системного кризиса, обусловленные уровнем внешней и внутренней миграции населения².

Автор приводит убедительные цифры, показывающие сколь велика глубина социально-экономического спада в республике, где средний дагестанец живет беднее среднего россиянина. Так, он может приобрести продуктов в 10,6 раза меньше среднего москвича, в 3 раза меньше среднего нижегородца и в 2,6 раза меньше, чем средний краснодарец³. Такое положение, как подчеркивает А.К. Алиев, обусловлено «проводившейся на протяжении последних десятилетий политикой инвестирования, не учитывавшей территориальных, демографических, национальных и природных особенностей республики, и кризисом, охватившим все сферы экономики»⁴.

В статье А.Ф. Алиевой «Даргинцы» рассматривается одна из коренных этнических групп народов Дагестана – даргинцы. Автор указывает на безработицу, как одну из важных причин переселения даргинцев и отмечает, что долгие годы миграционные процессы обуславливались избыточностью трудовых ресурсов в республике. Даргинцы, в поисках работы, переселялись на другие территории, в том числе на Ставрополье. В статье также приводятся

¹ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 63.

² Алиев А.К. Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. – М., 1998.

³ Там же. С. 36.

⁴ Алиев А.К. Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. – М., 1998. С. 161.

данные о численном составе даргинцев, согласно Всесоюзным переписям населения¹.

Необходимо отметить статью исследователя М. Букиной «Земельный передел», в которой автор раскрывает причины и особенности переселения дагестанцев на Ставрополье. М. Букина отмечает, что: «не находя места в тесном Дагестане, они пытаются закрепиться на сопредельных территориях Ставропольского края»². В связи с этим еще в конце 50-х-начале 60-х годов XX века местные власти восточных районов Ставропольского края приглашали из Дагестана даргинцев для поднятия овцеводства.

Для изучения динамики численного состава народов Северного Кавказа, ценные материалы содержатся в работе В.В. Кабузана³. В целом, эта работа посвящена исследованию этнодемографического портрета населения Северного Кавказа в XIX-XX веке.

Некоторые факты, нашедшие отражение в нашем диссертационном исследовании, освещены в монографии А.М. Магомедова «Дагестан и дагестанцы в мире»⁴. В ней автор подробно раскрывает образ жизни дагестанцев в прошлом и настоящем, рассматривает процессы, повлиявшие на расселение народов Дагестана в мире.

Весьма ценные исследования избранной темы принадлежат В.А. Кореняко⁵. Автор публикации «Дагестанцы на Ставрополье», попытался впервые всесторонне и содержательно осветить жизнь дагестанцев на территории Ставропольского края. Материалы и выводы этой статьи автор использовал в соответствующих разделах своей диссертации. В частности, на основе его материалов в диссертации исследовался вопрос о том, откуда появились многие переселенцы в восточных районах края, которых местные власти Ставропольского края приглашали из Дагестана в колхозы и совхозы

¹ Алиева В.Ф. Даргинцы // Возрождение. 1998. № 4.

² Букина М. Земельный передел // Эксперт. 6 марта. 2000. № 9. С. 2.

³ Кабузан В.В. Население Северного Кавказа в XIX-XX в. – СПб., 1996.

⁴ Магомедов А.М. Дагестан и дагестанцы в мире. – Махачкала, 1994.

⁵ Кореняко В.А. Дагестанцы на Ставрополье // Научная мысль Кавказа. 1998. №4.

Арзгирского, Левокумского и Нефтекумского районов в качестве чабанов. В.А. Коренько приводит данные о численности даргинцев в 26-ти районах края: в 14-ти из которых доля даргинцев меньше общего (среднего) показателя по краю, а в 12-ти других районах (Левокумском, Арзгирском, Степновском, Нефтекумском, Туркменском, Новоселицком, Буденновском, Апанасенковском, Андроповском, Курском, Александровском, Грачевском) этот показатель превышен¹.

Глубокий аналитический вклад в изучение российских диаспор и этнических общин российских народов внесла М.А. Аствацатурова. В ее монографии содержатся исследования и обобщения формирования и становления диаспор Российской Федерации в условиях реформирования политической системы и становления новых идеологических парадигм. Также рассматривается само явление диаспоры в международной значимости, участие диаспор и общин российских народов в межэтнических отношениях².

В другой монографии «Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах» содержится значительный материал по деятельности национально-культурных объединений, сформировавшихся на территории Ставропольского края. Данный материал использовался при написании нашего диссертационного исследования, в котором раскрывается также деятельность национально-культурных объединений народов Дагестана в Ставропольском крае³.

В числе специалистов, которые в своих трудах, так или иначе, затрагивают вопросы, связанные с темой диссертационного исследования, то есть процессами переселения этнических групп, следует отметить таких ученых

¹ Коренько В.А. Дагестанцы на Ставрополье // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 66.

² Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002.

³ Аствацатурова М.А., Савельев В.Д. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2000.

как: С.А. Арутюнов¹, Л.А. Бекизова², Ю.А. Жданов³, Э. Мелконян⁴, Н.С. Надьярных⁵, Т. Полоскова⁶, Ю.И. Семенов⁷, Ж.Т. Тощенко⁸ и других.

Миграционные процессы в Ставропольском крае и причины переселения дагестанцев в восточные районы Ставропольского края, хотя и фрагментарно, рассматривают в своих трудах современные ставропольские ученые: В.А. Авксентьев⁹, В.С. Белозеров¹⁰, С.В. Рязанцев¹¹, П.П. Турун¹².

Приоритет в этом направлении принадлежит А.В. Авксентьеву и В.А. Авксентьеву. Краткий справочник авторов «Этнические группы и диаспоры Ставрополья» содержит сведения об истории появления, расселения, и некоторых особенностях истории и культуры шестидесяти пяти этнических групп и диаспор, об их участии в социально-экономических и этнокультурных отношениях в крае. Авторы рассматривают Ставропольский край как

¹ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. №2; Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989.

² Бекизова Л.А. Арифметика культуры (культурная диаспора народов Кавказа) // Ленинское знамя. – Черкесск, 17 окт. 1991.

³ Жданов Ю.А. Размышление о проблемах диаспоры // Известия высших учебных заведений Северного региона. Общественные науки. 1993. №1; Солнечное сплетение Евразии. – Майкоп, 1999.

⁴ Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств // Диаспоры. 2000. № 1-2.

⁵ Надьярных Н.С. Диаспора в потоке времени // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.

⁶ Полоскова Т. Диаспоры в системе международных связей. – М., 1998.

⁷ Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2.

⁸ Тощенко Ж.Т. Диаспора как объект социальной политики // Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1997; Тощенко Ж.Т., Чантыкова Т.П. Диаспора как объект социального исследования // Социологические исследования. 1996. № 12.

⁹ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь справочник. – Ставрополь, 1994; Авксентьев В.А. Акиев А.З. Ногайцы Ставрополья. – Ставрополь, 1998; Этнические группы и диаспоры Ставрополья. – Ставрополь, 1997; Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Учебное пособие. – Ставрополь, 1993.

¹⁰ Белозеров В.С. Динамика этнической структуры населения Ставрополья // Социально-политические и этнические проблемы современности. Материалы XLII научно-методической конференции преподавателей и студентов СГУ. – Ставрополь, 1998; Региональные факторы миграции и этническая структура миграционного потока на Северном Кавказе // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. Материалы Международной научной конференции 14-17 сентября 1998 г. – М.-Ставрополь, 1998; Современные миграционные процессы на Ставрополье (этнический аспект) // Вестник Ставропольского государственного университета. 1996. № 5; Этнические аспекты миграция на Ставрополье // Этнические проблемы современности. Вып. 3. – Ставрополь, 1998; Этнодемографические процессы в диаспорах // Этнические проблемы современности. Вып. 4. – Ставрополь, 1999.

¹¹ Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социологические исследования. 2002. № 1; Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. – Ставрополь, 1999; Этнические мигранты на Ставрополье // Социс. 2000. №7.

¹² Турун П.П. Опорный каркас расселения Ставропольского края // Проблемы расселения. – Ставрополь, 1997; Этнические особенности миграционных процессов в сельской местности Ставропольского края // Этнические проблемы современности. Вып. 3. Ставрополь, 1998.

многонациональный регион Юга России и анализируют сложные этносоциальные процессы¹.

В работе А.В. Авксентьева, А.З. Аксиева «Ногайцы Ставрополя», авторы отмечают: «В целом по Дагестану естественный прирост населения значительно обогнал рост рабочих мест. В поисках работы дагестанцы, как и представители других этносов Дагестана, также страдающих от безработицы, вынуждены были покидать родную республику. Ближайшая к Дагестану территория – Ставрополье, в восточных районах которого в свое время образовался недостаток сельскохозяйственных рабочих в сфере животноводства»².

Следует отметить также другую работу А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева «Этнические проблемы современности и культура межнационального общения», которая посвящена изучению сущности национальных процессов на современном этапе, причинам этнических конфликтов и путям их разрешения. В книге создана этническая картина, связанная с миграционными процессами из других республик на Ставрополье³.

В книге А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева «Северный Кавказ в этнической картине мира» Северный Кавказа рассмотрен как часть мировых этнических сообществ, в этническом аспекте являющийся одним из наиболее сложных и интересных регионов планеты. Авторы отмечают важную причину переселения северокавказских народов – малоземелье⁴.

Вопросы, характеризующие миграционные процессы, происходящие на территории Ставропольского края, рассматривает В.С. Белозеров в своих статьях «Динамика этнической структуры населения Ставрополя»⁵,

¹ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь справочник. – Ставрополь, 1994.

² Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Ногайцы Ставрополя. – Ставрополь, 1998. С. 33.

³ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Учебное пособие. – Ставрополь, 1993.

⁴ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Северный Кавказ в этнической картине мира. – Ставрополь, 1998. С. 116.

⁵ Белозеров В.С. Динамика этнической структуры населения Ставрополя // Социально-политические и этнические проблемы современности. Материалы XLII науч.-метод. конф. преподавателей и студентов СГУ. – Ставрополь, 1998.

«Этнодемографические процессы в диаспорах на Северном Кавказе»¹, «Современные миграционные процессы на Ставрополье (этнический аспект)»². В данных работах автор выделяет основные этапы миграции, факторы, повлиявшие на изменение этнической структуры населения Ставрополья, приводит численные данные основных национальностей проживающих в крае. В.С. Белозеров впервые предложил классификацию этнодемографических сегментов Ставропольского края, выделил этнотерриториальные зоны в их формировании и эволюции³.

Исследователь С.В. Рязанцев в статье «Демографическая ситуация на Северном Кавказе» описывает проведенный опрос среди населения Ставропольского края на протяжении 1990-х годов. Среди опрошенных были представители наиболее крупных национальностей: армяне, даргинцы, русские, украинцы и другие. Главная цель опроса – выявление мотивов миграции, состава и особенностей адаптации мигрантов⁴. В статье «Этнические мигранты на Ставрополье», С.В. Рязанцев анализирует миграционные процессы в сельской местности Ставропольского края и выделяет места компактного расселения мигрантов из Дагестана в восточных районах: Кировском, Левокумском, Буденновском⁵. На этот же процесс обращает внимание П.П. Турун, отмечая, что: «Основным ареалом расселения на Ставрополье... даргинцев, являются восточные зоны»⁶. О социально-экономической и политической обстановке в восточных районах

¹ Белозеров В.С. Этнодемографические процессы в диаспорах // Этнические проблемы современности. Вып. 4. – Ставрополь, 1999.

² Белозеров В.С. Современные миграционные процессы на Ставрополье (этнический аспект) // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 4. – Ставрополь, 1996.

³ Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2000.

⁴ Рязанцев С.В. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. – Ставрополь, 1999.

⁵ Рязанцев С.В. Этнические мигранты на Ставрополье // Социс. 2000. №7.

⁶ Турун П.П. Этнические особенности миграционных процессов в сельской местности Ставропольского края. Вып. 3. – Ставрополь, 1998. С. 56.

Ставропольского края писали следующие исследователи: С.Н. Ерин¹, А.Г. Осипов², В.А. Колосов, Т.А. Галкина, А.Д. Криндач³.

Ряд авторов В.А. Колосов, Т.А. Галкина, А.Д. Криндач ставили перед собой две задачи: во-первых, изучить влияние роста этнокультурного разнообразия на отношения между отдельными национальными группами России, во-вторых, установить взаимосвязь между территориальной и иными формами идентичности и межнациональными отношениями в постсоветский период⁴. Эти авторы рассматривают влияние процесса интернационализации и связанной с ней эволюции идентичности различных социальных, территориальных и этнических групп на усиление межнациональной напряженности. На основе данных истории заселения Ставрополья, а также на материалах проведенного авторами исследования, выявляется иерархия разных уровней территориальной идентичности современного населения Ставропольского края.

Кроме того, несомненный интерес представляет статья А.Г. Осипова «Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев)». Здесь рассматриваются миграционные процессы, происходящие на Юге России. Автор отмечает, что: «Юг России стал наглядной иллюстрацией публичного говорения о миграционных «проблемах»⁵. В статье представляются наиболее распространенные суждения о миграции, рассматривается изменение этнического состава населения в южнороссийских регионах, отмечаются причины массового переселения даргинцев, приглашенных в Ставропольский край для занятия овцеводством, анализируется национальный состав выходцев

¹ Ерин С.Н. О социально-политической и межнациональной обстановке в восточных районах Ставропольского края // Этнические проблемы современности. Вып. 7. – Ставрополь, 2001.

² Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (На примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Полис. 2001. № 2.

³ Колосов В.А., Галкина Т.А., Криндач А.Д. Территориальная идентичность и межэтнические отношения на примере восточных районов Ставропольского края // Полис. 2000. №6.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (На примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Полис. 2001. № 2. С. 13.

из Дагестана на территориях Курского, Нефтекумского, Левокумского, Степновского районов края.

В научных изданиях «Народы Кавказа»¹, «Народы Дагестана»², содержится общий анализ экономической, политической, культурной жизни кавказских народов. В коллективных монографиях характеризуется процесс этногенеза, традиций, складывание духовных ценностей, а также рассматриваются геополитические, политико-правовые проблемы. Данные исследования являются результатом этнографического и этнологического изучения Кавказа и Дагестана. При этом подчеркивается, что одну из особенностей Республики Дагестан составляет ее этническое, а наряду с тем и языковое разнообразие³.

На наш взгляд, для лучшего понимания культуры и быта дагестанских народов необходимо обратиться к ряду работ по культуре народов Дагестана, которые помогают полнее воссоздать картину культурной жизни дагестанцев Ставропольского края. По данной теме можно отметить следующих авторов: А.Г. Булатова⁴, Г.А. Гаждиев, М.-Р.А. Ибрагимов, А.И. Исламмагомедов⁵, С.Ш. Гаджиева⁶, Х.Н. Думаков⁷, Г. Курбанов⁸, М.А. Юсупов⁹.

Весьма интересна работа «Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев»¹⁰. Книга посвящена традиционной и современной культуре, быту дагестанцев, переселившихся с гор в равнинные районы Дагестана. Авторы показывают характерные черты и образ жизни, преобразования, вызванные изменением географических и социально-

¹ Народы Кавказа. Т. 2. – М., 1962.

² Народы Дагестана. Т. 1-2. – Махачкала, 1955.

³ Дагестан – «страна гор» называется и «горой языков».

⁴ Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX- начале XX в. – М., 1988.

⁵ Булатова А.Г., Гаждиев Г.А., Ибрагимов М.-Р.А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. – М., 1998.

⁶ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX-начале XX вв. – М., 1985.

⁷ Думаков Х.Н. Старое и новое в брачно-семейных обрядах // Этнографическое обозрение. 1994. № 4.

⁸ Курбанов Г. Зароострийские культы и обряды Дагестана // Азия и Африка сегодня. 2000. № 6.

⁹ Юсупов М.А. Харбукцы: история и культура. – Махачкала, 2002.

¹⁰ Булатова А.Г., Гаждиев Г.А., Ибрагимов М.-Р.А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. – М., 1998.

экономических условий, процесс становления новых обрядов, традиций, характеризующих сегодняшней уклад жизни горцев.

В работе Х.А. Юсупова «Харбукцы: история и культура»¹ автор подробно описывает богатую и разнообразную историю и культуру такого дагестанского народа как харбукцы. На богатом фактическом материале впервые полно и целостно освещаются быт, мифология, обрядовая поэзия, фольклор.

В монографии «Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX-начале XX века»² автор описывает и анализирует зимние, весенние, свадебные праздники и обряды народов горного Дагестана, дается научное обоснование возникновению и распространению ритуалов, игр, зрелищ – основных компонентов праздничной культуры.

Анализ исследований по проблеме выявил отчасти поверхностное изложение причин, этапов, особенностей переселения этнических групп народов Дагестана и недостаточное освещение вопроса в исторической литературе. История, быт, культура этнических групп дагестанцев в Ставропольском крае не получили комплексного и системного анализа, который можно осуществлять лишь только на основе полевого материала. Сбор такого материала позволил определить изменения в культурной жизни народов Дагестана, проживающих на территории Ставропольского края.

Наряду с сохранившимся языком, традициями, вероисповеданием за время проживания дагестанцев в Ставропольском крае изменился не только их быт, но и национальный менталитет, социокультурные ориентиры. Стремясь сохранить свою самобытность, свои обычаи и этническую идентичность, в конце 90 годов XX века дагестанцы Ставрополя стали создавать культурно-национальные центры. Этот процесс также требует своего дальнейшего изучения.

¹ Юсупов М.А. Харбукцы: история и культура. – Махачкала, 2002.

² Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX- начале XX в. – М., 1988.

Отдавая должное авторам вышеназванных работ, необходимо отметить, что их исследования и публикации не охватывают всей проблемы переселения этнических групп дагестанцев на Ставрополье, а освещают лишь ее некоторые стороны. В них не ставилась задача целостного исследования проблемы, поэтому она не рассматривалась в широком плане.

Источниковую базу исследования составляют разнообразные по своему характеру и значимости источники. Источниковую базу диссертации составляют следующие три группы источников:

- неопубликованные (архивные);
- опубликованные: статистические сборники, сборники документов, периодическая печать;
- полевой материал (хроники, документальные сведения, материалы опросов, бесед, интервью).

К первой группе источников относятся неопубликованные архивные документы и материалы из фондов Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Государственное архивное учреждение «Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), Архив государственной администрации Арзгирского (АГААРСК), Левокумского (АГАЛРСК), Нефтекумского (АГАНРСК) районов Ставропольского края.

Следует отметить, что тема диссертационного исследования слабо представлена в архивных фондах. Документы Государственного архива Ставропольского края (ГАСК) содержат сведения о проживании народов Дагестана на территории Ставропольского края. Наиболее полезны в этом отношении материалы по этнографии (Фонд 2377), переселению (Фонд 3058), населению и переписям в России (Фонды 3058, 3562).

В Государственном архиве новейшей истории Ставропольского края содержатся сведения о привлечении дагестанцев к работе в сельскохозяйственных отраслях (овцеводстве), а также имеются материалы о взаимодействии между Ставропольским краем и республикой Дагестан

(Фонд 1). Процессы второй половины XX века, отражающие численность и национальный состав дагестанцев в восточных районах Ставропольского края, также отражены в делах текущего учета администраций Арзгирского, Левокумского, Нефтекумского районов.

В диссертационном исследовании используются следующие нормативные, политико-правовые документы – Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹, Федеральный закон «О национально-культурной автономии»², закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР»³, Постановление губернатора Ставропольского края «Об утверждении «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексной программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы»⁴.

Во вторую группу вошли материалы современной периодической печати – газет, журналов, периодических изданий. Это такие издания как – «Ставрополь за пятьдесят лет»⁵, «Сборник сведений о Кавказских горцах»⁶, «Иммиграционный кодекс Ставропольского края»⁷, «Ставропольский край в цифрах»⁸, «Ставропольский край и регионы Северного Кавказа»⁹, «Миграционная служба Ставропольского края»¹⁰.

¹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999. № 82.

² Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 15.06.1996. № 1707.

³ Закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР» от 26.04.1990.

⁴ Постановление губернатора Ставропольского края от 31.12.1999. № 798 (Об утверждении «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексной программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы»).

⁵ Ставрополь за пятьдесят лет // Сборник статистических материалов. – Ставрополь, 1968.

⁶ Кавказские горцы // Сборник сведений о кавказских горцах. – М., 1992.

⁷ Иммиграционный кодекс Ставропольского края // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. № 1-2. Ст. 392. 1997.

⁸ Ставропольский край в цифрах: Краткий статистический сборник. – Ставрополь, 1998.

⁹ Ставропольский край и регионы Северного Кавказа: Статистический сборник. – Ставрополь, 1999.

¹⁰ Миграционная служба Ставропольского края: Информационный бюллетень. – Ставрополь, 1999. № 1.

Журналы – «Социологические исследования»¹, «Дружба народов»², «Свободная мысль»³, «Миграция»⁴, «Диаспора»⁵, «Этнографическое обозрение»⁶, «Возрождение»⁷, «Научная мысль Кавказа»⁸, «Вестник Ставропольского государственного университета»⁹, где содержатся актуальные теоретические и научно-публицистические материалы по истории, экономической, социальной, политической и культурной сфере, относящиеся к теме нашего исследования.

Газеты – «Ставропольская правда»¹⁰, «Дагестанская правда»¹¹, «Пятигорская правда»¹², «Северный Кавказ»¹³, «Вечерний Ставрополь»¹⁴,

¹ Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социологические исследования. 2002. № 1; Тощенко Ж.Т., Чантыкова Т.П. Диаспора как объект социального исследования // Социологические исследования. 1996. № 12.

² Абдулатипов Р.Г. Защитить прекрасное разнообразие мира // Дружба народов. 1998. № 10.

³ Вишневский А., Зайончковская Ж. Волны миграции. Новая ситуация // Свободная мысль. 1992. № 2.

⁴ Воробьев О. Вынужденная миграция в России // Миграция. 1997. №1; Вынужденная миграция в цифрах // Миграция. 1997. № 1; Мукомель В.И. Вынужденная миграция в СНГ // Миграция. 1997. № 1; Мукомель В.И. Правовые основы и практика регулирования миграции в субъектах Федерации // Миграция. 1997. № 3; Регент Т.М. Проблемы регулирования миграционных процессов // Миграция. № 4. 1997.

⁵ Гейнер М., Ашкинази Л. Численная мультистатусная демографическая модель диаспоры // Диаспора. 1999. № 2; Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств // Диаспоры. 2000. № 1-2.

⁶ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2; Думаков Х.М. Старое и новое в брачно-семейных обрядах // Этнографическое обозрение. 1994. № 4; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. №2; Тишков В.А. Стратегия и механизмы национальной политики в Российской Федерации // Этнографическое обозрение. 1993. № 5.

⁷ Аджиев А.М. Общее и национально-специфическое в пословицах и поговорках народов Дагестана // Возрождение. 1994. № 1; Булаев К.Б. Влияние переселений на генофон горцев Дагестана // Возрождение. 1997. № 3.

⁸ Дружинин А.Г. Юг России: понятийно-терминологическая концепция и территориальные реалии // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3; Кореняко В.А. Дагестанцы на Ставрополье // Научная мысль Кавказа. 1998. №4.

⁹ Белозеров В.С. Современные миграционные процессы на Ставрополье (этнический аспект) // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 4. – Ставрополь, 1996.

¹⁰ Балдицин В. «Круглый стол». Ставрополь и Дагестан // Ставропольская правда. 1993 – 19 января; Берштейн А. Дагестан и Ставрополье, никому не поспорить // Ставропольская правда. 1997 – 15 ноября; Водолажская В.А. О заселении Кавказа // Ставропольская правда. 1990 – 23 ноября; Лычагин В. Основы согласия. Этнос Ставрополья // Ставропольская правда. 1996 – 17 апреля; Омаров А. Сохранив мир, обеспечит безопасность // Ставропольская правда. 1997 – 20 июня; Рыбалко Е. Национальный вопрос // Ставропольская правда. 1998 – 10 февраля; Рыбальченко С. Мудр народ желающий в мире (о нынешней жизни в Дагестане) // Ставропольская правда. 1996 – 24 февраля; Триско В. В кругу с друзьями // Ставропольская правда. 1997 – 8-19 июля.

¹¹ Договор о дружбе и сотрудничестве между республикой Дагестан и Ставропольским краем // Дагестанская правда. 1993 – 28 августа.

¹² Обращение ко всем дагестанцам региона Кавказских Минеральных вод // Пятигорская правда. 1999 – 23 сентября.

¹³ Дагестан в Ставрополе // Северный Кавказ. 1994 – 29 октября.

¹⁴ Коркина Т. Ставропольский край в зеркале федеральной статистики // Вечерний Ставрополь. 2001 – 16 мая.

«Ставропольские губернские ведомости»¹, «Аргументы и факты»², «Очаг наш Дагестан»³.

Третью группу источников составил полевой материал, который был собран автором в Ставропольском крае в 2000-2004 годы. Ценные сведения по истории, культуре и быту народов Дагестана были сообщены автору многочисленными информаторами и респондентами различного возраста, профессии, образования, проживающими в городах, в сельских населенных пунктах Ставропольского края.

Полевой материал 2000 года – (Арзгирский район – с. Арзгир, с. Садовое; Нефтекумский район – г. Нефтекумск, с. Ачикулак, п. Затеречный, а. Махмуд-Мектеб).

Полевой материал 2001 года – (Апанасенковский район – с. Дивное, с. Дербетовка; Степновский район – с. Степное, х. Богдановка).

Полевой материал 2002 года – (Левокумский район – с. Левокумское, с. Величаевское, с. Приозерское, с. Турксад).

Полевой материал 2003 года – (Буденновский район – г. Буденновск; Новоселицкий район – с. Новоселицкое).

Полевой материал 2004 года – (г. Ставрополь).

Использование этих разнообразных источников способствует более полному и объективному освещению темы диссертации.

Цель и задачи научного исследования. Целью данной работы является комплексное изучение процесса переселения представителей народов Дагестана на территорию Ставропольского края во второй половине XX в.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

– установить причины и факторы переселения представителей народов Дагестана на Ставрополье;

¹ Володченко А. «Дагестанские русские» // Ставропольские губернские ведомости. 1995 – 9-21 июля; Представитель Дагестана «прописался» в Ставрополе в новом здании // Ставропольские губернские ведомости. 2000 – 23 мая.

² Договор Дагестана и Ставрополья // Аргументы и факты. 1993 – сентябрь; Влазнева А. «Ставрополь и Дагестан – братья на веки» // Аргументы и факты. 1998 – 8 ноября; Почему беспокойно в Нефтекумском районе? // Аргументы и факты. 1999. № 35.

³ Казбекова З. Грани самопознания // Наш Дагестан. 1992. №1.

- определить и охарактеризовать основные этапы дагестанского переселения;
- выявить тенденции в формировании этнических общин народов Дагестана;
- изучить особенности культуры и быта, а также новации в жизни дагестанцев Ставропольского края;
- выделить проблемы и определить перспективы адаптации и трансформации дагестанских этнических групп в новых условиях;
- рассмотреть деятельность общественных национально-культурных объединений народов Дагестана на территории Ставропольского края, изучить их роль в этнокультурных, социально-экономических отношениях Ставропольского края.

Методологической основой диссертации является принцип историзма, который предусматривает изучение исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, раскрытие объективно существующих связей между фактами, выяснение специфики исторических реалий с учетом пространственно-временных связей, позволяющих понять психологию и действия людей. При этом автор придерживается принципов научной объективности и системности.

Методы исследования. Исследование проводилось с использованием принятых в исторической науке разнообразных приемов и методов. Автор использовал специальные методы: историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный, статистический и количественный. Историко-генетический метод использовался в качестве аналитического приема рассмотрения причин переселения и основных этапов в формировании и развитии жизни дагестанских народов. Сравнительный метод широко использовался при рассмотрении особенностей культуры и быта этнических групп народов Дагестана в Ставропольском крае, при выявлении традиций и новаций жизни в новых условиях. Системный подход позволил логически

выделить этапы в процессе переселения за пределы своей исторической родины. Количественный и статистический методы применялись для работы с цифровыми данными и материалами Всесоюзных переписей, микропереписи населения. При сборе полевого материала использовались методы эмпирического исследования: наблюдение, сравнение, беседы, анкетирование, опросы. Использование работ И.Д. Ковальченко «Методы исторического исследования»¹, А.А. Аникеева «Проблемы методологии истории»² позволило осмыслить процессы переселения народов Дагестана, реконструировать особенности их жизни, быта с учетом национальной специфики региона. Это позволило более глубоко изучить и воссоздать исторические процессы, происходившие на территории Ставропольского края в исследуемый хронологический период.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы и выводы, сделанные в работе, могут быть использованы историками, этнографами, социологами, культурологами, политологами в дальнейшем изучении миграционных и национальных процессов, происходящих на территории Ставропольского края и всего Северного Кавказа, для создания обобщающих работ по данной проблематике, а также для корректировки национальной политики в Ставропольском крае и других регионах Российской Федерации.

Выдвинутые в диссертации положения о современном состоянии дагестанской общины Ставропольского края могут помочь органам власти и местного самоуправления в разработке мер по адаптации дагестанцев в Ставропольском крае и выработке стратегии, направленной на сохранение и развитие их самобытной культуры. Материалы диссертации могут способствовать снижению конфликтогенных факторов, которые сопровождают этническую миграцию в Северо-Кавказском регионе и в Ставропольском крае. Эти материалы могут быть использованы национально-культурными объединениями народов Дагестана в Ставропольском крае для более полного

понимания собственных задач по упрочению межэтнического взаимодействия и предотвращения напряженности в отношениях народов и этнических групп.

Архивные документы и статистические данные выявленные автором могут лечь в основу учебного, учебно-дидактического материала. Положения и выводы диссертации могут применяться в учебном процессе, в спецкурсах, семинарских занятиях для студентов вузов, в региональных учебниках, курсах лекций по истории северокавказских народов. Таким образом, будет осуществлен определенный вклад в разработку проблем северокавказской региональной истории, регионального компонента отечественной исторической науки.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры археологии и региональной истории Ставропольского государственного университета.

Основное содержание диссертации, ее главные положения и результаты были представлены в качестве докладов и обсуждались на научно-практических конференциях и изложены в следующих публикациях:

1. Роль Дагестанской диаспоры на Ставрополье в постсоветский период // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика. Материалы региональной научной конференции, посвященной 225-летию г. Ставрополя. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. С. 332-335.

2. Национально-культурная автономия народов Дагестана на территории Ставропольского края // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Вып. X. – Москва: Прометей, 2002. С. 19-21.

3. Дагестанская миграция на Ставрополье // Современные миграционные процессы на Северном Кавказе: проблемы интеграции и повышения уровня толерантности. Материалы региональной научно-практической конференции (29-30 мая 2002 г.) / Под общ. ред. Ефимова Ю.Г. и Забелина В.М. – Ставрополь: СГАУ, 2002. С. 80-82.

4. Дагестанцы Ставропольского края во второй половине XX века // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: VI Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. С. 159-160.

5. Особенности миграции дагестанских народов на территорию Ставропольского края во второй половине XX века // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтническом Кавказском регионе: Тезисы Международной научной конференции – Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. С. 7-9.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП НАРОДОВ ДАГЕСТАНА НА ТЕРРИТОРИЮ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

1.1. Причины и факторы переселения дагестанцев на Ставрополье

В исторической науке проблема переселения этнических групп народов Дагестана на территорию Ставропольского края во второй половине XX века не имеет достаточно широкого освещения. Исследуя данную проблему, необходимо учитывать весь комплекс социально-экономических, политических и культурных процессов, происходящих как в целом по России, так и на территории края.

Этнический состав Ставрополья всегда отличался динамичностью. Некоторые изменения, происходившие в составе населения края в послевоенные 1950-1960 годы, были связаны с естественным приростом и с миграционными потоками из других республик СССР, за счет чего происходило быстрое увеличение населения, которое продолжается и в настоящее время.

Как отмечают ведущие специалисты А.В. Авксентьев и В.А. Авксентьев: «многонациональность обогащает этническую картину любого региона и по большому счету делает его богаче, ибо каждый народ приносит яркие краски своей культуры, интересные особенности быта, веками накопленный производственный опыт и многое другое, что является ценным и для людей других национальностей»¹. В целом национальные отношения в крае характеризуются терпимостью. Здесь, несмотря на многонациональный состав населения, исторически сложились традиции миропонимания и мироподдержания.

¹ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. – Ставрополь, 1993. С. 112.

Само по себе дагестанское переселение является естественно-историческим процессом, который развивается под воздействием природно-климатических, экономических, социальных, политических и культурных факторов. Закономерно, что миграция дагестанцев в Ставропольский край имеет свои позитивные и негативные последствия. В зависимости от многих обстоятельств процесс переселения дагестанцев приобретает то большее, то меньшее значение, в одни периоды времени этот процесс усиливается, в другие, наоборот, ослабевает. Процесс переселения, как правило, связан со сменой места жительства. В одних случаях происходит окончательная смена места постоянного проживания, в других – на достаточно продолжительный, но все же ограниченный период времени. Дагестанцы переселялись как организованно, с участием и помощью государственных органов, так и неорганизованно (индивидуально, группой) средствами и силами самих участников переселения.

Для того чтобы более полно представить происходившие на Ставрополье миграционные процессы, в которых участвовали народы Дагестана, необходимо дать краткую этнодемографическую характеристику населения республики Дагестан во второй половине XX века.

Дагестан еще у арабских средневековых географов был известен под поэтическим названием «Страна гор». Название республики вовсе не связано с каким-либо народом, проживающим на его территории, как в остальных республиках региона. По данным Всесоюзной переписи 1989 года на территории Дагестана зафиксированы представители 102-х национальностей, около 30 этносов относятся к коренным народам, то есть сформировавшимся в пределах территории нынешнего Дагестана, большинство из которых говорят на языках кавказской семьи: аварцы – (28 %), даргинцы – (16,7 %), кумыки – (13,0 %), лезгины – (12,3 %), лакцы –

(4,9 %), табасаранцы – (4,7 %), ногайцы – (1,6 %), рутульцы – (0,83 %), агульцы – (0,78 %), цахуры – (0,31 %)¹. Кроме того, в Дагестане живут таты (0,4 %), русские (7,1 %), азербайджанцы (4,3 %), чеченцы-акинцы (4,5 %)². Демографическая ситуация относительно благоприятная: рождаемость превышает смертность, в итоге естественный прирост населения положительный, хотя его размеры из года в год снижаются. Дагестан остается одним из немногих субъектов Российской Федерации, где не только сохраняется естественный прирост населения, но и обеспечивается его воспроизводство (замещение поколений родителей их детьми). Более интенсивный рост численности населения отмечается в сельской местности, а если сравнивать демографическую ситуацию по национальным группам – то у аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и табасаран. У русских, украинцев, белорусов, евреев, армян и татар естественный прирост отрицательный, что наряду с более низкой рождаемостью обусловлено продолжающимся отъездом из республики представителей этих народов. На фоне сохраняющегося в целом прироста населения отмечаются и тревожные демографические тенденции: снижение рождаемости, сокращение продолжительности жизни, рост младенческой смертности, снижение количества заключаемых браков.

Дагестан является единственной республикой в составе Российской Федерации, не имеющей, так называемой, «титульной» этнической группы³. Тем не менее, Дагестан выступает как национальная республика⁴, как форма «коллективной» политической автономии (государственности) дагестанских народов, созданная в свое время для этой этнокультурной

¹ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1989.

² Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ / Социально-экономический справочник. – М., 1999. С.77.

³ Там же. С. 76.

⁴ Конституция Республики Дагестан. Принята Конституционным Собранием 26 июля 1994 г.

или национальной категории. Эти народы, как отмечают Т.М. Мاستюгина и Л.С. Перепелкин, являются «государствообразующими народами»¹.

Здесь уместно отметить, что содержание категории «дагестанские народы» было исторически подвижными. В постсоветское десятилетие отмечается стремление определить политические рамки категории «дагестанские народы» следующим кругом – аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, лакцы, табасаранцы, агулы, цахуры, рутульцы, ногойцы, чеченцы-аккинцы, таты, азербайджанцы и другие².

Древние путешественники и торговцы, географы и историки, отмечали необычное многоязычие Дагестана. Реакция на это явление была разной: распространялись мифы, выдвигались самые различные версии. Весьма интересна одна из легенд³. «В далеком прошлом Всевышний, обустроивая земной шар, вначале определил народы по странам, а затем через своих ангелов мешками «снабжал» их языками. Каждому населенному региону полагался отдельный язык. Пролетая над Дагестаном, ангел случайно задел скалу, мешок с языками, зацепившись о шпиль одной из вершин изорвался, и все оставшиеся языки из него высыпались, а местные жители подобрали их по своему желанию. Вот так и появилась «гора языков». Дагестан относится к числу самых гористых местностей земного шара: насколько трудно проникнуть в Дагестан снаружи, настолько же труднее передвигаться внутри его. Эта скалистость в значительной мере повлияла на характер его населения, разбив и без того уже своеобразный дагестанский народ на целый ряд этнических групп⁴.

Отмеченные этнолингвистические особенности являются важными в историческом процессе этногенеза народов Дагестана. Рассмотрение

¹ Этнология народы России: История и современное положение / Под ред. Мастюгина Т.М., Перепелкина Л.С. – М., 1997. 245.

² Энциклопедия народов России / Под ред. В.А. Тишкова – М., 1993. С. 33.

³ Легенда записана со слов Рамазанова Д.Н. 12.03.2004. г. Ставрополь.

⁴ Энциклопедический словарь / Под ред. Ф.А. Брокгауза, И.О. Ефрона – СПб., 1890. Т.10. С.27.

фактов и реалий истории дагестанских народов позволяет выделить основные причины, повлиявшие на процесс переселения дагестанцев на Ставрополье.

Решающим обстоятельством массового переселения дагестанцев на территорию Ставропольского края, выступает нехватка кадров животноводства в крае, в результате чего приглашали чабанов из Дагестана, так как одной из старейших и развитых отраслей сельского хозяйства Дагестана является овцеводство.

Именно отгонное животноводство, исторически сложившаяся система ведения овцеводства, занимает особое место в социально-экономическом развитии Республики Дагестан. Оно базируется на посезонном использовании зимних и летних пастбищ для выпаса скота. Наиболее типичным для сельского хозяйства горных районов Дагестана является такое сочетание земледелия и скотоводства, когда первым занимается большинство населения, а вторым – лишь небольшая группа сельских жителей (иногда – наемных работников).

В Дагестане исторически сложилась система кутан, как система своеобразных животноводческих комплексов. Кутаны – временно обитаемые пункты для выпаса скота, кутанная система включает подвижные формы скотоводства, связанные с отгоном скота на отдаленные от поселений пастбища. Они находятся в отделении и используются на период одного или несколько сезонов. Такие формы ведения хозяйства широко бытовали в Дагестане, как исторически выраженные формы отгонного скотоводства. Их существование свидетельствует о наличии географического разделения труда, в рамках которого сложилась четкая специализация.

По количеству овец и коз на душу населения Дагестан занимает одно из первых мест в Российской Федерации¹. В целом животноводство имеет мясошерстное и мясомолочное направления. Большая часть естественных кормовых угодий республики расположена в зоне Черных земель и Кизлярских пастбищ, на северной низменной части Дагестана в пределах Ногайского (851,5 тысяч га), Тарумовского (280,1 тысяч га) и Кизлярского (304,8 тысяч га) районов республики, а также республики Калмыкия и Ставропольского края². Как отмечает Ш.С. Мудуев: «Хозяйствами Дагестана используются земли в Ставропольском крае (57,2 тысяч га) и 7,2 тысяч голов»³.

Исследователь М. Букина отмечает, что «еще в конце 50-х годов Никита Сергеевич Хрущев открыл широкую дорогу даргинцам. Он принял решение о превращении Ставропольского края в племенную базу тонкорунного овцеводства страны, поскольку природные условия здесь схожи с австралийскими»⁴. В связи с этим местное руководство Ставропольского края стало привлекать для работы на кошарах чабанов из Дагестана. Труд на кошарах тяжелый и малопrestiжный, однако, впоследствии он стал высокооплачиваемым. Так как в Ставропольском крае в достаточной мере не было собственных кадров животноводов, то пригласили специалистов и чабанов из Дагестана. Русское население в овцеводство идти не хотело, вследствие того, что руководство хозяйств не разрешало им держать на кошарах скот, позволяя это дагестанцам.

Следующая причина миграции дагестанцев на территорию Ставропольского края – малоземелье, типичное для северокавказского региона. Здесь «земля – это важнейший этнический символ, средство

¹ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 85.

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 88.

⁴ Букина М. Земельный передел // Эксперт. 6 марта. 2000. № 9. С. 2.

этнической мобилизации»¹. Земля издревле выступала в качестве важнейшей ценности, что вызвало механическое, социальное, политическое движение таких народов, как осетины, ингуши, карачаевцы и другие. На этот факт указывает М. Борисов, который отмечает, что одна из проблем социально-экономического развития Дагестана заключается в следующем: «Хозяйство ведется в экстремальных условиях, к которым прежде всего следует отнести крайний дефицит пахотнопригородной земли, сильнейшую перенаселенность и, как следствие, сверхвысокое давление на природные ресурсы»², хотя Дагестан – аграрно-развитый регион, где на душу населения приходится 1,9 га сельхозугодий и 0,3 – пашни³.

Со второй половины XX века традиционный образ жизни горцев начинает утрачивать свое значение. Вместе с тем передача земель в частный сектор и в долгосрочную аренду приводит к некоторому снижению тенденции депопуляции горных районов, а в отдельных горных селениях даже стал отмечаться рост численности жителей.

В качестве следующей причины переселения дагестанцев в Ставропольский край мы выделяем миграционные процессы в самой республике Дагестан, где в 1950-1970 годы XX века практиковалось так называемое «плановое переселение горцев на равнину» для решения земельной проблемы.

Исторически складывалось так, что производство в горах было развито слабее, чем на равнинных территориях. В то же время в горной местности естественный рост населения был выше и население проживало в густо населенных пунктах с избытком трудоспособного населения. Поэтому для многих горных районов была характерна нехватка пахотнопригородных

¹ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Северный Кавказа в этнической картине мира. – Ставрополь, 1998. С. 91.

² Борисов М. Новые времена, новые проблемы // Азия и Африка сегодня. 1997. № 5. С. 7.

³ Пулатов Э.Ф. Возрождение горных районов Дагестана // Эхо Кавказа. 1990. № 1. С. 80-81.

земель в горах и, соответственно, незанятость сельского населения в течение года. Характерным было переселение целыми селениями, иногда с сохранением старого названия. Практиковалось и частичное переселение жителей из высокогорных аулов. Это обеспечивало людей, оставшихся в горах, рабочими местами и сохраняло одновременно имеющиеся в пользовании земли (пастбища, сады, террасы, пашни). Но сравнительно высокий естественный прирост населения вновь восстанавливал прежнюю численность населения. Поэтому актуальной остается проблема создания рабочих мест в горах, где отмечается избыток трудовых ресурсов.

Существенное изменение в расселении народов равнинной части Дагестана вызвано также землетрясением 1970 года, которое нанесло еще большие разрушения, чем предыдущее 1966 года¹. Ставропольский край оказал помощь Дагестанской республике в ликвидации последствий землетрясения². Оно охватило примерно четверть территории республики, разрушено 16 сельских районов. Особенно сильно пострадали Буйнакский, Кизилюртовский, Унцукульский, Гергебильский, Новолакский, Хасавюртовский, Гунибский районы и четыре города (Буйнакск, Хасавюрт, Кизилюрт и Махачкала), где проживало более 50% населения³. Землетрясение многим населенным пунктам причинило серьезные повреждения, остались без крова несколько тысяч человек.

Плановое переселение из высокогорий на равнину, много лет проводившееся в Дагестане, привело к проживанию в одном населенном пункте представителей разных национальностей и к заключению смешанных браков между ними. Наиболее ярко эти процессы прослеживаются в местах планового заселения в Хасавюртовском, Кизлярском и Дербентском

¹ ГАУ. ГАНИСК. Ф. 1. оп. № 34. д. № 39. С. 37.

² Там же. С. 38.

³ Булатова А.Г., Гаджиев Г.А., Ибрагимов М.-Р. А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. – М., 1988. С. 29.

районах.

Планомерная переселенческая политика в Дагестане привела к кардинальному изменению национального состава населения к высокой степени мозаичности и этнокультурного многообразия на равнине. Следствием переселения дагестанцев с гор на плоскость стало их дальнейшее механическое движение в республике и в соседние регионы. Административно-командные методы при осуществлении переселения в сочетании с просчетами в осуществлении коллективизации горского хозяйства привели к таким негативным результатам, как забрасывание обрабатываемых земель, ухудшение структуры землепользования в горах. Впоследствии это выразилось в резком усилении уже не плановых, а стихийных миграций из горных районов. Наиболее интенсивный отток населения происходит из неудобно расположенных населенных пунктов. При этом в качестве решающего фактора выступает не столько высота горной местности, сколько прочность, надежность и регулярность связей с местом прежнего проживания. По мере увеличения высоты в горах растет и доля неудобно расположенных поселений.

Таким образом, в Дагестане в 1960-1970 годы обострилась вековая проблема горных районов Северного Кавказа – малоземелье, особенно в высокогорных районах, где высокий прирост численности населения усугублял катастрофический дефицит земли¹. В высокогорье Дагестана, где частые землетрясения, перенаселенность, нет крупных залежей сырья, а значит и промышленной базы, ограничено развитие сельского хозяйства. Острота проблемы усиливалась ограниченными возможностями рынка труда в республике и, в первую очередь, в сельской местности.

В 1990 годы XX века итогом переселений явились локальные

¹ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 89.

конфликты. В равнинных районах республики отмечались земельные споры. В этой связи осуществление миграций имело позитивную сторону – разгрузку плотно населенных горных районов от свободных рабочих рук, освоение равнинных территорий Дагестана, рост городов и поселков городского типа. Вместе с тем отметим и негативную сторону переселения. Равнинные территории республики оказались заселенными многими народами, что привело в начале 1990 годов к межнациональным конфликтам и вынудило представителей дагестанских народов селиться за пределами республики. Были и насильственные переселения с гор на равнину, которые не могли дать положительных результатов.

В качестве третьей причины переселения горцев на территорию Ставропольского края, можно выделить экономические проблемы и связанную с этим трудовую миграцию. Республика Дагестан переживает сейчас один из сложных периодов в своей послевоенной истории. Наступило время ухода отжившего свой век старого экономического, политического порядка и создания нового: время выбора, смены норм и ценностей.

Дагестан внутри Северного Кавказа характеризуется примерно такими же геополитическими и социально-экономическими параметрами, что и Северный Кавказ в России: окраинность, приграничность, транзитность и исключительная полиэтничность.

Экономика Дагестана в 1990 годы, характеризуется спадом производства, простоями на предприятиях, напряженной ситуацией на рынке труда. Дагестан является регионом, который в силу сложившейся в советское время хозяйственной структуры и ее глубокой деформации за годы перестройки и рыночных реформ, не в состоянии выйти из экономического кризиса за счет собственных усилий¹.

¹ Пути мира на Северном Кавказе / Под ред. Тишкова В.А. – М., 1999. С. 58.

Розничный товарооборот упал в 9 раз, свободный индекс цен за 1993-1995 года вырос в 7,4 раза, а реальные денежные доходы населения с 1991 года сократились в 4,7 раза¹. Эти доходы сегодня в республике в 4 раза ниже среднероссийских. Притом, как указывает А.К. Алиев: «Стоимость потребительской корзины из 19 основных продуктов питания составляет в Дагестане 98 %»². Средний дагестанец живет беднее среднего россиянина, он может приобрести продуктов в 10,6 раза меньше среднего москвича, в 3 раза меньше среднего нижегородца и в 2,6 раза меньше, чем средний краснодарец или ставрополец³. Эти цифры достаточно убедительно показывают, насколько велика глубина социально-экономического спада в республике.

На протяжении многих лет проблема занятости в Дагестане оставалась острой. Такое положение складывалось в течение длительного времени, в результате чего отмечается прирост численности трудовых ресурсов, который опережал увеличение количества рабочих мест. А организация развития отраслей народного хозяйства осуществлялась практически без учета территориальных, демографических, национальных и природных особенностей республики.

В условиях формирования природно-климатических и рыночных отношений и сложившегося ухудшения экономического положения, проблема занятости в Дагестане приобрела еще большую остроту, характеризуясь так называемой скрытой безработицей. По данным статистического учета в 1992 году более 13 тысяч работников находилось в вынужденных отпусках по инициативе администрации. За 9 месяцев 1993 года в вынужденных отпусках без сохранения или с частично сохраненной заработной платой по инициативе администрации

¹ Алиев А.К. Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. – М., 1998. С. 36.

² Там же.

³ Там же.

находилось более 23 тысячи человек и том числе 18 тысяч человек по промышленным предприятиям¹.

Кроме этого, как отмечает председатель Государственного комитета по занятости в Республике Дагестан И.И. Эфендиев, ориентировочно в составе безработных среди основных национальностей в конце 1990 года, зарегистрированных по сельской местности составляли: 35 % – аварцы, 23 % – лезгины, 11 % – даргинцы, 8 % – табасаранцы, 6 % – кумыки, 5 % – азербайджанцы, 2 % – лакцы, ногайцы и чеченцы, 1,4 % – русские и агулы². Остальные народы в общей численности безработных составляют менее одного процента.

Особое беспокойство вызывает структура безработных в Дагестане, среди которых женщины составляли более 60 %, а по городской местности – свыше 72 %; более 60 % безработных – это молодежь в возрасте до 30 лет, причем самая высокая доля молодежи в числе безработных отмечаются в г. Дербенте, Дагестанских Огнях, Дербентском, Агульском, С-Стальском районах. Высокий удельный вес безработных с высшим образованием (более 20 %) отмечался в Магарамкентском, Ногайском и Табасаранском районах³.

В этой ситуации нестабильность на рынке труда диктует необходимость активного государственного регулирования занятости населения, осуществляемого на основе единой социальной политики обеспечения. Становясь безработными, дагестанцы вынуждены или решать возникшие проблемы, переезжая на новое место жительства, или приспособливаться к новым, не всегда благоприятным условиям жизни. Безработица обусловлена хронической трудоизбыточностью республики в прошлом и процессом интенсивного сокращения количества трудовых

¹ Эфендиев И.И. Безработица в Дагестане: проблемы и решения // Возрождение. 1997. № 3. С. 24.

² Там же. С. 25.

³ Там же.

мест в народном хозяйстве и в настоящее время. Такое положение, как выделяет А.К. Алиев, обусловлено «проводившейся на протяжении последних десятилетий политикой инвестирования, не учитывавшей территориальных, демографических, национальных и природных особенностей республики, и кризисом, охватившим все сферы экономики»¹.

В большей степени это касается сельской местности, где уровень безработицы в 6 раз превышает аналогичный показатель в среднем по Российской Федерации². Высокий удельный вес безработных, проживающих в сельской местности, объясняется отсутствием достаточного количества постоянных рабочих мест. За 1992-1993 годы число занятых в народном хозяйстве уменьшилось на 46 тысяч человек, в промышленности – на 20 тысяч, строительстве – на 8 тысяч, транспорте и связи – на 5 тысяч человек³. За последние 3-4 года практически не создаются новые производства, а действующие предприятия не вовлекают трудовые ресурсы в производственный процесс. В то же время положение с занятостью благополучнее в тех районах, где лучше и эффективнее используется земля.

Ш.С. Мудуев в своей работе «Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков» отмечает: «Вынужденные переселенцы не только сами оказались в чрезвычайно тяжелой ситуации, но и усложнили таковую для населения Дагестана»⁴. Миграционный прирост в 1994 году оказался очень высоким, Дагестан уступил только Краснодарскому краю, а миграционный прирост в сельской местности республики оказался самым высоким в России. И это при недостатке пахотных земель и уже существующем

¹ Алиев А.К. Дагестан на рубеже веков: приоритеты устойчивого и безопасного развития. – М., 1998. С. 161.

² Шихахмедов Г.Г. Основные направления развития экономики Дагестана на среднесрочную перспективу // Народы Дагестана. 2001. № 6. С. 11.

³ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 63.

⁴ Там же. С. 64.

аграрном перенаселении. Кроме того, Дагестан относится к территориям со слаборазвитой социальной инфраструктурой. Хотя в 1990-1995 годы ситуация существенно изменилась: миграционный прирост стал положительным, то есть, число приезжающих в республику стало превышать число выезжающих за её пределы, а с 1996 года сальдо миграции вновь приобрело отрицательный характер.

Целесообразно определить негативное воздействие на состояние занятости процессов высвобождения работников. Они были вызваны сокращением объемов производства и строительных работ, переменами в структуре хозяйственного управления, нарушением хозяйственных связей между предприятиями. Из этого следует, что к негативным формам, определяющим рост безработицы, относится следующее: недостаточная развитость инфраструктуры рынка труда; отсутствие специальных негосударственных организаций по трудоустройству; низкая эффективность деятельности государственных органов службы занятости; превалирующая роль самостоятельной формы поиска работы на основе использования национально-клановых и семейно-родственных отношений; отсталая социальная сфера; неблагоприятные природно-климатические условия и другие факторы. В.С. Белозеров отмечает, что «60-80 годы усилили малоземелье, обострили проблемы аграрного перенаселения, усложнили ситуацию на рынке труда»¹.

Общий объем безработицы в республике к концу 1990 года, учитывая ее скрытую форму, а также не обратившихся в службу занятости жителей, составлял не менее 170 тысяч человек или до 19 % экономически активного населения, против 10-12 % в среднем по Российской Федерации². Как отмечает С.Ш. Мудуев, общий объем безработицы

¹ Белозеров В.С. Демографические процессы в диаспорах на Северном Кавказе // Этнические проблемы современности. – Ставрополь, 1999. Вып. №4. С. 86.

² Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 20.

оценивается в 210 тысяч человек, или 23 % численности экономически активного населения, что практически в 2 раза превышает уровень безработицы, сложившейся в среднем по Российской Федерации, при этом уровень официально зарегистрированной безработицы достигает 4,9 % (против 2,7 % в среднем по Российской Федерации)¹.

На одно свободное место в республике претендует до 35 человек (против 6 в среднем по Российской Федерации), а в составе безработных доля молодежи доходит до 55 % (против 32 % в среднем по Российской Федерации). При этом крайне незначителен и уровень материальной и социальной поддержки безработных граждан. Расходы на одного безработного в республике в 2,2 раза меньше, чем в среднем по Российской Федерации. По уровню безработицы республика занимает 16 место в Российской Федерации². Причины безработицы кроются и в производственном консерватизме на местах, низкой оплате труда из-за высокой степени предложения рабочей силы, ограниченности свободы действий и перемещений. Эти причины и вынуждают дагестанцев выезжать за пределы Дагестана в те регионы, где высок спрос на рабочую силу.

Вызванное хозяйственной разрухой и недостатком пахотно-пригодных земель, отходничество было характерным явлением для горных территорий Дагестана на протяжении всего XX века. Горцы не могли обеспечить себя минимумом продуктов и предметов первой необходимости. В частности, отмечая отходничество у лакцев, А.М. Магомедов писал, что «ежегодно около 10000 казикумухцев покидают в сентябре месяце свою родину и расходятся в качестве лудильщиков, оружейников, чернорабочих и так далее по всему Кавказскому краю. В мае возвращаются домой»³.

¹ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 20.

² Там же.

³ Магомедов А.М. Дагестан и дагестанцы в мире. – Махачкала, 1994 С. 49.

В условиях относительной перенаселенности, сравнительно большой плотности населения и ограниченности земли, трудоспособное мужское и женское население не могло быть занято в производстве в течение всего года. Поэтому среди дагестанцев получила распространение сезонная миграция. Ее содержание состоит в том, что для уборки урожая овощей и фруктов в соседних регионах Российской Федерации приглашают мигрантов трудоспособного возраста из Дагестана.

В преддверие XXI века изменилась направленность трудовых миграций, география регионов оттока и притока мигрантов. Выделим также увеличение длительности пребывания и числа участников на заработках за пределами республики. Основной причиной продолжающегося оттока населения по-прежнему оставалась безработица и крайне низкий уровень развития социальной сферы. Недостаток средств существования вынуждает дагестанских жителей искать их в соседних регионах. Отходничество принимает разные формы: индивидуальную, семейную, групповую. Наиболее распространена групповая, когда объединенные жители одного или несколько смежных аулов, покупают дома и перевозят в них свои семьи. В этой связи В.Ф. Алиева указывает: «За последние годы большое число людей осталось без работы, многие попали под сокращение, специалисты (учителя, врачи, агрономы и так далее) не могут устроиться на работу после окончания высших учебных заведений»¹. Именно эти жизнеобразующие цели побуждают дагестанцев переселяться в Ставропольский край.

Следовательно, экономические, демографические, миграционные, этнические процессы находятся в тесной взаимозависимости с территориальной организацией и развитием рынка труда республики. Рынок труда Дагестана имеет свои особенности, в основном отражающие

¹ Алиева В.Ф. Даргинцы // Возрождение. 1998. № 4. С. 122.

стремление людей к самозанятости. При этом очевидны: приоритетность развития личных хозяйств с индивидуальным трудом; предприимчивость населения в торговой сфере; а также приверженность к общинному скотоводству в сельском хозяйстве. Все эти традиционные виды занятости имеют спрос на территории переселения. А.В. Авксентьев, А.З. Аксиев, по этому поводу пишут: «В целом по Дагестану естественный прирост населения значительно обогнал рост рабочих мест. В поисках работы дагестанцы, как и представители других этносов Дагестана, также страдающих от безработицы, вынуждены были покидать родную республику. Ближайшая к Дагестану территория – Ставрополье, в восточных районах которого, в свое время, образовался вакуум кадров животноводства»¹.

Вследствие этнополитических реалий последнего десятилетия в Республике Дагестан доля русских за последние десятилетия уменьшается. Доля же местных народов, кроме лакцев и цахуров, увеличилась. Особенно заметен прирост у чеченцев и азербайджанцев. Объективной причиной вытеснения русскоязычного населения выступает высокий прирост трудоспособного населения, за которым не поспевает сфера расширения труда. В Дагестане в анкете убытия 21, 7 % мигрантов, указали главной причиной выезда из республики отсутствие работы². Данный фактор в сочетании с демографическими процессами выталкивает население из Дагестана. В результате интенсивной миграции доля дагестанских народов, проживающих в других районах России, в том числе и в Ставропольском крае, увеличивается.

Следовательно, наименее болезненно вступили в рыночную экономику и успешно адаптировались к ней те народы Дагестана, которые в советскую

¹ Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Ногайцы Ставрополья. – Ставрополь, 1998. С. 33.

² Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 71.

эпоху были заняты торговлей, овощеводством, ремеслами, посредническими и заготовительными функциями, покупками и реализацией товаров в других регионах страны (даргинцы, кумыки, азербайджанцы, равнинные лезгины).

С конца 1990 года переход к рыночному хозяйствованию нанес удар по отгонному животноводству, кутаны на равнине, как места временного хозяйствования горного населения, быстро превращаются в полноценные населенные пункты со всей необходимой инфраструктурой. На базе прикутаных поселков складывается, по сути, новая сеть независимых от горных территорий населенных мест, привлекательных для заселения и перспективных в плане социально-экономического роста. Примечательно, что изменение форм собственности и относительная экономическая свобода привели к фактическому отказу населения от насильно удерживаемых преимущественно местными властями коллективных форм хозяйствования. В результате происходит усиление миграционных потоков «село горное – город», «село горное – село равнинное» и появлению направления потока «город-село равнинное».

Хотя имеются тенденции к улучшению, однако общее состояние экономики в Дагестане все еще не может служить основанием для утверждений о каких-либо заметных положительных сдвигах на рынке труда. Несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию (в 90-х годов XX века), рождаемость превышает смертность. Сохранение такого уровня рождаемости, по мнению А.А. Магомедова, объясняется «традициями некоторых народов»¹.

Многие из перечисленных выше причин как влияли, так и влияют на процесс переселения дагестанцев. Распад Советского Союза в 1991 году

¹ Магомедов А.А. Вопросы социально-демографического развития Северного Кавказа // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. – М.-Ставрополь, 1998. С. 149.

радикально изменил положение многих этнических групп, в том числе и дагестанцев и вызвал резкое усиление этнических миграций.

По данным Комитета государственной статистики Республики Дагестан, среди причин выезда за пределы республики преобладают причины связанные с учебой и работой. На период между 1989 и 1999 годом в связи с учебой из Дагестана выехало: в 1989 году – 5,6 %, 1999 – 5,7 %; в связи в работой: в 1989 году – 16,3 %; 1999 – 13,0¹. Кроме этого, необходимо отметить семейные и личные причины. За периоды с 1989 по 1999 года по этим причинам из Дагестана выехало в 1989 году 59,7 %, в 1999 – 59,9 %².

Большое влияние оказали начавшие боевые действия в Чеченской Республике и в Дагестане в 1999 году. В ситуации антитеррористических операций уезжало не только некоренное население Дагестана (русские, украинцы, евреи, татары, армяне и другие), но и лица коренных дагестанских национальностей. Это особенно наблюдалось в районах – Хасавюртовском, Левашинском. Нападение бандитских формирований на приграничные районы Дагестана в 1999 году оставило без крова около 17 тысяч человек, многие из которых стали вынужденными переселенцами³. В эти годы на территории республики было зарегистрировано 298 семей вынужденных переселенцев, численностью 875 человек⁴. Вследствие этого некоторые исследователи отмечают тенденцию к миграционной убыли в этот период, особенно в Махачкале, Буйнакске, Кизилюрте, Хасавюрте, а также Цумадинском, Хивском, Унцукульском, Казбековском, Дахадаевском и Бабаюртовском районах⁵. Из-за обострения межнациональных отношений и обострения криминогенной обстановки,

¹ Источник: данные Комитета государственной статистики Республики Дагестан – Махачкала, 2000.

² Там же.

³ Ковалевская Г. Рукотворная катастрофа // Итоги. 26 октября. 1999. С. 12.

⁴ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 71.

⁵ Там же. С. 73.

по данным Комитета государственной статистики из Республики Дагестан выехало: из-за межнациональных отношений в 1989 году – 4,4 %; в 1999 – 4,9 %; из-за криминогенной обстановки в республике в 1989 году – 1,6 %, в 1999 – 1,8 %¹.

Можно еще отметить и такие причины, как экологическое неблагополучие. Число выбывших по этой причине составляет в 1999 году – 0,2 %. Также – неблагоприятные природно-климатические условия в 1989 и 1999 году – 0,3 %, и иные причины в 1989 году – 6,5 %, в 1999 году – 6,0 %². Следовательно, больше всего за эти годы выбыло из Дагестана по семейными и личными причинами 59,7 %, и меньше всего в связи с экологическим неблагополучием – 0,2%.

Все эти причины составляют основные предпосылки оттока населения, которые дифференцированы по разным историческим периодам. Темпы оттока также зависят от сочетания рассмотренных факторов.

Миграция этнических групп народов Дагестана изменила национальный состав населения Ставропольского края, который по данным Ставропольского комитета государственной статистики к 2002 году, представлен следующим образом: русские – 83 %, армяне – 4 %, украинцы – 3 %, даргинцы – 1,4 %, греки – 1,2 %, белорусы – 1 %, ногайцы – 0,7 %, чеченцы – 0,5 %, туркмены – 0,5 %, карачаевцы – 0,5 %, татары – 0,5 %, азербайджанцы – 0,4 %, грузины – 0,3 %, немцы – 0,3 %, осетины – 0,3 %, евреи – 0,1 %³. Эти данные позволяют определить численность дагестанских народов, прежде всего даргинцев, которые совместно с остальными дагестанскими переселенцами проживают на территории Ставропольского края. По доле основного этноса – русских,

¹ Источник: данные Комитета государственной статистики Республики Дагестан – Махачкала, 2000.

² Там же.

³ Источник: данные Комитета государственной статистики Ставропольского края – Ставрополь, 2002.

Ставропольский край относится к моноэтническим образованиям. В то же время, присутствие многочисленных этнических групп, а также их этническая активность позволяет говорить о полиэтничности края¹. Дагестанцы, как и другие этносы, оказали существенное влияние на современную этнополитическую обстановку в Ставропольском крае, которая с течением времени изменяется.

Процессы дагестанского переселения на территорию Ставропольского края определяются влиянием двух противоречивых факторов – деструктивных и конструктивных. К деструктивным следует отнести этнические конфликты, вооруженные столкновения, политическую нестабильность и экономический кризис. Эти обстоятельства изменили содержание и формы миграций, придав им вынужденный характер, спровоцировав массовые потоки беженцев, этнические противоречия. Параллельно с деструктивными действуют и конструктивные факторы, приведшие к развитию трудовых миграций. Все эти тенденции были характерны как для Дагестана, так и для Ставропольского края, несмотря на некоторые различия.

В целом, можно выделить следующие причины и факторы, обусловившие переселение этнических групп народов Дагестана на территорию Ставропольского края:

1. Социально-экономические проблемы, возникшие в республике Дагестан, были связаны с малоземельем, типичным для северокавказского региона. В результате демографического роста и перенаселенности в горной местности и равнинной части Дагестана ощущался недостаток свободных земель для ведения хозяйства.

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 478.

2. Экономические трудности в Республике Дагестан были вызваны медленным ростом производства, обострением ситуации на рынке труда. На протяжении многих лет проблема занятости в Дагестане остается достаточно острой. Низкие темпы экономического развития вынуждали население или решать возникшие перед ними проблемы, переезжая на новое место жительства, или приспосабливаться к новым, не всегда благоприятным условиям.

3. В овцеводческом комплексе Ставрополя ощущалась нехватка кадров. Руководство Нефтекумского, Левокумского, Арзгирского районов привлекало для работы на кошарах чабанов из Дагестана.

4. Личный, семейный характер переселения был связан со сменой работы или получением образования.

5. Новым обстоятельством явились начавшиеся боевые действия в соседней Чечне, а затем и в Дагестане. В результате чего уезжало не только некоренное население Дагестана (русские, украинцы, евреи, татары, армяне и другие), но и лица коренных дагестанских национальностей, особенно из таких районов, как Хасавюртовский, Левашинский.

1.2. Основные этапы переселения этнических групп народов Дагестана на территорию Ставропольского края

Переселение этнических групп дагестанских народов на территорию Ставропольского края, в целом, носило добровольный характер и происходило под воздействием социально-экономических и политических обстоятельств.

О том, когда появились первые представители дагестанских этносов на Ставрополье в XX веке, нет достоверных источников. Как вспоминает председатель Совета старейшин дагестанских народов в Ставропольском крае, М.Л. Рамазанов: «Сейчас сложно назвать имя первого дагестанца, поселившегося в пределах края. Первыми поселенцами были: Казимиров Лукман, Ахмедов Юлус, Мусаев Магомед, Асамбеков Захар, Газиёвы Магомед и Джамал и другие»¹. Это были кустари-одиночники, лудильщики, в основном, лакцы, приезжавшие на заработки еще в 1920 году. Постепенно обосновываясь на новых местах, они стали перевозить туда свои семьи и в первой четверти XX века включались в состав городского населения края. Со временем население пополнилось и другими выходцами из Дагестана.

В 1959 году за пределами Дагестана на территории России проживало 208 тысяч этнических дагестанцев². Закономерно, что география расселения народов Дагестана охватывает разные субъекты России, в том числе и Ставропольский край. Здесь со времени послевоенной переписи населения СССР 1959 года в этническом портрете населения отмечаются изменения³. Наблюдается увеличение численности

¹ Полевой материал. Записан 15.12.2002 г. в г. Ставрополе.

² Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 56.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. – М., 1963. С. 312.

представителей дагестанской языковой группы, на территории Ставропольского края.

Рассматривая хронологию миграционных процессов, выделим несколько этапов переселения этнических групп дагестанских народов в Ставропольский край во второй половине XX века. При этом охарактеризуем содержание этапов, обусловленное объективными и субъективными факторами.

Первый и определяющий этап переселения этнических групп дагестанских народов на территорию Ставропольского края приходится на конец 1950-начало 1960 годов XX века. В этот период дагестанцы переходили из горных районов на равнину, из мелких населенных пунктов в более крупные. Большое количество чабанов из Дагестана приезжали по приглашению колхозов и совхозов Арзгирского, Левокумского, Нефтекумского районов. Как отмечает А.Г. Осипов, они были «в основном приглашенными в край для работы в овцеводстве»¹.

Применительно к этому этапу необходимо рассмотреть процесс переселения даргинцев в связи с тем, что в эти годы именно они переселялись как чабаны-овцеводы в те районы Ставрополя, в которых овцеводство было основной специализацией. На начальном этапе переселения ареал расселения у этнических групп народов Дагестана охватывал преимущественно восточные приграничные сельские районы Ставропольского края. На этот процесс указывает П.П. Турун, который пишет о расселении даргинцев в восточных районах Ставропольского края². Относительно дагестанских народов в восточных районах края подобную точку зрения высказывает В.А. Кореняко: «В 1950-1960 годы

¹ Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (На примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Полис. 2001. № 2. С. 13.

² Турун П.П. Этнические особенности миграционных процессов в сельской местности Ставропольского края // Этнические проблемы современности. Вып. 3. – Ставрополь, 1998. С. 101.

наиболее представлены даргинцы, по численности и доле этноса они составляют 11,7%»¹.

Постепенное сосредоточение в этих районах дагестанцев, а именно даргинцев, способствовало поддержанию важнейшей отрасли сельского хозяйства Ставропольского края – овцеводства. Многодетные дагестанские семьи обосновывались на новых местах, компактно концентрируясь в таких районах, как Нефтекумский, Левокумский, Арзгирский, Туркменский и других. В этих районах в 60-е годы, проживают уже до 40 % выходцев из Дагестана², то есть налицо положительная динамика движения дагестанского населения как за счет механического, так и за счет естественного прироста.

Несмотря на включение перечисленных районов в восточную зону, они существенно различаются по своему географическому положению. Туркменский – в глубине территории края, Нефтекумский на границе с Дагестаном. Различаются районы и по хозяйственной специализации и экономической ситуации. В этих районах проживает почти половина всех даргинцев Ставрополья. Как отмечают А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев, «по численности они составляют вторую этническую группу после русских и армян (9,7% всего населения этого региона)»³. Остальная часть даргинцев расселена по всему краю, где в сельской местности они заняты в животноводстве, а в городах – в различных сферах народного хозяйства, образования и культуры.

Кроме этого выделяются районы, расположенные вдоль границы края с Дагестаном – Курский, а в центральном и юго-западном направлении – Буденновский, Новоселицкий, Андроповский. В более

¹ Кореняко В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 66.

² Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (На примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Полис. 2001. № 2. С. 28.

³ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь справочник. – Ставрополь, 1994. С. 31.

благоприятных, расположенных в пределах Ставропольской возвышенности, Александровском и Грачевском районах доля даргинского населения незначительна, здесь в основном проживают представители других дагестанских народов – аварцев, лезгин. Хотя в таких районах как Александровский и Грачевский даргинское население было представлено незначительно, но и там оно активно проявилось в сфере развития овцеводства. Как чабаны-овцеводы, дагестанцы проживали в основном на кошарах, постройки и оборудование которых принадлежали местным колхозам. Старые чабаны – потомственные овцеводы уже не могли уходить на зимовку, а молодые осваивали технику и оставались дома.

О том, как приглашали из Дагестана чабанов в 1957 году в колхоз имени XX съезда КПСС Левокумского района, сообщает В.А. Коренько: «Идти было некому, отар шло туда 25, в каждой отаре по 900-1200 овец. Председатель колхоза А.И. Оноприенко послал в Каспийский район Дагестана заведующего отделом кадров А.И. Покотило вербовать чабанов. Они приехали с семьями и поселились в помещениях бригадных станов на Черных землях. Проявили себя хорошими работниками, настоящими овцеводами. В начале 1960-х годов калмыцкое правительство поставило перед Советом Министров РСФСР вопрос об освобождении пастбищных земель ставропольскими землепользователями. Все бригады были возвращены на основное землепользование. Были построены овцекомплексы. Овец стало 360 тысяч»¹.

О появлении дагестанцев в Арзгирском районе В.А. Коренько пишет по документальным свидетельствам В.А. Чекуновой, работавшей в 60-е годы в местных партийных и государственных органах: «Наш район до освоения целинных земель был в основном животноводческий. На просторах степей паслись овцы и крупный рогатый скот. С началом

¹ Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 66.

освоения целинных земель овцепоголовье стали размещать на Черных землях Калмыкии. Там строились кошары, бригадные станы. Каждый год увеличилось поголовье и достигло с 90 тысяч до 360 тысяч. Каждый колхоз выводил на Черные земли зимовать, начиная с 20-х чисел, это было расстояние от 220 до 300 км»¹.

Для поднятия овцеводства краевое руководство Ставропольского края проводило совещание чабанов колхозов и совхозов, где рассматривали вопрос: «О мерах дальнейшего развития тонкорунного овцеводства»². Было принято решение об увеличении поголовья овец в восточных районах Ставропольского края. Архивные данные позволяют говорить о том, что: «в развитие отрасли вложено около 2 миллионов рублей, построена 21 овчарня на 17,4 тысячи маток. Выполнены задания по выходному поголовью овец, реализации племенного молодняка»³.

Потребности развития животноводства обуславливали постепенное увеличение численности дагестанцев в крае. На этот факт указывает В.С. Белозеров, который отмечает, что: «по сравнению с 1959 годом, в 1970 годы численность даргинцев возросла почти в 9 раз, достигнув 6,6 тысяч человек»⁴. Уже в 1970-е годы на территории Ставропольского края проживало: «даргинцев – 6752, аварцев – 1232, кумыков – 1157, лакцев – 1035, лезгин – 343 человек»⁵. Сохранению и расширению ареала расселения даргинцев в пределах Ставропольского края способствовало в решающей степени соседство Дагестана и Ставрополья.

Многие из представителей дагестанских народов, переехавшие в Ставропольский край, награждены правительственными наградами за

¹ Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 66. С. 67.

² ГАУ. ГАНИСК. Ф. 1. оп. 1. д. 2469. С. 4.

³ ГАУ. ГАНИСК. Ф. 1. оп. 66. д. 116. С. 12.

⁴ Белозеров В.С. Демографические процессы в диаспорах на Северном Кавказе // Этнические проблемы современности. – Ставрополь, 1999. Вып. №4. С. 85- 86.

⁵ Там же. 86.

добросовестный и самоотверженный труд. Например, в 1963 году в Левокумском районе в с. Турксад, были награждены почетной грамотой в «День чабана» Ш. Курбанов (старший чабан), О. Ибрагимов – с. Каратюбинское»¹. В соответствии с потребностями развития сельского хозяйства проводились курсы по подготовке чабанов для занятия овцеводством. Проводились курсы: «в Петровском, Воронцово-Александровском, Спицевском, Благодарненском, Левокумском, Приозерном, Сарпинском и других районах»². Курсы обучения были годичными, после их окончания присваивалось звание чабана.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, национальный состав дагестанских народов в Ставропольском крае выглядел таким образом: всего даргинцев – 15939 человек, из них городское население – 4,1 %, сельское – 95,9 %; кумыков всего – 2206 человек, из них городское – 13,1 %, сельское – 86,9 %; аварцы всего – 2524 человек, городское – 19,2 %, сельское – 80,8 %; лакцы всего – 1483 человека, городское – 55,5 %, сельское – 44,5 %; всего лезгины – 793 человека, городское – 57,3 %, сельское – 43,6 %, табасаранцев всего – 94 человека, городское – 56,4 %, сельское – 43,6 %³.

Данные переписи населения позволяют отметить численность этнических групп народов Дагестана, представленных в Ставропольском крае, по убыванию: даргинцы, аварцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасаранцы. Среди всех народов Дагестана в сельской местности Ставропольского края преобладали даргинцы (95,9 %), в городской лезгины (57,3 %).

¹ ГАУ. ГАНИСК. Ф. 1. оп. 1. С. 61.

² ГАУ. ГАНИСК. Ф. 1. оп. 1. д. 2708. С. 22.

³ Население Ставропольского края (по Всесоюзной переписи населения 1979 года). – Ставрополь, 1980. С. 56.

Второй этап переселения приходится на 80-90-е годы XX века и имеет свое содержание. В этот период часть дагестанского населения в крае составляло новое поколение даргинцев-ставропольцев, рожденное в районах нового расселения. Поэтому в конце 80-х – в начале 90-х годов в формировании дагестанского населения края основную роль стал играть естественный прирост. Доминирующая роль естественного прироста определяется за счет активизации оттока из края некоторой части дагестанцев в связи с обострением межнациональных отношений в регионе, ростом национального самосознания, возросшими масштабами этноизоляции народов.

В советский период в миграциях населения республики Дагестан можно выделить два встречных потока. Первый: в Дагестан приезжали образованные специалисты разных профилей для организации новой хозяйственной жизни (в основном, русские, украинцы, евреи и другие). Второй: из Дагестана уезжали коренные жители, имеющие низкую производственную квалификацию, на заработки. Отходничество носило групповой характер и не всегда завершалось возвращением на родину. Как видно, демографический процесс выталкивал из Дагестана не только пришлое, но и коренное население, и, если бы не существенная разница в уровне естественного прироста, доля пришлого населения не падала бы так стремительно.

В 1979 году разница между постоянным и приезжим населением из Дагестана в крае составили 13,3 тысяч человек, в 1989 году – около 20 тысяч человек, а в 2000 году – более 50 тысяч человек¹. О масштабах миграции за пределы республики можно частично судить по росту численности коренных народностей Дагестана, проживающих за его пределами в периоды между переписями населения. В период с 1959 года

¹ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 65.

по 1989 год численность коренных народов в Дагестане увеличилась в 1,96 раза, тогда как дагестанцев, проживающих за пределами республики в 5 раз¹. Это свидетельствует об интенсивных миграциях коренных народов из Дагестана. Миграционные потери населения Республики Дагестан по подсчетам за указанный период составили около 15% населения².

Рост уровня образования народов Дагестана, высокий потенциал собственных трудовых ресурсов привели к вытеснению населения. Этот процесс усилился после начала перестроечных процессов, а затем и межэтнических конфликтов. Из республики направлялся поток в «русские регионы» (в основном русского) населения, а возвращались коренные народы Дагестана, проживавшие за пределами республики. В 1989-1999 годы произошел своеобразный поворот в направлении миграций, вызванный новыми политическими реалиями.

В конце 1989 года в миграционном движении отдельных народов наблюдаются заметные различия. Наиболее активно выезжает из республики население относительно малочисленных народов – агулы (30,7%), рутульцы (20,7%), табасаранцы (20,5%), цахуры (74,1%)³. Среди наиболее крупных по численности народов, выезжающих за пределы Дагестана, по-прежнему лидируют даргинцы. Почти четверть из них живут вне республики.

Следовательно, как показывают данные Всесоюзной переписи населения 1989 года в районах Ставропольского края даргинцы были представлены следующим образом: в Александровском – 742 человека, Андроповском – 1425 человек, Апанасенковском – 1758 человек, Арзгирский – 3077 человек, Благодарненский – 411 человек, Буденовском – 2460 человек, Георгиевском – 193 человека, Грачевском – 454 человека, Изобильненском – 598 человек, Ипатовском – 125 человек, Кировском – 123 человека, Кочубеевском – 350

¹ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 65.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 57.

человек, Красногвардейском – 106 человек, Курском – 1378 человек, Левокумском – 5621 человек, Минераловодском – 431 человек, Нефтекумском – 5163 человека, Новоалександровском – 31 человек, Новоселецком – 1239 человек, Петровском – 188 человек, Предгорном – 173 человека, Советском – 445 человек, Степновском – 1901 человек, Труновском – 275 человек, Туркменском – 1492 человек, Шпаковском – 909 человек¹. Из переписи населения видно, что даргинское население преобладало в восточных районах Ставропольского края.

В некоторых малых сельских населенных пунктах края в 1989 году были представлены такие народы Дагестана, как: даргинцы – п. Кудрявый (45 человек), х. Козлов (50 человек), п. Нижний Янкуль (51 человек), х. Березкин (52 человека), п. Правокумский (74 человека), п. Камышитовый (45 человек), п. Степной (51 человек), х. Новогодний (35 человек), п. Левобалковский (24 человека), п. Бакрес (48 человек), а. Уч-Тюбе (52 человека), а. Мурзабек (41 человек), х. Горный (78 человек), х. Коммаяк (47 человек), х. Согулякин (79 человек), х. Андреевский (52 человека), п. Новорагулинский (58 человек), п. Прудовый (69 человек), п. Новокучерлинский (43 человека), п. Северный (50 человек); аварцы – х. Левопадинский (39 человек), х. Сунженский (41 человек); лезгины – п. Роговой (32 человека), п. Верхнебалковский (64 человека); кумыки – а. Али-Кую (20 человек); агулы – х. Привольный (44 человека)².

Увеличение дагестанского населения в крае на 1989 год отмечают исследователи А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев. По их данным, среди дагестанских переселенцев составляли: «аварцев – 6250 человек, даргинцев – с 1979 по 1989 год, т.е. за 10 лет, удвоилось и их стало – 32740 человек, лакцев – 2632 человек, лезгин – 5175 человек, табасаранцев – 3724

¹ Население Ставропольского края (итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.). – Ставрополь, 1990. С. 62.

² Национальный состав населения по данным переписи 1989 г. – Ставрополь, 1990. С. 93.

человек»¹. В процентном отношении на Ставрополье резко возросла численность среди дагестанцев других национальностей. Так, если за 10 лет, начиная с 1979 года, агулов было лишь 37 человек, то после 1989 года их количество увеличилось в 27 раз². Такая же ситуация наблюдалась и у кумыков, численность которых увеличилась за указанный период в 2,8 раза и продолжала расти до 1994 года³.

В населенных пунктах процентное соотношение переселенцев и коренных жителей было различно. Например, в Нефтекумском районе на 01.01.1995 годы из 25-ти сельских поселений в 16-ти дагестанцы составляли более 10 %, а в таких аулах как Бакрес они составляли 79,9 % из 420 человек, Уч-Тюбе – 58,2 % из 380 человек»⁴.

Можно отметить, что из 26-ти районов края в 14-ти доля даргинцев меньше общего (среднего) показателя по краю. Этот показатель по мнению В.А. Кореняко превышен в 12-ти районах, среди которых (по мере убывания) он выделяет: «Левокумский – 13,2 %, Арзгирский – 10,4 %, Степновский – 9,7 %, Нефтекумский – 8,6 %, Туркменский – 5,5 %, Новоселецкий – 5,4 %, Буденновский – 5,1 %, Апанасенковский – 4,9 %, Андроповский – 4,4 %, Курский – 3,2 %, Александровский – 1,5 %, Грачевский – 1,4 %»⁵. Высокий удельный вес даргинского населения был зафиксирован в засушливых низменных районах востока и северо-востока.

Уже с 90-х годов наблюдался процесс возвращения коренных народов Дагестана на историческую родину. Как отмечает Ш.С. Мудуев, «в 1994 году в республику прибыло почти 8,7 тысяч аварцев, более 10 тысяч даргинцев и

¹ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь справочник. – Ставрополь, 1994. С. 9, 23, 39, 41, 71.

² Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Северный Кавказ в этнической картине мира. – Ставрополь, 1998. С. 120.

³ Там же. С. 135.

⁴ Национальный состав Нефтекумского района на 01.01.1995 г. // Архив государственной администрации Нефтекумского района Ставропольского края.

⁵ Кореняко В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 66.

столько же лезгин, более 2,5 тысяч ногайцев, 4,7 тысяч кумыков и так далее. Положительное сальдо миграций отмечается у большинства народностей Дагестана, кроме кумыков и рутульцев»¹.

В тоже время исследователи отмечают отток дагестанских народов в 90-х годах. В частности, С.В. Рязанцев приводит такие данные: «В 1993 году происходит отток даргинцев из Ставрополя (миграционная убыль 1,1-1,3 тысяч человек ежегодно)»². Подобную точку зрения высказывает и В.С. Белозеров, подчеркивал, что: «отток дагестанского населения с территории Ставропольского края пришелся на 1993-1994 годы»³. Кроме даргинцев, уезжают и представители других народов Дагестана – аварцы, лезгины, лакцы, кумыки и другие.

Выявленная нами тенденция свидетельствует о том, что с 1994 года, миграция практически всех дагестанских народов была отрицательной. В этот период Ставропольский край покидают прежде всего даргинцы и другие представители народов Дагестана.

Следовательно, в 1994 году въезд и выезд на Ставрополье этнических групп народов Дагестана оставался почти равный, а у отдельных народов аварцев, даргинцев, кумыков, рутульцев выезд даже преобладал над въездом. Можно отметить: «что в общем в эти годы дагестанские народы представляли в Ставропольском крае 24212 тысячи человек (1,0 % населения, а вместе с даргинцами 2,34-2,35 %)»⁴. После того, как СССР перестал существовать в качестве единой союзной федерации, явственно обозначились особые геополитические условия, в которых оказался Дагестан. Республика является самым южным российским регионом на

¹ Мудуев Ш.С. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. 65.

² Рязанцев С.В. Этнические мигранты на Ставрополье // Социс. 2000. №7. С. 112.

³ Белозеров В.С. Этнические аспекты миграции на Ставрополье // Этнические проблемы современности. Вып. 3. Ставрополь, 1998. С. 90.

⁴ Сведения о численности населения в Арзгирском районе на 30.01.1997 г. // Архив государственной администрации Арзгирского района Ставропольского края.

Кавказе, граничащим по суше и по морю с несколькими новообразованными суверенными государствами, где проживают большие компактные группы этнических дагестанцев.

Многие дагестанцы продолжали заниматься овцеводством. Хотя в статистических источниках они фиксировались как сельское население, однако фактически жили на «чабанских точках», на большом расстоянии от указанных мест регистрации в селах и поселках и часто даже не имели в этих населенных пунктах жилья. Дети чабанов школьного возраста, живущие вдали не только от городов, но и сел, находились вне школ. Большой части дагестанского населения в Ставропольском крае свойственен такой образ жизни. Некоторая часть кумыков проживала в Ставропольском крае и Калмыкии, где обстановка была более благоприятной, чем в Дагестане.

Основываясь на данных Ставропольского краевого комитета государственной статистики, можно определить, что доля представителей дагестанских народов в процентном соотношении по краю выглядит таким образом: «на 1990 год – 6,34 %, 1992 год – 4,11 %; 1993 год 2,42 %; 1994 год – 1,87 %; 1995 год – 1,80 %; 1996 год – 1,87 %. Численность даргинцев изменялась в таком же направлении: «в 1990 год – 3,47 %, 1991 год – 3,55 %; 1992 год – 2,4 %; 1993 год – 1,3 %; 1994 год – 1,01 %; 1995 год – 0,99 %; 1996 год – 0,99 %. Заметно, что 1992-1993 года стали переломным периодом, после которого данные показатели снизились по сравнению с 1989-1991 годы более чем в 3 раза»¹.

Если рассмотреть соотношение национального состава дагестанского и иного населения в 1997 году в таких районах как Левокумский и Арзгирский, то состав населения выглядит следующим образом: «в Левокумском – дагестанцы составляют менее 10 %, в том числе в

¹ Ставропольский краевой комитет государственной статистики. – Ставрополь, 2000.

районном центре 4,23 %, а в таких селениях как: Приазовское (1245 и 1153 человек), Кочубей (250 и 219 человек), Степной (61 и 29 человек), дагестанцев живет больше чем русских»¹. В Арзгирском районе картина сходная. Согласно данным архива государственной администрации Арзгирского района, «в конце 1990-х годов, на этой территории проживает от 13,9 до 29 %. В Арзгире проживает почти 16 000 человек»².

В постсоветские годы из-за экономического кризиса, затронувшего, прежде всего, производство товаров потребления, в частности, текстильную промышленность, спрос на ставропольскую шерсть резко упал, поголовье овец уменьшилось. Многие дагестанцы превратили свои кошары в частные фермы: каждая семья имеет примерно по 500-600 овец и до 50 голов крупного рогатого скота. Часть жителей стали заниматься торговлей, женщины стали «челноками», дагестанские семьи ведут свое домашнее хозяйство и за счет этого живут.

В Нефтекумске даргинцы и другие дагестанцы обзаводятся собственностью, перекупают или организуют предприятия розничной торговли и услуг, которые приносят более высокие доходы, чем работа на нефтепромыслах или в государственном секторе.

В 1997 году, как отмечает В.С. Белозеров, «начинает меняться характер миграции даргинцев. Сальдо миграции, оставаясь отрицательным сокращается почти в 5 раз, при уменьшении в 2 раза численности выбывающих за пределы края и сохранении на прежнем уровне прямого миграционного потока»³. Можно проследить как изменилась динамика национального состава дагестанских народов по Всесоюзной переписям

¹ Национальный состав Левокумского района на 30.01.1997 г. // Архив государственной администрации Левокумского района Ставропольского края.

² Сведения о численности населения в Арзгирском районе на 30.01.1997 г. // Архив государственной администрации Арзгирского района Ставропольского края.

³ Белозеров В.С. Этнические аспекты миграции на Ставрополье // Этнические проблемы современности. Вып. 3. С. 28.

1979, 1989 годов и текущий 1999 год, где согласно переписи 1979 года, аварцы составляли – 6524 человек, даргинцы – 15939 человек; в 1989 году аварцы – 6250 человек, даргинцы – 32740 человек; в 1999 аварцев – 6500 человек, даргинцев – 37900 человек. Следовательно, к 1999 году произошло увеличение численности аварцев и даргинцев¹. С.В. Рязанцев отмечает, что миграция даргинцев в 1999 году составляла 1,6 %³.

Третий этап переселения приходится на 2000 год и связан с этнополитическими проблемами в Северо-Кавказском регионе и на Ставрополье. Данный период характеризуется выраженной миграцией практически всех этнических групп народов Дагестана в Ставропольский край, но прежде всего, аварцев, даргинцев, лезгин.

В настоящее время происходит увеличение численности дагестанских этнических общностей в восточных районах Ставропольского края и уменьшение в этих районах русского населения. К концу XX века в районах Ставропольского края проживало: «Андроповский район – даргинцы (4,4 %), Апанасенковский – даргинцы (4,9 %), Арзгирский, где овцеводческая специализация региона предопределила высокую долю даргинцев (10,4 %), Буденновский – даргинцы (5,1 %), Левокумский, где овцеводческая специализация хозяйств обусловила сравнительно высокий удельный вес даргинцев (13,2 %), Нефтекумский – народы Дагестана (5,8 %), Туркменский – даргинцы (6,0 %), аварцев (1,3 %)»⁴.

Дагестанцы, в частности, даргинцы, активно расселяются и формируют второй участок своего этнического пространства. Первоначально ареал расселения охватывал восточные районы, но

¹ Источник: данные Ставропольского краевого комитета государственной статистики. – Ставрополь, 2000.

³ Рязанцев С.В. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых условиях. – Ставрополь, 1999. С. 612.

⁴ История городов и сел Ставрополья. – Ставрополь, 2002. С. 15, 18, 46, 67, 86, 99, 97.

постепенно, с 90-х годов, он расширился, охватывая и северные и даже крайние западные районы. В настоящее время доля даргинцев в общей численности населения края составляет 1,4 %¹.

Следовательно, можно проследить изменение численности отдельных этнических групп дагестанских народов в Ставропольском крае, после Всесоюзной переписи 1989 года. Если сравнить данные переписи 1989 года с данными текущего учета 2000 года, то можно отметить, что численность аварцев, даргинцев, лезгин к 2000 году возросла.

Значительно выросла их доля в общей численности населения Новоселецкого, Степновского, Левокумского и других районов, в связи с сезонной миграцией. Мигрантов трудоспособного возраста приглашают руководители сельхозпредприятий для уборки, обрезки и повязки винограда, уборки урожая овощей и фруктов. Можно отметить, что ежегодно только Левокумский район принимает более тысячи трудовых мигрантов из Дагестана.

По данным Ставропольского краевого комитета государственной статистики, на 01.01.2001 год даргинцев по краю насчитывалось 37,4 тысячи человек, из них городское население – 2,4 тысяч человек, сельское – 35,0 тысяч человек².

В целом, необходимо отметить, что численность дагестанского населения менялась, в зависимости от многих процессов происходивших как в Ставропольском крае, так и по всей России. Наиболее массовым переселение дагестанцев на территорию Ставропольского края было отмечено в послевоенные годы, так как после Великой Отечественной войны, для поднятия животноводства, в частности, овцеводства, специально из Дагестана приглашали чабанов. Именно тогда переселилась

¹ Мудуев С.Ш. Население и хозяйство Дагестана на рубеже веков. – Махачкала, 2003. С. 21.

² Источник: данные Ставропольского краевого комитета государственной статистики. – Ставрополь, 2002.

большая часть этнических групп дагестанцев и население Ставропольского края пополнилось выходцами из Дагестана. В настоящее время увеличение численности дагестанских народов объясняется естественным приростом, появлением поколения дагестанцев, рожденных в районах нового расселения.

Таким образом, можно выделить три этапа переселения этнических групп дагестанцев на территорию Ставропольского края:

1. Определяющий этап переселения дагестанских этносов на территорию Ставропольского края приходится на конец 50-х – 60-е годы XX века. В этот период переселилась основная часть этнических групп дагестанских народов. Это были, в основном, даргинцы, переселившиеся в Ставропольский край для занятия животноводством. Как чабаны-овцеводы они проживали в сельской местности и составляли первоначально основное население в восточных районах края.

2. Второй этап приходится на 80-90-е годы XX века, когда на Ставрополье, в увеличении дагестанского населения основную роль стал играть естественный прирост. Закономерно, что значительную часть дагестанского населения составляло поколение, рожденное в районах нового расселения. Доминирование естественного прироста над механическим обеспечивается и оттоком некоторой части дагестанцев в связи с обострением межнациональных отношений в регионе, ростом национального самосознания, возросшими масштабами этноизоляции народов.

3. Третий этап приходится на современное время и связан с этнополитическими проблемами Северо-Кавказского региона. Дагестанцы переселяются в Ставрополье и оседают на территориях, включающих северные и даже крайние западные районы Ставропольского края. В

восточных районах в этот период происходит увеличение численности дагестанских общностей и уменьшение русского населения.

1.3. Дагестанские переселенцы в полиэтническом пространстве региона

В рамках проблематики диссертационного исследования представляется целесообразным рассмотреть формирование этнических общин народов Дагестана в сравнении с формированием других этнических сообществ Ставропольского края. Этнический портрет Ставрополья представлен около 100 народами, среди которых кроме основного этноса русских – множество этнических групп и диаспор. Это такие этнолингвистические группы как: славянская – белорусы, болгары, русские, поляки, украинцы; армянская группа – армяне; тюркская – азербайджанцы, балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы, татары, туркмены; нахско-дагестанская группа – аварцы, даргинцы, лезгины, чеченцы, ингуши; адыго-абхазская – абазины, адыгейцы, кабардинцы, черкесы; картвельская группа – грузины; иранская – осетины; германская – немцы, евреи; греческая – греки; корейская – корейцы¹.

Рассматривая этнические группы дагестанцев, мы прибегаем к сравнению с такими крупными общинами Ставропольского края как: армянская, греческая, туркменская, немецкая, татарская и другие. Их переселение в Ставропольский край происходило по различным причинам. Большую долю в переселенческом потоке составляют армяне (среди всех мигрантов из Армении – 87%), греки (среди всех мигрантов из Грузии – 26%)².

В сравнении с русским населением в последние годы ускорено пополняется в крае дагестанское население – даргинцы, лезгины, рутульцы, цахуры. Сокращение процентной доли русских связано не со снижением их общей численности на Ставрополье, а с более быстрым

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 478.

² Там же. С. 479.

приростом населения других национальностей, обеспечивающийся прежде всего, за счет миграционного прироста.

На территории Ставропольского края выделились территории, отличающиеся особым этническим содержанием, это: «западная, центральная, северная и частично южная часть края – повышенная доля русского населения; район Кавказских Минеральных Вод – повышенная доля армян, греков, карачаевцев, евреев; восточные и юго-восточные районы – повышенная доля северокавказских народов»¹. Следовательно, многонациональность Ставропольского края определяется проживанием в регионе многочисленных этнических групп и диаспор. Подчеркнем, что в современной этнологии, этносоциологии и этнополитологии дискуссионным является вопрос, можно ли считать диаспорой этническую группу собственно российских народов. В применении к нашему исследованию, этот вопрос можно сформулировать следующим образом.

На наш взгляд, необходимо определить понятие диаспора. В энциклопедическом словаре этот термин обозначает: «(от греческого рассеяние), пребывание значительной части народа (этнической общности) вне страны его проживания»². Что касается появления диаспор на исторической арене, то оно восходит к событиям VI века до н.э., когда вавилонский правитель Навуходоносор II после завоевания Палестины насильно переселил евреев в Вавилонию, где они жили до завоевания персидским властелином Киром. Это понятие, употребленное к конкретному народу, в дальнейшем, в процессе исторического развития человечества, стало применяться ко всем этническим группам, которые по тем или иным причинам были оторваны от своего народа и продолжали не просто жить, но и сохраняться как особая этническая общность.

¹ Белозеров В.С. Этнодемографические процессы в диаспорах // Этнические проблемы современности. Вып. 4. – Ставрополь, 1999. С. 6.

² Большая советская энциклопедия / Под ред. Прохорова А.М. Т 1. – М., 1993. С. 239.

Теперь этот термин стал использоваться намного шире, практически распространяясь на любую этническую группу, существующую отдельно от основной массы этноса, к которому та принадлежит. Диаспоры формируются различными путями и включают в себя мирную миграцию, торговое освоение, военную экспансию, религиозное миссионерство, культурное проникновение.

Диаспоры на Ставрополье возникли по самым различным причинам. Экономические проблемы, среди которых для многих северокавказских этносов сложной остается малоземелье, переизбыток трудоспособного населения в исторических этнических ареалах, открывавшиеся «экономические ниши» вследствие происходивших изменений в структуре производства, побуждали наиболее мобильные слои этносов покидать традиционные места проживания и переселяться сначала в небольших количествах, позднее – более активно на территорию Ставропольского края¹. В качестве важнейших причин переселения людей и формирование диаспор А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев, выделяют: «политические события, многочисленные этнические конфликты как в самом регионе, так и на прилегающих и даже более отдаленных территориях»².

Придерживаясь взгляда М.А. Аствацатуровой, такие северокавказские народы как: абазины, балкарцы, карачаевцы, осетины, черкесы, чеченцы, в том числе и народы Дагестана Ставропольского края, нельзя назвать диаспорами в чистом виде. В связи с этим возможно отнести этнические общности северокавказских народов, проживающих в субъектах Российской Федерации к «новому типу диаспор российских народов или внутренних диаспор»³. Мы считаем, что общий процесс формирования этнических общин края приобретает особое содержание в связи

¹ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические группы и диаспоры Ставрополья. – Ставрополь, 1997. С. 8.

² Там же.

³ Там же. С. 248.

с межэтнической напряженностью, имея конфликтогенное содержание. В этой связи представляется целесообразным проанализировать и обобщить опыт самоорганизации некоторых общин края.

Среди классических диаспор Ставрополья прочное место занимает греческая, организованная за последние 10 лет во множество национально-культурных объединений (городские, районные, региональные, краевые). Греческая диаспора одна из самых давних и сплоченных диаспор Ставропольского края. Становление диаспоры происходило в течение долгого исторического периода. Принадлежа к греческой языковой группе и не являясь автохтонами Северного Кавказа, греки участвуют в межэтнических отношениях становления и развития региона. Имея древнюю историю, как отмечают Кузнецов В., Илиади И. «греко-понтийская диаспора восходит к корням древнегреческой цивилизации»¹.

В рамках греческой общины края работают центры, ассоциации, организации профессиональной, возрастной направленности (предпринимательские, учительские, научно-исследовательские, молодежные и другие). Особая сторона деятельности греческого землячества – крепкие связи с исторической родиной, разнообразными гуманитарными, благотворительными, общественными и правительственными организациями, движениями, которые занимаются проблемами греков-понтийцев, греческой диаспоры России. Понтийская греческая диаспора в Ставрополье складывалась в основном в течение двух последних столетий в несколько этапов под влиянием геополитических процессов и, прежде всего, взаимоотношений между Россией и Турцией.

Греки – специалисты по добыче и переработке руд цветных металлов из района Трапезунда (Черноморское побережье Турции) – впервые

¹ Кузнецов В., Илиади И. Греки на Северном Кавказе не мигранты // Эвксинос понтос. Общественно-политическая газета греков Кубани. 1997. № 4. С. 3.

появились в первой половине XVIII века на Садонских рудниках Северной Осетии. В тот же период они заняли вторую традиционную для себя профессиональную нишу – сельское хозяйство, особенно садоводство и овощеводство. Вторым источником миграции греков на Северный Кавказ стало переселение их в конце XVIII века из Крыма по Указу Екатерины II с целью освоения новых земель. Эта диаспора была уже вторичной, хотя первичная – крымская – образовалась еще в глубокой древности (с V века до н.э.). Третичная греческая диаспора на Ставрополье формировалась за счет мигрантов из Мариуполя и Мариупольского уезда, где греки появились в 1778 году. Движение греческого населения на Северный Кавказ, в частности, в Ставропольский край рассматривалось многими исследователями, которые указывали на особенности формирования и функционирования греческих этнических групп¹. Начиная с 1870-х годов, и особенно после 1918 года, к переселенцам из района Трапезунда прибавились мигранты из Карсской области. Переселение греков не происходило безболезненно и для них, ни для местных жителей. Существовало множество проблем в обустройстве сел Ногутское, Султанское, Дубовая Балка. Нередкими были конфликты с населением Ставропольского края.

Самая высокая концентрация греческого населения отмечается в Предгорном районе. Здесь они занимают вторую позицию по численности после русских, здесь же имеется большое количество населенных пунктов с доминированием греческого населения (п.Санамер, п.Урожайный, х.Порт-Артур)². Расселены греки и в Андроповском районе – четвертая позиция по численности после русских, даргинцев, чеченцев. В районе есть населенный

¹ Рудянов Г.С. Греческая диаспора на Северном Кавказе во второй половине XIX- начале XX века. – Ессентуки, 1998; Кабузан В. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. Этностатистическое исследование. С.-Пб., 1996. С. 99-101.

² Аствацатурова М.А. Диаспора в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказский регион. – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 491.

пункт с доминированием греческого населения – с.Дубовая Балка¹. Среди населенных пунктов с преимущественно греческим населением особое место занимает с.Греческое. Это село, как и с.Дубовая Балка было образовано греками-переселенцами из Турции.

Динамика развития греческой диаспоры в Ставропольском крае отражена в следующих показателях: 1939 год – 9,4 %; 1959 год – 13,4 %². Развитию и укреплению диаспоры способствовала политика политических верхов. Как отмечают исследователи, «власти Российской империи поощряли переселение греков из Турции, и прогреческая ориентация была одним из элементов восточной политики Санкт-Петербурга»³.

Всесоюзная перепись 1989 года свидетельствует о том, что на территории Ставропольского края проживало 26 828 греков, треть из них в Предгорном районе, большая часть сосредотачивалась в районе КМВ, где они занимают одно из ведущих мест в этническом составе⁴. В 1990 году численность греков Ставрополья составила 26 800 человек или 1,1% от общей численности населения, а на начало 1997 года – 31 900 человек или 1,2 % населения⁵. Увеличение диаспоры в 1990-1997 годы вызвано общеизвестными событиями политической жизни СССР и России, в ходе которых произошел исход греческого населения из стран СНГ (прежде всего Грузии), а также из республик Северного Кавказа – Чечни, Ингушетии – где издавна сложились многочисленные греческие общины. Важно также и то, что ставропольская греческая диаспора занимает существенное место среди греческих диаспор России, активно сотрудничает с другими греческими общинами. Как

¹ Аствацатурова М.А. Диаспора в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказский регион. – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 491.

² Кабузан В. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. – СПб., 1996. С. 213.

³ Рудянов Г.С. Греческая диаспора на Северном Кавказе во второй половине XIX- начале XX века. – Ессентуки, 1998. С. 13.

⁴ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 490.

⁵ Там же.

отмечает М.А. Аствацатурова¹, в среде ставропольской греческой диаспоры прослеживаются следующие процессы: проявляется интерес к национальной культуре, языку, национальным обрядам; активизируется стремление к общению с греческими землячествами других национально-государственных и административно-территориальных образований; отмечается активизация взаимодействия с исторической родиной, оживление межличностного, родственного общения; расширяются культурные связи между диаспорой Ставропольского края и Грецией.

Еще с XVIII века на Ставрополье возникает и растет армянская диаспора. Хотя армяне были известны на Северном Кавказе еще в античное время, крупные группы армян-переселенцев начали обосновываться здесь лишь в конце XVIII века. Волна армянской иммиграции на территорию современного Ставропольского края была вызвана Высочайшей грамотой Павла I (28 октября 1799 года), в соответствии с которой армяне-переселенцы основали город на месте, где были Старые Моджары с наименованием Святой Крест². Большинство переселенцев тогда пришло из Карабаха, часть армян мигрировала из Крыма и из района Мариуполя, где они селились ранее.

В XIX веке подобным образом из Карса и Трапезунда. Из Азово-Моздокской оборонительной линии армяне, мигрировавшие вместе с русской армией, заселяли прилегающую сельскую местность. Отдельные крепости Азово-Моздокской линии положили начало формированию городов (Ставрополя, Георгиевска, Пятигорска, Кисловодска)³. С самого основания в этих городах велика была доля армянского населения. В середине XIX века армяне (и греки) расселились на территории нынешних

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 490. С. 492.

² Кабузан В. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. – СПб., 1996. С. 118.

³ Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIX вв. – Ростов н/Д., 2001. С. 400.

Андроповского и Минераловодского районов. Сходным образом происходило формирование в крае – армянской диаспоры, которая во многом пополнилась за счет переселенцев из Азербайджана, Армении, Чечни, Грузии. Концентрация армянских этнических групп отмечается в Ставрополе, Буденновске, городах КМВ, Георгиевске, Предгорном, Кировском районах. Диаспора активно формирует национально-культурные организации, традиционно уделяя внимание реализации религиозных, культурных интересов (строительство церквей, изучение языка, издание литературы, празднование национально-значимых событий).

Массовая миграция на Ставрополье турецких армян, испытывала возрастающее давление со стороны мусульманских правителей, проживающие в Османской империи христиане стремились выехать в Россию, на территории которой их предки жили еще в античное время. Миграционное движение армян и греков из Турции в Россию не было стихийным, а регулировалось специальными царскими указами и мирными договорами по окончании войн.

Новая волна массовой миграции армян на территорию края связана с событиями конца XX века. После Спитакского землетрясения (декабрь 1988 года) на Ставрополье хлынули армяне – из Армении; после погромов в Сумгаите и Баку (1989 - 1990 годы) – из Азербайджана; после начала чеченской войны – из Чечни¹.

На начальном этапе армяне, как и представители других этнических групп, «как правило, занимали свою этническую территорию и проживали изолированно друг от друга»². Ю. Асадов отмечает соответствующую топонимику (Армянский аул, Армянский лес, армянская улица), которая

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 493.

² Кабузан В. Население Северного Кавказа в XIX-XX веках. – СПб., 1996. С. 118.

обозначала присутствие армянской диаспоры на территории современного Ставрополя¹. Для ставропольских армян, как и для армян вообще мощной объединяющей идеей выступает идея исторической родины, оставленной в результате трагических обстоятельств, а также память о массовых жертвах геноцида в Турции. Сегодня к этим сюжетам добавились трагические воспоминания о землетрясении в Армении, о событиях в Нагорном Карабахе, Чечне.

Успешное развитие и функционирование в Ставропольском крае армянской диаспоры определяется некоторыми эндогенными и экзогенными детерминантами. А.М. Аствацатурова выделяет «полиэтничность региона; доминирование русских, к которым армяне питают исторические симпатии; христианство как религия православного большинства; развитие сферы торговли и услуг, мелкого предпринимательства, что отвечает этнопрофессиональным интересам армян»². Армянская диаспора в большей степени, чем какая-либо, «имеет в общеэтническом процессе свою особую роль, которая связана с акцентуацией тех или иных ценностных доминант, определенным образом коррелирующих с этнической культурной темой»³.

Обострение общей этнополитической ситуации на Северном Кавказе заставляют искать армян новые, безопасные места жительства. Армянская диаспора Ставропольского края находится как отмечает М.А. Аствацатурова «в более выгодных условиях, чем ее этнические сородичи в республиках, где разразились межэтнические конфликты»⁴. В результате межэтнического общения с русскими (в том числе, казачеством) украинцами, греками, евреями, карачаевцами, осетинами, ногайцами и другими этносами Ставропольского

¹ Асадов Ю. Дворянская история Пятигорска // Бекский дом. Историко-культурный и литературно-художественный альманах. – М.-Пятигорск, 1996. С. 516.

² Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации : формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 495.

³ Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 1997. С. 386.

⁴ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации : формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 496.

края, расширяются культурные контакты армянского населения в крае. Периодическое пополнение диаспоры способствует упрочению этнических связей в Ставропольском крае во многих отношениях: увеличение численного состава, сохранение этнокультурной самобытности, целостности исторического сознания. В.А. Колосов и другие отмечают сложную структуру современной армянской диаспоры Ставрополя, выделяя «мигрантов с первоначальной этнической территории», «вторичных мигрантов – из Крыма», «третичных мигрантов – из Мариупольского уезда», «мигрантов последней волны – главным образом из Азербайджана и в меньшей степени – из Армении»¹.

К классической диаспоре относят евреев, этнические группы которых на Ставрополье немногочисленны и сосредоточены в городах и прочно интегрированы в экономические и социальные структуры. При высоком уровне ассимиляции, евреи сохраняют этническое самосознание, связанное с религией, обрядностью и ведущей идеей еврейской диаспоры – идеей оставленной родины. В разных субъектах Юга России еврейские общины сформировали различные общественные объединения. В Ставропольском крае действует религиозная еврейская община «Шалом» и функционирует система еврейских благотворительных объединений хеседов, Института общинных и социальных работников им. Розенвальда. В основе системы – помощь евреям в чрезвычайных ситуациях, возрождение еврейских общин, физическая, психологическая и моральная реабилитация социально незащищенных слоев еврейского населения. Еврейская община представляет собой группу людей, сознающих себя в качестве общины и осуществляющих совместную деятельность в пределах определенного географического района.

¹ Колосов В.А., Галкина Т.А., Криндач А.Д. Территориальная идентичность и межэтнические отношения. На примере восточных районов Ставропольского края // Полис. 2001. № 2. С. 67.

Одной из местных организаций Хэседа является Пятигорский еврейский благотворительный фонд Милосердие – «Хэсед Бенцион», учрежденный в 2000 году Кавминводской еврейской религиозной общиной «Геулой». В 2000 году учрежден филиал еврейского благотворительного фонда «Хэсед Бенцион» в Невинномыске, где подопечными организации являются пенсионеры, инвалиды и социально незащищенные жители. Хэсед организует встречи Шабата, празднование традиционных праздников (Рош-а-Шана, Шавуот и другие), снабжение лекарствами, реабилитационным оборудованием. В городе работает воскресный клуб – ульпан, где дети и взрослые изучают иврит. Под эгидой «Хэседа Бенцион» выходит газета «Наш дом», которая выражает интересы диаспоры Ставропольского края.

Важнейшим и определяющим в функционировании еврейской диаспоры являются ее связи с Израилем. На начало 2002 года в регионе КМВ проживает около 12 тысяч евреев, из них около 8 тысяч – в Пятигорске¹. Определенная динамика ощущается в развитии немецкой диаспоры. Ставропольские немцы стремятся к консолидации, обустройству имеющихся мест компактного проживания и образованию новых, достижению профессиональных и культурных интересов. Основанием для этого стали соответствующие федеральные законы и программы, нацеленные на поддержку немецкой диаспоры в России. С 1990 годов в крае сложились более 15 национально-культурных организаций этнических немцев (в Ставрополе, Георгиевске, Невинномыске, городах КМВ, Изобильном, Нефтекумске, а также в сельских населенных пунктах Георгиевского, Шпаковского, Кочубеевского, Андроповского, Изобильненского, Красногвардейского районов). Ставропольская немецкая диаспора стремится к активизации связей с Германией в целях осуществления

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации : формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 446.

программ местного обустройства. В местах компактного проживания (в том числе и в Ставрополе) строятся центры и дома российско-немецкой дружбы, организуются курсы языка.

Немецкая диаспора на Ставрополье имеет традиции успешного функционирования, хотя и прерванного выселением. Активное переселение немцев из центральной России, в частности, из Поволжья, и из Украины на территорию Ставрополья проходило во второй половине XIX века, в ходе хозяйственного освоения региона. Исследователи подчеркивают, что «хозяйство немцев базировалось на частной собственности и было высокотоварным, были развиты товарно-денежные отношения»¹.

Немецкая диаспора на Ставрополье имеет традиции успешного функционирования, хотя и прерванного выселением. Во второй половине XX века в немецких поселениях, в том числе и в Ставрополе, основывались государственные и конфессиональные (лютеранские) национальные школы. В Ставрополе действовала немецкая кирха. Быстрое увеличение диаспоры и ее укрепление было прервано депортацией немецкого населения в Казахстан, Среднюю Азию и Сибирь в ходе Великой Отечественной войны. Как уже отмечалось, возвращение немцев на Северный Кавказ началось лишь в конце 70-х годов. Текущий статистический учет подтверждает наличие возвратившихся на Северный Кавказ немцев, которые пытались поселиться на прежних территориях. К 1989 году наибольшие группы немцев сосредотачивались в Невинномысске, Зеленокумске, Пятигорске, Ставрополе, Благодарном, а также Курском, Советском, Кочубеевском, Кировском, Шпаковском, Александровском районах. В крае нет населенных пунктов с доминированием немецкого населения, в течение последних десяти лет в немецкой диаспоре проходят разноплановые процессы. С 1991 до 1995 года

¹ Красюков А.В. Немцы Поволжья: историко-социологический аспект хозяйственной жизни // Межнациональное взаимодействие и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. – Саратов, 1998. С. 130-131.

происходит существенный отток немцев на историческую родину, и диаспора резко сокращается.

Возвращаясь в Ставропольский край, немцы не смогли образовать прежние компактные поселения. В крае нет населенных пунктов с доминированием немецкого населения, то есть, как отмечает М.А. Аствацатурова «диаспора лишилась своего характерного признака – локальной территории пребывания»¹. Немецкая диаспора всегда заметно уступала по численности армянской и греческой, а к 1994 году значительно сократилась в связи с усилившейся миграцией немцев на историческую родину. Современное состояние немецкой диаспоры в Ставропольском крае отличается не столько количественным ростом, сколько усилением самоорганизации и самоуправления. Новые политико-правовые условия повлияли на состояние диаспоры, которая стремится осуществить свои социально-экономические, политические и национально-культурные права. Современное состояние немецкой диаспоры в Ставропольском крае отличается не столько количественным ростом, сколько усилением самоорганизации и самоуправления. Перед немцами, как и перед другими национальными меньшинствами края, встали проблемы самоидентификации, выбора пути реализации этнических интересов.

В межэтнических отношениях Ставропольского края свое место занимают ставропольские туркмены. Прибытие туркмен в край началось в конце XVI века, когда они стали продвигаться к границам Российской империи вместе с кочевыми народами – ногайцами и калмыками. Не являясь кавказскими или северокавказскими народами, туркмены Ставрополя стали неотъемлемым субъектом местного этнокультурного процесса. Если другие диаспоры и этнические группы – армяне, азербайджанцы, осетины, карачаевцы, народы

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации : формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 504.

Дагестана – расположены в непосредственной близости к историческим территориям, то туркмены существенно удалены от одноименного государственного образования. Контакты диаспоры с Туркменистаном затруднены, однако всячески активизируются в конце 90-х годов по инициативе национально-культурных объединений диаспоры.

К середине XIX века в пределах Северного Кавказа кочевало около 17 тысяч туркмен. К этому времени прекратились их миграции из Астраханской губернии в Ставрополье, окончательно завершилось формирование территории и этнической общности туркменского населения края. Ставропольские туркмены получили в пользование земли, ограниченные с северо-запада Калаусом и Манычем, с юга - землями государственных крестьян, с востока - Кумой, а также пастбища по правой стороне Кумы. 1860-е годы ознаменовались для ставропольских туркмен переходом к оседлости. Этап седентаризации этой группы закончился к 1920-м годам, однако затем начались ее миграции в пределах сложившейся территории обитания, вызванные гражданской войной, голодом, коллективизацией и так далее. В результате возникли новые аулы в районах прежних зимних кочевий и исчез ряд старых поселений.

Октябрьская революция и гражданская война резко нарушили динамическое равновесие этносов, сложившееся на Северном Кавказе. Этому способствовал и ряд административных мер, принятых в первые послереволюционные годы. В частности, в 1922 - 1924 годы в Ставрополье проводилась государственная политика изоляции туркмен от русских и разграничения их земель. В итоге часть туркмен переселилась за Куму, в Дагестан, в районы прежних зимних кочевок. В 1927 году было принято решение о концентрации туркменского населения вокруг поселка Летняя Ставка.

В 1950-е годы подобная политика была продолжена: в 1956 году был упразднен Туркменский район, закрыты национальные школы и газета, что привело к усилению русификации туркменского населения. В 1972 году Туркменский район был восстановлен (туда вошла меньшая часть туркменских аулов, разбросанных по разным районам края).

За последний период развитие туркменской этнической группы характеризуется некоторым ростом численности. Так, в 1989 году численность туркмен в крае составляла 11 113 человек (данные Всесоюзной переписи населения 1989 года), в 1994 году – 12 300 человек, в 1995 года – 12 500 человек, в 1999 году – 13 100 человек (данные Ставропольского краевого комитета государственной статистики от итогов переписи 1989 года). На начало 2001 года туркмены составили 0,5% в составе населения края¹.

Туркмены компактно расселены, прежде всего, в Туркменском районе, где они занимают второе место по численности после русских, то есть 14,8%².

В результате формировавшаяся в течение более чем двухсот лет отдельная этническая группа ставропольских туркмен к середине XX века оказалась разобщенной. Однако в ней можно выделить две довольно компактные группы: западную (на территории Ипатовского, Туркменского, Благодарненского и Арзгирского районов) и восточную (в Нефтекумском районе). Западная группа расселена в русско-татарской среде, а восточная - в русско-ногайской, что придает каждой из них определенное своеобразие. Далеко не все туркменские села и аулы однородны по своему национальному составу. Наиболее интернациональными являются крупные села, бывшие в разные периоды административными центрами (к примеру, Летняя Ставка). В последние годы в Ставрополье появились многочисленные мигранты с Северного Кавказа, а также усилились

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 508.

² Там же.

экономические, культурные, семейно-родственные и религиозные связи между восточной и западной туркменскими этническими группами.

К особенностям функционирования диаспоры относится давний отрыв от исторической родины и материнского этноса. Если другие диаспоры и этнические группы – армяне, азербайджанцы, осетины, карачаевцы, народы Дагестана – расположены в непосредственной близости к историческим территориям, то туркмены существенно удалены от государственного образования. Контакты диаспоры с Туркменистаном затруднены, однако всячески активизируются в конце 90-х годов по инициативе национально-культурных объединений диаспоры.

Среди населения Ставропольского края представлены чеченцы. Чеченская диаспора Ставропольского края отличается собственной логикой развития и спецификой социального поведения. Согласно Всесоюзной переписи 1989 года, из 899 тысяч чеченцев РСФСР в крае проживали 14 988 человек¹. По числу чеченцев, проживающих за пределами своей республики, край занимает третье место после Дагестана и Ростовской области. Как отмечает М.А. Аствацатурова: «На протяжении своего проживания в крае чеченская этническая группа проявляла устойчивую тенденцию к росту»². Так между переписями 1970 и 1989 годов она увеличилась в три раза; 1970 году – 4 400, 1980 годы – 9 400, 1990 годы – 15 000 человек³. Расселение чеченцев осуществлялось первоначально в южных районах – Курский, Степновский, Андроновский, далее – в северных и западных – Александровском, Грачевском, Кочубеевском, Труновском районах. В 1989 годы чеченцы составляли большинство в 23 сельских населенных пунктах края⁴.

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 511.

² Там же.

³ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические группы и диаспоры Ставрополя. – Ставрополь, 1997. С. 84.

⁴ Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2000. С. 106.

Чеченские этнические группы отличаются компактностью расселения и занятостью преимущественно в сельском хозяйстве, как и представители дагестанских этносов на Ставрополье. Им присущи также такие характеристики, как высокая рождаемость, многодетность, высокая продолжительность жизни, по которым они существенно превосходят основной этнос края – русских. В целом чеченская диаспора края отличается постепенным пополнением, что связано с продолжающимся выездом чеченцев из Чеченской республики. В Ставропольском крае они селятся преимущественно в сельские районы, а также в регионе Кавказских Минеральных Вод.

Свое место в крае занимают – азербайджанская, татарская, грузинская, карачаевская и другие диаспоры Ставропольская края. В Ставропольском крае зарегистрировано 18 национальных автономий, которые можно разделить на пять основных групп: армянская, греческая, корейская, народы Дагестана и немецкая. Всего в регионе действует 77 национальных организаций¹. Такое большое количество организаций связано с ситуацией социокультурного кризиса идентичности, когда человек может отказаться от собственной индивидуальности в обмен на чувство защищенности, которое дает слияние с этнической группой.

Распад Советского Союза в 1991 года радикально изменил положение многих этнических групп и вызвал резкое усиление этнических миграций. Выросло число этнических меньшинств, живущих за пределами своих титульных государств. Помимо греков и немцев, к данной категории относятся сегодня армяне, украинцы, грузины, азербайджанцы и представители других национальностей из бывших республик СССР. Начались массовые миграции, вызванные войной в Чечне,

¹ Таранов Д.В. Особенности взаимодействия бизнес элит на Северном Кавказе // Региональные элиты в структуре общественных отношений. Материалы научной конференции. – Ставрополь, 2000. С. 209.

националистическими и сепаратистскими движениями. Из опасных мест стали переселяться в более спокойное Ставрополье и другие регионы России не только русские, но и представители коренных народов Кавказа. Частично эти миграции имели экономический характер (из экономически неблагополучных районов – в российские города, где можно успешнее заниматься бизнесом или торговлей).

Необходимо отметить, что на демографическую обстановку в крае негативное влияние оказывает общая нестабильность на Северном Кавказе. Конфликты в ряде соседних республик, военные действия в Чечне, а также массовая миграция населения породила новые проблемы. Ставропольский край вышел на первое место в Российской Федерации по количеству вынужденных переселенцев¹. С 1 июля 1992 года по 1 января 2001 год миграционными службами края было зарегистрировано около 80 тысяч вынужденных переселенцев. Их максимальное число пришлось на 1993 год. На 1 января 2001 год статус вынужденного переселенца в крае имели 29 тысяч человек из них: русские – более 80%, армяне – 5%, ногайцы – 3%, украинцы – 2%. Примечательно, что в край прибывает трудоспособное население, которое усиливает конкуренцию на рынке труда. На начало января 2001 г. среди безработных числились около 115 вынужденных переселенцев, из которых 107 получали пособие. В то же время среди переселенцев 2001 года – 47% нетрудоспособные, нуждающиеся в социальной помощи². Вынужденные переселенцы вызывают значительный дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда: только каждый девятый из них может найти работу³.

В то же время миграция является единственным источником поддержания демографического роста в крае. Несмотря на продолжающуюся

¹ Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ / Социально-экономический справочник. – М., 1999. С. 223.

² Источник: данные Миграционной службы Ставропольского края. – Ставрополь, 2002.

³ Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ / Социально-экономический справочник. – М., 1999. С. 222.

миграцию, по прогнозам Государственного Комитета статистики РФ, с 2001-2005 года численность населения, а Ставропольском крае уменьшится на 6,4 тысяч человек и составит к концу 2005 года 2633 тысяч, а к концу 2015 года – 2569 тысяч человек¹.

В крае происходит уменьшение доли основного народа – русских, некоторое увеличение доли украинцев, белорусов, греков, туркмен, татар, аварцев. Ощутимо пополнились диаспоры армян, греков, азербайджанцев. Вместе с тем, уменьшились диаспоры евреев, немцев, карачаевцев. Современные этнополитические отношения, как отмечает М.А. Аствацатурова², выдвинули на первый план в Ставропольском крае целый комплекс политико-правовых и нравственно-этических ситуаций, в которых диаспоры играют существенную роль. Среди них:

- взаимодействие основного по численности этноса – русских и диаспор;
- отношения диаспор между собой;
- взаимодействие диаспор с материнским этносом;
- вовлечение диаспор в межэтнические конфликты;
- самоорганизация и самоуправление диаспор;
- взаимодействие этнокультурных объединений диаспор с иными общественными объединениями и движениями;
- позиционирование диаспор в политических процессах;
- взаимодействие национально-культурных объединений с органами власти и структурами местного самоуправления;
- участие диаспор через национально-культурные объединения и этнических активистов в урегулировании межэтнических отношений и предупреждении межэтнических конфликтов.

¹ Источник: данные Ставропольского краевого комитета государственной статистики. – Ставрополь, 2000.

² Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление Северо-Кавказским регионом. – Ростов н/Д., 2002. С. 514.

Следовательно, этнический состав населения Ставропольского края разнообразен, народы края представляют разные этнолингвистические, этноконфессиональные группы. В.А. Колосов и другие подчеркивают, что «этническая гетерогенность края возрастала в периоды социальных потрясений и распада крупных государственных образований и снижалась во времена устойчивого геополитического развития»¹.

Таким образом, в сравнении с такими общинами Ставропольского края как: армянская, греческая, туркменская, немецкая, татарская и другие, формирование этнических общин народов Дагестана происходило под воздействием контактов с русским населением. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что территория Ставропольского края является ареной интенсивных этнодемографических процессов, связанных с вынужденными или добровольными миграциями.

¹ Колосов В.А., Галкин Т.А., Криндач А.Д. Территориальная идентичность и межэтнические отношения. На примере восточных районов Ставропольского края // Полис. 2001. № 2. С. 68.

ГЛАВА II. ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ЖИЗНИ ДАГЕСТАНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА СТАВРОПОЛЬЕ

2.1. Культурно-бытовые и хозяйственные традиции и обычаи дагестанских переселенцев

Современная обстановка на Северном Кавказе, в том числе и на территории Ставропольского края, определяет актуальность поиска путей гармонизации межэтнического общения народов. Этническая палитра тесно переплелась и культурные связи.

Республика Дагестан относится к регионам Российской Федерации с уникальным культурным многообразием. Народы Дагестана обладают древней культурой, сохраняют ее и передают из поколения в поколение. Многонациональность состава населения республики – не только залог культурного богатства и широты нравственного кругозора общества, но и основа для распространения взаимопонимания и толерантности. Перестройка образа жизни, трансформация культуры и быта у переселенцев на основе заимствований у русского населения и других народов населяющих Ставропольский край, прослеживается в условиях совместного проживания на одной территории.

Нельзя забывать, что у народов Дагестана, как и у всех народов Северного Кавказа, особый менталитет, который сформирован в течение всей истории. Народы Дагестана поддерживают традиции и обычаи, общепринятые правила этикета, которые обуславливают, как показывают наблюдения, традиционные нормы жизни консервативные и медленно подвергающиеся изменениям.

Дагестанские народы, проживающие в таком многонациональном регионе как Ставропольский край, с одной стороны, избежали полной ассимиляции и аккультурации под влиянием культуры других народов, с другой стороны у ставропольских дагестанцев обнаруживается много общего в обычаях, одежде, пище и других элементах материальной и духовной культуры с другими народами Ставрополя. Ставропольские дагестанцы, как и другие этнические группы Ставрополя, воплощают в себе самобытность и присущие им особенности национальной культуры.

Культура дагестанских народов является важнейшим элементом их этнической идентичности. В этой связи рассмотрим наиболее типичные выражения культурного стереотипа народов Дагестана, среди которых важное место занимают обычаи, обряды, быт, жилище, одежда, пища, танцы, религия.

Из всего многообразия этнокультурных явлений важное значение занимают свадебные обычаи, которые присущи каждому дагестанскому народу. Традиционный свадебный обряд, подвергшийся содержательной и формальной трансформации, имеет значительное распространение у всех этнических групп народов Дагестана в Ставропольском крае. В процессе переселения дагестанцев на Ставрополье, за исключением отдельных элементов, сохранилась вся совокупность обрядов, сопровождавших традиционную свадьбу. Закономерно, что на протяжении многих столетий свадебная обрядность дагестанцев развивалась, частично или полностью теряя некоторые старые элементы. Обряд обогащался новыми деталями, именно в результате взаимодействия с русскими и другими народами, населяющими Ставропольский край. Эти детали в каждый исторический период были обусловлены особенностями экономического и культурного развития общества. Также существенную роль играют господствующие идеологические представления, во многом

определяющие существующие морально-этические нормы и эстетические воззрения.

Среди дагестанских народов широко распространена эндогамия¹, поэтому брачный союз горцы предпочитают заключать между близкими родственниками и однофамильцами, если условия этому благоприятствуют. На существовавший у дагестанцев обычай вступать в брак исключительно с женщинами собственного рода, указывал в свое время известный юрист-кавказовед М.М. Ковалевский. По его словам, «в народе этот обычай объясняли тем, что, отдавая предпочтение чужому аулу, девушка унижает как себя, так и своих односельчан. Жениху также не следует брать невесту из чужого аула, чтобы не обидеть девиц своего селения»². Академик В.В. Бартольд остроумно заметил, что «на личность женщины Коран смотрит почти исключительно с точки зрения ревнивого мужа»³.

Приверженность к эндогамии исследователи-этнографы объясняют и боязнью предательства жен, взятых из чужих аулов. Однако, «строгой эндогамии» у дагестанских горцев не наблюдалось, «дагестанские тухумы, строго говоря, не являлись обязательно эндогамными, но не были и экзогамными наподобие родов у других горцев Кавказа. Браки разрешались и внутри рода и между родами, но поощрялись браки внутри рода»⁴.

Разница в возрасте жениха и невесты варьируется в пределах от 3 до 8 лет. Считается желательным, чтобы муж был старше жены на несколько лет как глава семьи, являющийся кормильцем и защитником. Брак по шариату («магъар») и развод («талакъ»; цудах.- «зу кайшвиз» –

¹ Эндогамия – (от греч. Endon внутри – Gamos брак) правила, предписывающие заключение брака внутри отдельных групп. Согласно этим правилам люди должны выходить замуж и жениться на представителях своего класса, расы, этнической группы или вероисповедания.

² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. – М., 1980. С. 710.

³ Бартольд В.В. Ислам. – Пг., 1918.

⁴ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. – М., 1980. С. 182.

букв.- «дать развод») продолжают устойчиво сохраняться в наше время и дополняются гражданскими браком и разводом. В случае развода жена возвращается к своим родителям. Дети обычно остаются с отцом. Разведенная забирает свое приданое и сделанные ей подарки. Интересно отметить, что в прошлом женщина, просившая развода, исчерпав все другие возможности, кидала Коран через голову за спину, тем самым как бы отрекаясь от религии (и от «магъара»). Затем она каялась («товба»), как бы вновь принимая веру, и выходила замуж по своему желанию.

Постепенно стали уходить в прошлое наиболее консервативные элементы свадебного обряда, это прежде всего: несвобода выбора; необходимость согласия родственников или опекуна; сговаривание родителями детей, иногда сразу после рождения, когда отец мальчика давал в виде залога какую-нибудь вещь отцу девочки и малолетние считались с этого времени женихом и невестой.

В последнее время происходит дальнейшая демократизация брачных и семейных обрядов, внутрисемейных отношений, принципов выбора партнеров, взаимоотношений мужа и жены, родителей и детей и так далее. На место прежних норм приходят более современные отношения с некоторыми элементами новшеств. Так, в современной дагестанской семье женщина занимает равное с мужчиной положение, ее роль неизмеримо возросла¹. Женщины обеспечили себе материальную независимость, через вхождение в экономические структуры, а это, в свою очередь, отразилось на отношениях между членами семьи. Изменилось и само содержание понятия главы семьи, которым может быть не обязательно старший по возрасту мужчина. Воспитание детей стало делом не только

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и семейный быт народов Дагестана. – Махачкала, 1967. С. 130.

матери, но и отца. Родители в одинаковой степени заботятся о детях и несут за них равную ответственность.

В прошлом к появлению в семье мальчика и девочки относились неодинаково: рождению мальчика радовались, так как он считался опорой и кормильцем семьи в будущем, к появлению дочери относились сдержанно. Если она была первым ребенком в семье, родителям желали, чтобы она стала сестрой семи братьев. В современной семье рождение ребенка любого пола является радостным событием.

С конца 90-х годов XX века отмечается тенденция к снижению рождаемости, вступлений в брак, увеличиваются разводы. Как отмечает А.К. Алиев: «Ныне молодежь ориентируется на 1-2 детей, реже троих»¹. Все это ведет к тому, что дагестанские семьи в ближайшие 20-30 лет станут малочисленными, то есть двух и однодетными. Эта тенденция становится определяющей практически для всех этнических групп Ставропольского края. Тем не менее, на современном этапе рождаемость некоторых этнических групп (народов Дагестана, ногайцев, туркмен, чеченцев) опережает рождаемость у армян, белорусов, греков, немцев, русских, украинцев.

Заключение брака у дагестанцев происходит на основе свободного выбора, воля родителей для девушки не является законом, как это было раньше. По обычаю, девушка или юноша, вступающие в брак, сообщают родителям о своем решении, советуются с ними, но последнее слово всегда остается за молодыми, ибо брак не по любви считался недолговечным.

Как показал собранный нами полевой материал, основным стимулом для вступления в брак в настоящее время для переселенческой

¹ Полевой материал. Записан 6.01.2000 г. в с. Арзгир.

молодежи является любовь, личное чувство¹. Однако мы усматриваем здесь противоречие с традиционной этикой ислама. Так, можно привести такие слова, отмеченные в «Сборнике сведений о кавказских горцах»: «Любовь у горцев считается священным чувством. Они говорят, что где-то в книге написано, что если мусульманин умрет от чистой любви к женщине, то наследует царство небесное»².

Как новшество, важно отметить именно факт большей самостоятельности девушки в браке. Современная молодежь не имеет никаких ограничений для знакомств. Большинство браков заключается именно в результате знакомства через родственников и друзей. Так, из числа опрошенных нами дагестанцев, проживающих в Апанасенковском и Левокумском районах, 46 % признали, что познакомились с будущим супругом через родственников или друзей, 20 % до женитьбы работали вместе, 10 % вместе учились, и всего 8 % не были знакомы с будущим супругом³.

Нередки в настоящее время и «обменные» браки, которые сохраняются как специфические элементы свадебного обряда. Например, Исмаил выдает дочь за сына Ибрагима, а Ибрагим выдает дочь за сына Исмаила. Ранее у горцев практиковался брак похищением, но, в основном, с согласия девушки, то есть случаи насильственного похищения, практически не происходили. В одних случаях это связано с экономической несостоятельностью жениха, в других – с отказом родителей на данный брак.

Брак похищением (от авар. «руцибле» – досл. «поймав», «похитив») был скорее исключением, чем правилом и регулировался

¹ Полевой материал. Записан 6.01.2000 г. в г. Нефтекумске.

² Сборник сведений о кавказских горцах (Издание кавказского горского Управления). Вып. III. – Тифлис, 1970. С. 22.

³ Полевой материал. Записан 28.06.2001-2002 гг. в с. Дивное, с. Левокумское.

адатом¹. При похищении по взаимному уговору дело в большинстве случаев кончалось примирением с родными похищенной и свадьбой. Такие браки среди дагестанцев не одобряются и даже осуждаются, так как они могут привести к конфликтной ситуации в том случае, если похищенная девушка не пожелает выйти замуж за похитителя или ее родственники против такого брака. При похищении, увозе или побеге невесты, мужчина обязан жениться, или принять перед определенным числом родственников очистительную присягу в том, что он не был с ней в любовной связи. Сопоставление традиционных свадебных обрядов, принципов и формы семейно-брачных отношений дагестанских народов из Дагестана и ставропольских дагестанцев.

При устном собеседовании с информаторами-переселенцами, выяснилось, что случаи похищения невесты в Ставропольском крае очень редки и эта мера вынужденная, когда молодые люди, не сумев добиться согласия родителей на брак, прибегают к крайнему средству². Большинство женщин, вышли замуж по собственному желанию, учитывая мнение родных.

В дагестанских многодетных семьях младшая сестра или брат не вступают в брак раньше старших. Не разрешается брак между молочными братом и сестрой. Дорожа честью своей дочери, горцы торопились выдать их замуж в раннем возрасте. В связи с тем, что стали больше уделять внимание образованию, брачный возраст девушек колеблется от 17 до 22 лет, юношей от 21 до 27 лет и старше.

У ставропольских дагестанцев бытуют свадьбы двух типов. Первый тип, которого придерживается большинство сельского

¹ Булатова А.Г., Гаждиев Г.А., Ибрагимов М.-Р.А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте дагестанцев-переселенцев. – М., 1998. С. 121.

² Полевой материал. Записан 23.05.2000 г. в с. Арзгире.

населения, является традиционным с незначительными инновациями¹. Во втором типе, присущем горожанам, преобладают современные элементы и частично соблюдаются традиционные обряды. Он характерен для всех народов Дагестана, проживающих в иноэтнической среде, в том числе и в Ставропольском крае. Здесь, можно встретить также и смешанные варианты.

По своей структуре дагестанская свадебная обрядность распадается на предсвадебный цикл (сватовство, предварительный сговор, помолвка, доставка невесте подарков от жениха и так далее), собственно свадьбу и послесвадебные ритуалы. О своем желании жениться юноша сообщает через друга, сестру, тетю, так как считается неприлично прямо говорить об этом отцу. После того, как становится известно имя избранной девушки и ее кандидатура одобряется, начинают готовиться к сватовству.

Для девушки считаются предпочтительными следующие нравственные, физические и социальные качества: скромность, уважение к старшим, красота и здоровье, умение вести домашнее хозяйство и вязать платки. Также важно наличие какой-либо специальности. Юноша также должен обладать качествами подобного рода, среди них: уважение к старшим, трудолюбие, способность содержать семью, образованность, отсутствие вредных привычек.

Сватать невесту приезжают не только близкие родственники, как раньше, но и уважаемые и авторитетные люди. Это особенно характерно для тех случаев, когда взаимный выбор молодых людей не совпадает с желанием родителей той или иной стороны. Цель такого посещения объясняется намеками; прямое предложение родным о выдаче их дочери замуж считается неприличным. Просьба сватать

¹ Булатова А.Г., Гаджиев Г.А., Ибрагимов М.-Р. А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. – М., 1988. С. 167.

излагается как можно деликатнее. Началом разговора служит следующая общепринятая фраза, объясняющая дело вкратце: «Просим вас сделаться отцом и матерью», или «братом и сестрою». Устоявшиеся нормы приличия требуют неоднократного посещения представителями парня родителей девушки. При первом посещении родителей девушки одним или двумя близкими родственниками парня родители девушки обещают подумать, спросить у девушки, так как без ее согласия они не дают теперь окончательного ответа сватам. Если жених им не по вкусу, тогда они прямо отказывают, или если они согласны, то говорят (от араб. «Инша-Аллах» если Богу будет угодно)¹.

Следует отметить как новшество у дагестанцев Ставропольского края тот факт, что девушку о согласии на брак с парнем, от которого пришли сваты, могут спросить тут же, в их присутствии. При удачном сватовстве представители сторон договариваются о количестве и качестве подарков, которые сторона жениха должна принести невесте. Эта торжественная церемония носит название (от авар. «ваяхI кадихьни» букв. «вещи положить»)².

Необходимо отметить, что взимание калыма³, как неотъемлемый атрибут исламского свадебного обряда встречается и у переселенцев, хотя основная масса относится к этому обычаю отрицательно. Причины отрицательного отношения к калыму мы усматриваем в разных областях жизни деятельности дагестанцев Ставропольского края. Это: невозможность нести большие материальные затраты; нежелание следовать ортодоксальным нормам быта; влияние культурных норм русского, армянского, украинского населения; модернизация обрядности в соответствии с современной культурой семьи и быта.

¹ Булатова А.Г., Гаджиев Г.А., Ибрагимов М.-Р. А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. – М., 1988. С. 56.

² Там же. С. 82.

³ Калым (тюрк.) – выкуп, уплачиваемый за невесту первоначально роду, позднее родителям или родственникам невесты. См.: Большая советская энциклопедия. Т. 1. – М., 2003.

В период проведения свадьбы значительную денежную помощь оказывают близкие родственники, а также друзья жениха. Вещи, кольцо, ткани на одежду, парфюмерия несут в определенный, заранее обговоренный день от жениха к невесте. Процессия состоит, как правило, из женщин, которые несут подарки, разложив их на подносах. В число подарков, могут входить изделия из золота: серьги, золотые часы, браслеты, разнообразные кольца в нескольких экземплярах, а также верхняя одежда.

У некоторых переселенцев принято давать вместе с прочими подарками и деньги. Хотя деньги стороной невесты не запрашиваются и сумма, количество подарков соответственно уменьшаются, а сами деньги именуются то «деньгами на одежду», то «суммой за согласие невесты»¹.

В доме невесты по этому случаю также собираются ее близкие родственницы, встречают пришедших, для которых уже заготовлено лучшее угощение, в числе блюд которого бывает много сладкого, так как в этом обряде, как правило, участвуют только женщины. Побыв здесь несколько часов, повеселившись, гости уходят, унося с собой хлеб с халвой. У лакцев и аварцев, как и у лезгин, часть подарков, отправляемых невесте, может быть от близких родственников жениха. В этом случае при демонстрации подарков у невесты в доме конкретно указывается, что дарится и от имени кого; в соответствии с этим могут адресоваться и ответные подарки. После ухода гостей в доме невесты рассматривают и обсуждают количество и качество подарков. Однако в отличие от калыма, размер которого определяется стороной невесты и выплата которого обязательна там, где он существует, ни состав, ни размеры подарков никем не регламентируются.

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX-начале XX вв. – М., 1985. С. 25.

В настоящее время от сватовства до свадьбы срок не велик, в среднем от 1 до 6 месяцев, иногда и меньше, так как исчезли причины, по которым в прошлом этот срок иногда растягивался на годы. Если уровень материального благосостояния позволяет в сравнительно короткий срок подготовиться к свадьбе и обеспечить молодоженов предметами первой необходимости.

Кроме того, родители начинают откладывать денежные средства, а также делать своеобразный запас тканей и платков чуть ли не с младенческого возраста своих детей. После официального сговора, каковым считается получение подарков, молодые люди могут появляться вместе в общественных местах. Как свидетельствует полевой материал, обрученные могут видаться в общественных местах, не избегая друг друга. Родители обрученных в досвадебный период заходят друг к другу в гости, обмениваются небольшими знаками внимания во время праздников, принимают участие в семейных торжествах друг друга.

Свадьбы празднуются в любое время года, но излюбленным периодом для них являются лето и ранняя осень, когда этому особенно благоприятствуют теплая погода и обилие фруктов и овощей, что позволяет богато сервировать столы. Свадьба у дагестанцев идет два дня – в субботу и в воскресенье, подготовка к этому событию начинается за несколько дней до ее начала. Приготовление к свадьбе заключается в том, что готовят бузу, режут баранов, пекут хлеб и так далее.

В пятницу вечером у даргинцев, принято по традиции печь пироги «чуду» с творожной начинкой в доме невесты. Для этого сюда собирается молодежь, девушки занимаются выпечкой, парни их развлекают, инсценируя, к примеру кражу пирогов. Здесь бывает много шума, шуток и веселья. Каждая уходящая домой девушка уносит с собой по одному чуду.

На следующий день стекаются приглашенные к невесте и жениху. У

невесты большого торжества не бывает, здесь большей частью собираются женщины, а из мужчин только близкие родственники. У аварцев, например, в этот день отец и братья уходят из дому. Более многолюдно бывает в этот день в доме жениха, хотя у лакцев, например, в доме невесты до ее ухода также собирается много народу, играет музыка, исполняются танцы. Приглашенные гости приходят с подарками, причем мужчины подарков не приносят (они несут деньги), их несут женщины. В числе подарков может быть отрез на одежду, косметика, что-нибудь из постельного белья, посуда.

Одним из основных моментов первого дня свадьбы, до перевода невесты в дом жениха, является регистрация брака. Гражданская регистрация брака долгое время не являлась обязательной составной частью свадебного торжества, этот не свойственный дагестанским традициям новый обычай широко входит в быт. Во многих случаях совершается в основном до свадьбы, но бывают случаи, оформления брака, после свадьбы.

С благословения родителей жених и невеста, сопровождаемые молодежью, едут в загс на машинах, украшенных подарочными платками невест, золотыми кольцами, куклами, шелковыми лентами, цветами, воздушными шарами. Представитель загса произносит речь, молодые расписываются и обмениваются кольцами. Затем все присутствующие приглашаются к накрытому здесь же столу, на котором обязательно бывает шампанское, конфеты и другие легкие закуски. Этот, не свойственный традициям дагестанцев, новый обычай широко входит в быт в последние годы.

Затем, после регистрации брака, молодожены отправляются по своим домам: жених, если находился в «другом» доме, возвращается туда же, невеста идет в родительский дом, оттуда ее через несколько часов забирают в дом жениха. Или же, после загса, молодожены едут вместе в дом жениха, а родители невесты отправляются в свой дом, где тоже может проходить свадьба.

Свадебный наряд невесты, как правило, однотипен, независимо от этнической принадлежности. Он состоит из длинного белого платья, сшитого по индивидуальному заказу с учетом новейших требований моды. Само платье или материал для него иногда заранее посылается из дома жениха. Обычно с белым платьем надевают белые же туфли или босоножки. На голову, в основном раньше, чаще всего одевали белый платок или шарф, иногда платок может быть красным (у лезгин). В наши дни дагестанки в качестве свадебного головного убора используют фату, купленную в магазине. Свадебный костюм жениха однотипен для всех народов Дагестана, это общеевропейского покроя пиджачная пара, носимая с белой сорочкой и галстуком. В летнюю жару костюм жениха может состоять из рубахи модного покроя и брюк. Следовательно, в последние годы в свадебной одежде наблюдается своеобразная инверсия традиций и инноваций.

Судя по полевому материалу¹, религиозное оформление брака у переселенцев весьма редкое явление. Хотя, свадьба и брак, считаются недействительными, если не был заключен «магьар» – религиозное оформление брака. Следует отметить, что «магьар» является единственным мусульманским обрядом из всех обрядов свадебного цикла. Проводят его обычно накануне свадьбы в четверг или пятницу в доме жениха или в мечети. Участниками обряда являются мулла, жених или его представитель («вакил») из числа родственников или друзей, представитель невесты (обычно ее отец или брат) и по одному свидетелю с каждой стороны.

Во время совершения «магьара» присутствующим не разрешается скрещивать ноги и пальцы рук, их необходимо вытянуть вперед. Невесте нельзя завязывать головной платок узлом, ей также необходимо

¹ Полевой материал. Записан 16.04.2000 г. в с. Садовое.

распутить волосы. Процедура «магъара» состояла в том, что «мулла соединял руки доверенных лиц жениха и невесты (векилей), читал молитву, установленную Кораном, и спрашивал у доверителей согласия на брак...»¹. После проведения обряда «магъар» молодые, называвшиеся от сговора до заключения брака «гъалмагъе» (то есть «нареченные», «сговоренные»), теперь называются (от авар. «џикурте», ед.ч. «џикури» – «жених», «невеста»)². Вместе с тем следует заметить, что еще достаточно высок процент дагестанцев, ориентированных на заключение религиозного брака наряду с гражданской его регистрацией.

Приданное уносят из дома невесты до ее выхода, или везут вместе с ней. В состав приданного входит мебель, несколько комплектов постельных принадлежностей, посуда, иногда несколько сервизов разного назначения, ковер и так далее. Приведенный состав приданного является почти стандартным с некоторыми изменениями в каждом индивидуальном случае в сторону увеличения или, напротив, уменьшения численности составляющих его предметов.

Приданным невесты обставляют выделенную для молодых в доме жениха комнату. Приблизительно в 2-3 часа дня из дома жениха свадебный кортеж отправляется за невестой на машинах. В это время невеста, прощается со своими родными: родителями, братьями, сестрами, которые дают ей напутствия, желают счастья. У даргинцев-переселенцев по традиции, для того чтобы невеста встала со своего места, родители ее дают ей выкуп, теперь это чаще всего что-нибудь из золотых украшений или ковер. С невестой в машину садятся две ее подруги-ровесницы.

У дома жениха свадебную машину встречают его родители, родственники, в некоторых случаях у даргинцев, рутульцев, сам жених.

¹ Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. – Махачкала, 1997. С. 268.

² Там же.

По традиции невесту сразу из машины не выводят. У аварцев и лакцев родители жениха по требованию опекуна невесты стелют ей под ноги ковер. У аварцев и лезгин женщинам, сидящим с невестой в машине, дают деньги или кладут им на плечи по отрезу ткани. После этого невесту выводят из машины. У даргинцев жених, присутствующий среди встречающих, танцует с невестой один круг перед заходом ее в дом. Затем у всех переселенцев молодую обнимает ее будущая свекровь, кладет ей в рот ложку меда, засыпает ее конфетами. Заходя в дом, невеста у даргинцев по традиции перешагивает через мешок с зерном, у лезгинских народов она наступает на тарелку, перевернутую вверх дном. Невесту заводят в комнату, предназначенную молодым, и сажают на диван или стул. Здесь она сидит до вечера в окружении своих подруг и родственниц жениха, которые стараются ее развлечь.

Любая дагестанская свадьба немыслима без музыки, песен и танцев. Песни исполняют на разных языках и танцуют различные танцы, не обходясь без лезгинки, национального танца горцев. Горец, не умеющий танцевать лезгинку и не готовый выскочить в круг по первому же приглашению женщины или просьбе друзей, вызывает искренне недоумение, которое может легко обернуться общественным порицанием. Горцы стараются не давать к этому повода. С утра в воскресенье свадьба продолжается в доме жениха. Кульминационным моментом этого дня свадьбы является танец новобрачной. Во время танца жениха и невесты их родственники, друзья и гости кидают поверх головы невесты деньги – этот танец называется «танцем невесты»¹.

Свадебный стол традиционно отличается богатством и разнообразием выставяемых блюд. В состав свадебной пищи входит даргинский или аварский хинкал с вареными мясом и горской колбасой,

¹ Полевой материал. Записан 5.06.2001 г. в х. Богдановка.

чуду с мясом и картошкой, плов, долма, шашлык из баранины и осетрины, жареными окорочками с картофелем, разнообразными салатами, пирогами с начинкой из абрикосов и орехов. Десерт может состоять из фруктов (арбузы, дыни, виноград, персики, груши и яблоки), разнообразных сладостей, тортов, чая и прохладительных напитков. Выставляют и многочисленные спиртные напитки, которые употребляются довольно умеренно и многие другие блюда и напитки, заимствованные у других народов.

У многих дагестанских народов вечером второго дня свадьбы, или в другой день, принято приглашать на ужин родителями новобрачной молодых супругов с их друзьями и родственниками. После угощения происходит одаривание молодых ее родителями, дается обычно что-нибудь из посуды или одежды. У лезгин и народов лезгинской группы это приглашение в родительский дом производится через несколько месяцев после свадьбы.

Следовательно, о популярности свадьбы по традиционному сценарию свидетельствуют материалы опроса и непосредственные наблюдения самой свадьбы у переселенцев разной этнической принадлежности². Здесь следует еще раз подчеркнуть, что традиционные обряды или их элементы присутствуют в современной свадьбе, хотя и произошли некоторые изменения. Многие свадебные обряды и обычаи имеют ныне иное содержание, некоторым из них придается новое значение.

О популярности свадьбы по традиционному сценарию свидетельствуют материалы опроса, и непосредственные наблюдения самой свадьбы у переселенцев разной этнической принадлежности¹. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что традиционные обряды или их

² Полевой материал. Записан 12.01. 2001 г. в п. Затеречном.

¹ Полевой материал. Записан 15.01. 2002 г. в с. Турксад.

элементы присутствуют в современной свадьбе. Вместе с тем нельзя не отметить, что характерной чертой современного свадебного обряда, является его сокращение и упрощение в целом. Тесные контакты культурно-бытового, хозяйственного характера, дружеские связи между населением Ставропольского края, способствует процессу интенсивного взаимодействия и взаимопроникновения элементов культур различных народов. Наблюдается сближение с обрядностью других народов.

Собранный полевой материал свидетельствует о том², что несмотря на внедрение инноваций, межэтническое взаимовлияние и заимствование, в целом проявляются определенный консерватизм в сохранении самобытных элементов национальной обрядовой культуры. Основные причины сохранения или исчезновения отдельных элементов свадебных обычаев, внедрения и закрепления инноваций заключаются в политических, социально-экономических, культурных изменениях общественной жизни. Решающим фактором являются этнокультурные контакты с русскими и другими народами, населяющими Ставропольский край, которые прямо или косвенно воздействуют на свадебные ритуалы дагестанцев.

Постепенно такие особенности свадебного обряда как поездка за невестой, вхождение в дом мужа, знакомство родни с обеих сторон и прочие многомесячные почти театральные действия превращается в однодневный свадебный банкет с небольшими обрядными штрихами. Выраженной новацией является несение свадебных расходов обеими сторонами на равных. Как свидетельствует полевой материал¹, калым теперь почти нигде не платят: напротив, приданное содержит такое количество материальных благ, что может составить основательную базу

² Полевой материал. Записан 12.01. 2003 г. в с. Новоселицком.

¹ Полевой материал. Записан 18.08. 2000 г. в с. Ачикулак.

для молодой семьи. Как видно, акценты в семейном быту не просто переставлены, они меняются диаметрально.

Одним из неотъемлемых элементов в материальной культуре дагестанских народов является национальная кухня. Новшества, связанные с проживанием дагестанцев на Ставрополье, оказали влияние на традиционные для блюда, то есть были внесены коррективы в устоявшиеся рецепты. Но все же, если и проникали элементы нового, то это не могло кардинально изменить привычки к определенным блюдам, которое каждое новое поколение воспринимала от предыдущего. Если такие отрасли материальной культуры, как одежда, украшения в большей степени подвержены изменениям, то пища испытывает их в незначительной мере. Внесение корректив в устоявшиеся рецепты способствует обогащению новыми блюдами и приправами, способами наиболее рационального приготовления с обеспечением достаточной калорийности и насыщенности витаминами.

В целом кухня народов Дагестана довольно разнообразна. Этнический фактор большой роли не играет, так как основные блюда характерны в той или иной степени для всех народов и этнических групп. В то же время в способах приготовления отмечались некоторые локальные особенности². Блюда характерны для аварской кухни – хинкал по-аварски, рассух хиндальский, ботищал, пурщаби, голубцы с виноградными листьями. Из даргинской кухни – хинкал со свежей домашней колбасой, чуду с мясом и картошкой, чуду с курицей и орехами, чуду с творогом и яйцом, чуду с варенной тыквой. Из лезгинской кухни – довга, суп с галушками по-лезгински, суп с зелеными стручками фасоли, хинкал по-лезгински. Из кумыкской кухни – хинкал по-кумыкски, халта-курзе с крапивой, чуду с требухой. Из

² Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукцы: история и культура. – Махачкала, 1997. С. 383.

лакской кухни – суп с конским щавелем, тонкий хинкал, хьахьари (суп-каша из разных зерен), пышка из чабреца и мяты и другие блюда.

Среди национальных блюд наиболее часто употребляемые в пищу в дагестанской семье переселенцы называли из традиционных блюд: хинкал – кусочки пресного теста, приготовленные из кукурузной, пшеничной муки, сваренные в мясном бульоне. Подается с вареной говядиной или бараниной и чесночной приправой, разбавленной сметаной, кефиром, томатом; долма – голубцы со свежими или маринованными виноградными листьями; чуду – тонкие лепешки или пироги из пшеничной муки, начиненные мясом, сыром, творогом, картофелем, зеленью, тыквой; курзе – аналогичны вареникам с творогом, мясным фаршем или зеленью; шурпа – готовят из фасоли, кукурузы, макаронных изделий, картофеля; халва – готовят из орехов и меда, в основном на праздники.

Из современных заимствований были названы: борщ, пюре картофельное, котлеты, отварные макароны, жаркое, винегреты и так далее. Часто стали использовать в пищу покупной хлеб. В целом, опросы выявляют сохраняющуюся приверженность к традиционным блюдам¹.

Во время трапезы, как правило, вся семья собирается за одним столом. Начинает и заканчивает трапезу старший. Брать из общей посуды надо то, что ближе, так как сдержанность в еде воспитывается с детства. Едят в основном три раза в день. Завтрак состоит чаще всего из чая, молока, простокваши, реже кофе или какао с хлебом, сыром, маслом, различными кондитерскими изделиями. В обед (если лето, то в основном салаты), отварной или жареный картофель, супы с рисом, макароны, вермишель, фасоль, также каши из всевозможных круп, хинкал, пельмени, вареники и другие блюда. Ужин не имеет постоянной

¹ Полевой материал. Записан 4.03. 2002 г. в с. Приозерском.

структуры. Он состоит из одного какого-нибудь блюда: каша с молоком, молочный суп, пирожки и так далее.

В приготовлении пищи используют животные жиры, сливочное и растительное масло, реже маргарин. Также в пищу употребляют мясо – говядина, баранина, курятина, индюшати́на подаются в варенном или жаренном виде, широко распространено вяленое мясо. Также распространена рыба, вяленая, сушеная, из нее готовят уху, шашлык. Кроме основных продуктов питания, употребляют фрукты, травы, такие как: крапива, конский щавель, лук, лебеда, ширица, а также и дикорастущие травы: мята, чабрец, тмин, зверобой. В небольшом количестве используют лук и чеснок. Среди молочных блюд, редко употребляют молоко, в основном его используют для приготовления масла, творога, сыра. Часто творог засушивают на зиму, так как он относится к скоропортящим продуктам. Современное питание стало разнообразнее и калорийнее. Оно обогатилось в результате контактов с русским населением, а также с другими народами Ставропольского края.

Однако, несмотря на проникновение в современную пищу кушаний из кухонь других народов, традиционная национальная пища сохраняет устойчивость, традиционные блюда являются преобладающими как в повседневной, так и в праздничной пище дагестанских народов. На вопрос: «Часто ли готовятся в Вашей семье национальные блюда?», утвердительно ответило 83% опрошенных, остальные ответили, что национальные блюда готовятся главным образом в особо торжественных случаях¹. Однако полученные данные, могут быть относительными, так как многие «национальными блюдами» считают только плов, чихиртму, бозбаш, которые действительно не являются каждодневной пищей.

¹ Полевой материал. Записан 25.01. 2002 г. в с. Приозерском.

В качестве особенности праздничного стола дагестанского населения Ставропольского края можно отметить то, что все блюда, закуски, салаты, десерт подаются на стол сразу, чтобы стол буквально «ломился» от изобилия. При исполнении семейных обрядов (свадьба, рождение ребенка, похороны) широко бытует взаимопомощь и участие в них родственников и соседей, в том числе принадлежащих и к другому народу. В переселенческих семьях полностью исчез обычай приема пищи на полу, в каждом доме есть теперь столы и стулья.

В результате тесных контактов представителей различных народов происходит взаимное обогащение пищевых рационов. Вместе с тем в пище сохраняется много традиционных деталей, обусловленных устоявшимися вкусами и представлениями.

В одежде проявились значительные тенденции в изменении, хотя традиционная одежда Дагестанских народов не отличается особой пестротой и на первый взгляд кажется однотипной. Очень уместна такая пословица: «Человек похож на свое время больше, чем на своих родителей»². Как свидетельствует полевой материал³, у дагестанцев-переселенцев наблюдается смешивание национальной и принятой на новом месте проживания. При этом закономерно, что переселенцы-дагестанцы старшего поколения больше сохраняют элементы традиционной одежды.

Основными элементами мужской одежды являются: нательная рубаха туникообразного покроя, штаны, бешмет, черкеска⁴. На голове носят папахи разных форм. Преобладающим видом мужской обуви является кожаная, а также вязаная и войлочная. Молодые женщины отдают предпочтение туфлям на небольшом широком каблуке, женщины

² Улаков М.З. В новый век с вековыми традициями дружбы и братства. – Махачкала, 2000. С. 57.

³ Полевой материал. Записан 1.07.2004 г. в г. Ставрополе.

⁴ Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбуццы: история и культура. – Махачкала, 1997. С. 378.

средние и старшие возрастные категории носят туфли и всевозможные чукьяки, но в общем отдают предпочтение современной обуви.

Женщины носят нателное платье – рубаху, также туникообразного покроя, штаны как с широкими, так и узкими штанинами¹. Поверх рубахи надевают длинную распашную одежду. На голове носят чухту, или верхний головной убор в виде покрывала – полотнища треугольной, либо квадратной, сложенной вдвое формы. Дагестанские женщины избегают облегающей, подчеркивающей фигуру одежды, также стараются шить одежду умеренной длины, закрывающую колени и соответственно длинные или три четверти рукава.

Характерным головным убором дагестанок, как впрочем и многих северокавказских женщин, является платок. Так, проявляя большую приверженность к современным шерстяным орнаментированным платкам и косынкам, переселенки, особенно молодые, любят яркие и блестящие броские тона. В приверженности к тем или иным видам платков можно заметить также некоторые этнолокальные особенности. Так на молодых аварках чаще можно увидеть шелковые с бахромой платки с блестящим тканым рисунком, лачки и лезгинки больше носят шелковые платки «кялагъай», производимые и привезенные из Азербайджана, хотя не отказываются и от всех прочих видов. Для женщин пожилого, среднего возрастов платок неотъемлемая часть одежды, в то время как молодые женщины повязывают косынку, либо накидывают ее на плечи, хотя могут совсем не носить платка.

Власть традиций, для большей части дагестанцев Ставрополя, особенно женской молодежи, привита горским воспитанием. Она нацелена на уважение к мнению представителей старшего поколения, своеобразное понимание практических и эстетических достоинств

¹ Юсупов Х.А., Муталимов М.А. Харбукуцы: история и культура. – Махачкала, 1997. С. 379.

одежды, и в то же время представляет собой полное смешение традиционных и новых форм. На вопрос: «Какую одежду вы предпочитаете?», большинство опрошенных ответили, что покупают одежду в магазине, то есть основная масса переселенцев носит одежду современного типа и степень сохранения традиционных элементов в одежде переселенцев достаточно низкая¹. К числу особенностей, свойственных переселенцам, относится недостаточное знание молодым поколением состава традиционного костюма, элементов его составляющих, терминологии, относящейся к нему. Несколько лучше знают национальный костюм представители старшего поколения. Можно заметить, что народная одежда в ее архаических формах в настоящее время, исчезла. Современный национальный костюм у ряда народов сформировался на основе переработки традиционных форм и большей частью новых сочетаний.

Следовательно, основная масса переселенческого населения в наши дни ориентируется на общераспространенный тип одежды. Особенностью одежды является ее дифференциация на домашнюю, повседневную и выходную. Для самого старшего поколения домашняя и повседневная одежда не различается атрибутами. Материал, полученный в результате опроса и непосредственного наблюдения, свидетельствует о том, что одежда переселенцев достаточно приближена к современной, особенно это относится к молодежи и детям.

Функцию носителей общезначимых ценностей выполняют такие формы этнической культуры как традиции, обряды, обычаи, ритуалы, кодексы чести, совести. Нарушение народного кодекса, нравственное падение, традиционно осуждаются в этнической культуре, порок, недостойный человека, позорящий род, тухум, этнос в целом. Традиционный институт,

¹ Полевой материал. Записан 3.02.2002 г. в с. Турксад.

общественного мнения, обычай уважения к старшим с переселением дагестанцев на Ставрополье не потерял значения в общественной жизни, быте и культуре.

Из всего многообразия носителей общечеловеческих ценностей не последнее место в этнической культуре занимают традиционные праздники. Наиболее известные среди них: праздник «Первой борозды», «Ураза-байрам», «Курбан-байрам», «Навруз-байрам», праздник «Цветов» и другие¹. У каждого народа эти праздники имеют свое название, все они любимы и почитаемы. В основе многих традиционных праздников лежат благородные идеи свободы и справедливости, мира и дружбы, красоты и трудолюбия. Традиции человечности, взаимопомощи и взаимовыручки всегда были важнейшими для дагестанцев, которые гармонично дополняли их родовыми, семейными традициями. Народные праздники остаются носителями многих ценностей, которые получили общечеловеческое признание и служат тем звеном, которое сближает и объединяет разных людей, представителей различных национальностей.

Этническая культура позволяет приобщить каждого к ценностям и достижениям, имеющим непреходящий характер и способствующим формированию духовно-нравственного облика личности, выработке ее ценностных ориентаций и жизненных позиций. Традиционная народная культура и воплощенные в ней ценностные принципы и ориентиры жизни, помогают выстоять перед ударами судьбы, сохранять величие духа при всяких социальных потрясениях.

Таким образом, на основе вышесказанного, необходимо отметить, что проживание дагестанцев вне территории своей исторической родины, с одной стороны, приводит постепенно к стиранию особенностей этнической культуры. С другой обуславливает определенный

¹ Булатова А.Г. Традиционные праздники народов Дагестана (XIX-XX вв.). – М., 1988. С. 17.

консерватизм, связанный во многом с территориальным прилеганием Ставропольского края и Республики Дагестан.

Переселение некоторой части дагестанских народов на Ставрополье привело к перестройке образа жизни, значительной трансформации культуры и быта. Процесс этот многосторонний, протекает неоднозначно и нередко происходящие в нем явления противоречивы и противоположны друг другу. Особый интерес вызывает социокультурная эволюция, которую мы наблюдаем в ходе взаимодействия этнических групп народов Дагестана с русским населением. Вместе с тем прослеживается тенденция к сохранению традиционных элементов культуры и быта.

Данное исследование выявило несколько направлений в развитии культуры и быта, как городского, так и сельского дагестанского населения Ставропольского края. Одним из элементов культурной жизни, подверженных изменениям, является одежда, которая прежде была для народов Дагестана одним из наиболее характерных признаков этнической идентичности. Традиционная дагестанская одежда сохранилась лишь у пожилых женщин в сельской местности.

Более устойчиво сохраняется традиционность в пище дагестанцев, а именно, в ассортименте продуктов питания, технологии приготовления блюд, выпечке хлебов и так далее. Такая традиционность объясняется этническим самосознанием, приверженностью народа к своим привычным вкусам.

Другим направлением в развитии культуры и быта дагестанцев-переселенцев, является внедрение новых элементов, заимствованных из культуры других народов, в основном у русского населения проживающего на территории Ставропольского края. Коренные изменения условий жизни переселенцев привели к исчезновению многих элементов обычаев, обрядов, привычек, занимавших заметное место в жизни горцев.

Но, несмотря на все нововведения, процессы межэтнической

интеграции не лишили культуру и быт дагестанцев-переселенцев своей национальной самобытности, специфики, характерных особенностей. В результате проживания в новых условиях, во всех сферах жизни наблюдается сочетание в разных соотношениях традиционного и нового, национального и интернационального, что усилило процесс межэтнического сближения и социального прогресса.

2.2. Проблемы толерантности и социокультурной адаптации переселенцев из Дагестана

Процессы массового переселения этнических групп народов Дагестана оказывают существенное влияние на весь комплекс социально-экономических процессов Ставропольского края. Они обуславливают проблемы демографического и этнополитического характера. В связи с этим активизируется адаптация переселенцев на новом месте, где они испытывают множество трудноразрешимых экономических, социальных и психологических трудностей.

Новая культурная среда вынуждает переселенцев частично отказаться от прежнего образа жизни, принять иные в определенной мере социальные нормы, правила и способы поведения. Этот процесс называют социокультурной адаптацией¹. Меняется все, от природной и климатической среды до одежды и пищи, от социальных, экономических и психологических отношений с обществом до отношений в собственной семье. Самая важная часть изменений – культурные: другой язык, обычаи, традиции, ритуалы, нормы и ценности. Местные жители, зачастую с опаской и недоверием, принимают приезжих. Даже при благоприятных условиях адаптация – трудный, стрессогенный процесс.

В качестве основных показателей успешности социокультурной адаптации мигрантов можно выделить следующие: установление позитивных связей с новой средой, удовлетворение социальных запросов (школа, семья, быт, работа), участие в социальной и культурной жизни принимающего общества, удовлетворительное психическое состояние и

¹ Адаптация – (от лат. *Adaptare* - приспособлять) приспособление к реальным условиям. Чем выше уровень адаптации, тем надежнее система, тем выше степень ее выживаемости и эффективности. См.: Бизнес-словарь. – М., 2003; См.: Аккультурация – (анг. *Acculturation* – образование, развитие) процесс взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа / Большой энциклопедический словарь. – М., 2001; См.: Ассимиляция – (от лат. *Assimilation* – слияние, уподобление, усвоение) / Иллюстрированный энциклопедический словарь. – М., 2001.

физическое здоровье, адекватность в общении и в межкультурных отношениях, целостность и интегрированность личности.

Проблема адаптации является актуальной в силу нескольких взаимосвязанных причин. Важнейшим обстоятельством выступает то, что мигранты, не имея возможности реализоваться, пополняют ряды социально-экономически незащищенного населения края, что подрывает общую стабильность региона. Высокая миграционная нагрузка усиливает конкуренцию на рынках труда. Отсюда вытекают правовые, бытовые, экономические проблемы пришлого населения. В свою очередь это приводит к маргинализации мигрантов и к участию их в конфликтных отношениях.

М.А. Аствацатурова выделяет пассивную адаптацию, при которой этнические группы принимают нормы и ценности новой этносоциальной среды и активную адаптацию, когда переселенцы сами привносят новшества культуры¹. В этой связи уместно говорить о балансе между активной и пассивной этническими адаптациями, то есть о целесообразной адаптации. Общеизвестно, что показателями успешной адаптации выступает «высокий уровень приживаемости в данной национально-этнической среде, а так же психологическая удовлетворенность этой средой в целом»². Показателем низкой этнической адаптации «является эмиграция, различные виды нарушений в ценностно-нормативной системе социально-этнической среды»³.

В процессе адаптации переселенцев из Дагестана можно выделить ряд проблем. Во-первых, проблема размещения и поиска места жительства. Характер социально-экономической адаптации дагестанцев во многом имеет схожие проблемные черты как в городе, так и на селе, так как именно в сельскую местность края направляется большинство переселенцев из Дагестана. При этом наблюдается частичная нереализованность потенциала

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Пятигорск, 2002. С. 55.

² Тавадов Г. Этнология. Словарь-справочник. – М., 1998. С. 21.

³ Паин Э. Межнациональные отношения и миграция // Миграция. 1997. № 1. С. 13.

переселенцев в социальной и экономической сфере жизнедеятельности. Это выражено в личной оценке неудовлетворённости работой, своим материальным положением и имущественным состоянием.

По другим не менее значимым критериям наблюдаются значительные различия связанные с типом местности. Так, по наличию жилья в силу своей дороговизны переселенцы, кроме города имеют дома или квартиры в селе. Именно эта «вынужденная» привлекательность села и прежде всего, занятость в овцеводстве, обусловила массовый поток дагестанцев-переселенцев в сельскую местность.

Вторым существенным критерием является источник доходов переселенцев. В городе основной доход трудоспособных переселенцев составляет зарплата, тогда как в селе – около половины доходов приходится на личное подсобное хозяйство. Таким образом, наличие подсобного домашнего хозяйства в селе является важнейшим фактором адаптации. Переселенцы из Дагестана, для того чтобы выжить в новых условиях, на кошах держат скот, выращивая и продавая мясо, молочные продукты.

Источник доходов дагестанских переселенцев связан с уровнем обустройства и материального благосостояния. По проведенным нами результатам опроса достаточно высокое материальное благосостояние различных этнических групп населения Ставропольского края, характеризуется следующими показателями: «среди русских – 2,3 %, карачаевцев – 17,6 %, чеченцев – 32,4 %, армян – 11,2 %, этническими группами народов Дагестана – 20,4 %, азербайджанцев – 20,6 %; со средним уровнем благосостояния: русских – 7,6 %, армян – 20,2 %, карачаевцев – 21,6 %, чеченцев – 21,6 %, этнических групп народов Дагестана – 26,5 %; существующих на уровне прожиточного минимума: русских – 41,8 %, армян – 41,6 %, этнических групп народов Дагестана – 30,6 %, карачаевцев – 35,3

%, азербайджанцев – 34,3 %, чеченцев – 21,6 %»¹. На Ставрополье, как видно, отмечается разница в материальном отношении между этническими группами армян, азербайджанцев, карачаевцев, русских, чеченцев, народов Дагестана.

Дифференциация населения по уровню материального благосостояния носит и этнический характер. А поэтому можно выделить те этнические группы, чей уровень материального состояния выше. Этот уровень составляет: 25,2 % – у армян, 10,4 % – у дагестанцев, 11,4 % – у чеченцев². Следовательно, материальное благосостояние дагестанцев в Ставропольском крае можно считать более высоким в сравнении с некоторыми этническими группами. Разницу в уровне жизни переселенцев, проживающих в городской и сельской местности, показывают сведения о расходах. Так большая часть расходов у переселенцев в селе приходится на продукты питания – 56%, против – 38% в городе³.

Во-вторых, в Ставропольский край прибывает трудоспособное население, которое усиливает конкуренцию на рынке труда. В этой связи необходимо отметить одну из значительных экономических проблем на Ставрополье, которая тесно связана со сферой этносоциальных отношений – рост безработицы.

На начало XXI века с ростом миграции на 1%, как отмечает С.В. Рязанцев, «общая безработица в районах Ставропольского края увеличивается на 0,2 %, причем в наиболее тесной зависимости показатель количества вынужденных мигрантов и уровень безработицы находятся в восточных районах, где численность рабочих мест ограничена, а сфера приложения труда относительно невелика. Многие локальные рынки труда Ставрополья, отмеченные высокой миграционной нагрузкой, практически

¹ Полевой материал. Результаты опроса. Записан в 2002-2004 гг. в г. Ставрополе, с. Арзгире, с. Дивное, с. Левокумское.

² Полевой материал. Результаты опроса. Записан в 2002-2004 гг. в г. Ставрополе, с. Арзгире, с. Дивное, с. Левокумское.

³ Полевой материал. Записан в 2004 г. г. Ставрополь.

исчерпали возможности в приеме новых работников при существующей социальной и производственной инфраструктуре»¹. Основные причины этого явления – спад производства, особенно в строительной и сельскохозяйственной отраслях.

В-третьих, адаптация в новых условиях осуществляется в отношениях с другими этносами, проживающими на территории Ставропольского края и зависит от множества причин: сходство или различие этнокультурных типов, наличие или отсутствие локальных противоречий. Основами межэтнических противоречий часто становится элементарная этнокультурная неграмотность, тем более что «для многих уникальность чужой культуры оказывается недоступной не из-за невозможности, а из-за нежелания потрудиться понять ее»².

В Северо-Кавказском регионе, а именно в Ставропольском крае, межэтнические отношения являются, прежде всего, средством взаимного познания этносов, создания достоверных этнокультурных представлений. Накопление и распространение таких представлений является эффективным противоконфликтным средством. Так как, все межэтнические конфликты возникают на почве непонимания, поэтому в современном обществе развитие толерантности, является необходимостью и подразумевает признание обществом существующих национально-культурных различий.

Тогда имеющимся национально-культурным отличиям не будет придаваться самодовлеющего и институционального значения, а мы перестанем быть помехой друг другу. Терпимость к другому человеку, нации или культуре, различающимся по своим ценностям и стилю жизни, является одной из предпосылок мира и гармонии в современном мире. Прогресс терпимости в современном сообществе является показателем нравственной высоты нации, ее общественного сознания. Очевидно, что взаимная этнокультурная

¹ Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социс. 2002. № 1. С. 82.

² Абдулатипов Р.Г. Защитить прекрасное разнообразие мира // Дружба народов. 1998. № 10. С. 163.

осведомленность способствует взаимной адаптации этносов и этнических групп и оптимизации межэтнических связей¹.

Как уже отмечалось, в течение нескольких десятилетий в восточные районы Ставропольского края происходило переселение даргинцев, проявивших выраженную экономическую активность. Ухудшение социально-экономической ситуации привело в тому, что обострилась конкуренция между этническими группами. Она отмечается, прежде всего, в районах со слабо развитой инфраструктурой, то есть в восточных районах.

Противостояние этнических групп обозначается в сферах отношений собственности, купли-продажи и аренды земли. Конкуренция в сферах экономических отношений приводит к межэтническим противоречиям. Так, в крае существует напряженность в отношениях на уровнях русские – армяне, русские – чеченцы; русские – карачаевцы, русские – ногайцы; ногайцы – даргинцы, туркмены – даргинцы, туркмены – ногайцы. Настораживающим явлением в 2001-2002 годах стали острые противоречия и конфликты между даргинцами и туркменами в Нефтекумском, Левокумском и Степновском районах.

Вызывает тревогу недоброжелательность в отношениях христиан и мусульман. Среди населения существует страх, перед «исламским», «чеченским», «дагестанским», «карачаевским», «ногайским» факторами, хотя иногда исполнителями отдельных террористических актов являются разные этносы. Такие страхи выявляются не только в среде русского населения, но и в среде диаспор, представляющих ближнее и дальнее зарубежье: армяне, азербайджанцы, белорусы, грузины, греки, евреи, корейцы, немцы, поляки, украинцы. В крае распространены предубеждения перед «лицом кавказской

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 67.

национальности»¹.

Относительно дагестанцев в массовом сознании и газетных публикациях зачастую отличается негативная оценка. Так, например В.А. Коренько² приводит подборку обвинений и эпитетов в адрес переселенцев из публикаций ставропольских газет с 1997 года: «Наши законодательные и исполнительные органы... специально создают условия для развития и процветания терроризма и мафии», «Из Дагестана в регионы России, и в первую очередь в Ставропольский край, может хлынуть потоком опий», «Вокруг Ставропольских полей и токов с хлебом нового урожая, так и порхают ушлые коммерсанты», «Приграничный город заполняется подозрительными «гостями», «наглость», «вседозволенность», «нелюди»³. «Выступления исламских экстремистов должны совпасть по времени с массовыми беспорядками в центре России..., которые парализуют волю и решимость федеральной власти к сопротивлению сепаратистам и исламским экстремистам»⁴.

Основное обвинение в адрес переселенцев из соседнего Дагестана формируются как экспансия. В общественном мнении фиксируются также выражения «дагестанизация» и даже «даргинизация», охватившая Ставрополье, прежде всего, северо-восток края. «Экспансия» определяется не только как «постоянная», «нарастающая», «захлестнувшая край», но и как «регулируемая», «направленная» и «планомерная»⁵. Это характерно как отмечает В.А. Коренько для текстов, составленных в

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 89.

² Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. № 4. С.68.

³ Денисова А. Вот так начинается война...// Момент истины. № 17. 1997. 30 апр.-7 мая; Лысенко А. Время собирать камни // Момент истины. № 17. 1997. 30 апр.-7 мая; Токмакова О. Диалог о безопасности в преддверии «века регионов» // Ставропольские губернские ведомости. 1997. 8 мая.

⁴ Зачем казаку автомат // Северный Кавказ. 1997. № 31. авг.; «У нас идут этнические чистки» // Вечерний Ставрополь. 1997. 1 авг.; На Кавказе нет нейтральной полосы // Ставропольские губернские ведомости. 1997. 6 авг.; Дубило В. Русские националисты объединяются с казаками / Вечерний Ставрополь. 1997. 30 авг.; Бурлаков М. Русское Национальное Единство // Ставропольская правда. 1997. 3 сент.; Бурлаков Михаил Петрович. За русское Национальное Единство (предвыборная листовка).

⁵ Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 70.

распространенном «геополитическо-конспирологическом» стиле¹. Необходимо отметить, что для этих и других высказываний характерно тенденциозное понимание сложившейся проблемы.

У значительного числа русского населения края и у отождествляющих себя в данной ситуации с русскими украинцев и белорусов возникают опасения перед «дагестанизацией» в результате постепенной концентрации в восточных районах переселенцев из Дагестана.

Также схожие настроения отмечаются, в регионе Кавказских Минеральных Вод, где доля этнических меньшинств, как коренных, так и переселенческих, особенно высока, за счет пополнения армянских и карачаевских общин. Очевидной тенденцией стала смена этнического состава многих населенных пунктов «приграничных» и восточных районов края (Курского, Нефтекумского, Левокумского, Арзгирского, Нефтекумского), откуда происходит миграция русского населения в более безопасные районы.

Реакция русского и другого славянского населения на быстрое изменение этнической структуры восточных районов Ставрополя типична для постсоветского пространства: усиление собственной этнической и религиозной идентичности, миграция в районы, кажущиеся более благоприятными. Также реальную возможность конфликта между русским населением и выходцами из Дагестана отмечают эксперты Апанасенковского, Буденновского, Левокумского, Ипатовского районов².

Таким образом, процесс адаптации дагестанцев к новым социально-экономическим условиям, в частности к русской культуре, как к доминирующей, проходит с большими сложностями. При этом проблемы возникают как у дагестанских переселенцев, так и у местных жителей.

¹ Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 70.

² Вдовин А.И. Нация как согражданство (историко-политические проблемы) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1994. № 5. С. 3-31.

Необходимо отметить, что уровень адаптации переселенцев также зависит от: во-первых, от уровня знания русского языка; во-вторых, от доли национально-смешанных браков; в-третьих, от уровня потока населения определенной этнической принадлежности; в-четвертых, от доли данного этноса за пределами собственного государственного образования¹. Применительно к дагестанцам, указанные направления адаптации представляются интересными следующими аспектами.

Владение русским языком необходимо для общения с представителями других этносов и этнических групп. Территориальное смещение привело к усилению контактов между населением Ставропольского края и способствовало широкому распространению среди дагестанцев русского языка как языка межнационального общения. Русский язык необходим для получения образования, трудоустройства в различных сферах (техника и технологии, образование, медицина, наука, искусство, информационная сфера, управление). Следовательно, знание русского языка является важнейшим условием не только этнокультурной адаптации, но и социальной и политической реализации.

Вместе с тем необходимо учитывать, что русский язык среди дагестанцев распространен неравномерно. Степень его бытования зависит от этнотерриториального фактора – чем выше полиэтничность и территориальное смешение населения, тем шире распространен русский язык. Наблюдается также различная степень распространения русского языка среди мужчин и женщин. Мужчины, как правило, лучше владеют русским языком, так как в большей степени вовлечены в производственные и общественные связи. Женщины часто ограничены сферой семейно-родственного общения, где бытует родной язык. Различен уровень владения русским языком и в разных возрастных группах. Наиболее широко русский язык бытует среди молодежи, рожденной и воспитанной в новой этнокультурной среде.

¹ Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х г. – Ростов н/Д., 1996. С. 62.

Необходимо отметить, что большая часть дагестанцев ассимилировалась в языковом и общекультурном общении с другими народами, проживающими на территории Ставропольского края. В этом процессе смешанные браки с другими этносами Ставропольского края имеют особую значимость и, кроме того, отражают множество обстоятельств. Выделим среди них степень этнической дистанции и культурной родственности народов, уровень этнической лояльности общества, динамику социальных и политических процессов, тенденции национального и этнокультурного развития.

По результатам наблюдений автора в Апанасенковском и Арзгирском районах, около 20 % детей от межэтнических браков стремятся выбрать русскую национальную принадлежность, что отражает социальные и политические позиции русских как численно преобладающего этноса в крае, а также этноса, который определяет этнокультурную ситуацию¹. Численность русских возрастает вследствие идентификации себя русскими, детей от межэтнических браков, даже тогда, когда оба родителя иной национальности. Если брачным партнером представителя дагестанцев является русский (или русская), то и здесь выбор русской этнической принадлежности детьми не является приоритетным. Дети зачастую избирают (или даже меняют) этническую принадлежность, исходя из общих жизненных перспектив.

В условиях оживления этнонационального сознания и тем более в условиях этнополитических противоречий и конфликтов, количество межэтнических браков уменьшается. Исследуя результаты смешанных браков, В.В. Гриненко выделяет: а) двойственное этническое сознание детей, которые, по сути, являются этническими маргиналами, до конца не принятыми ни одним, ни другим сообществом, также готовыми впоследствии к вступлению в смешанный брак; б) усиливающуюся ориентацию на одну культуру, которая чаще всего завершается «возвратом» ребенка в культуру одного из родителей;

¹ Полевой материал. Записан в 2000, 2001 гг. в с. Арзгире, с. Садовом, с. Дивное, с. Дербетовка.

в) отмечающиеся на протяжении всей жизни сложности в общении с родственниками, соседями, друзьями¹.

Проблема выбора этнической принадлежности в смешанных семьях решается в зависимости от этнокультурного и этнополитического контекста, который имеет региональные особенности. Специфическая функция заключения брака в патриархальной семье проявляется в «контроле над преимущественным заключением брака с представителем своего этноса»². Отметим, что патриархальные многопоколенные семьи в традиционных дагестанских обществах, зачастую оказывают противодействие межэтническим бракам. Поддержание эндогамии типично для традиционных северокавказских сообществ – адыго-абхаского, нахско-дагестанского, а также для других этнолингвистических групп – тюркской, иранской и других.

Проживание этнических групп дагестанских народов вне своей исторической родины и процесс адаптации в новых условиях повлек за собой значительные социально-экономические и культурные перемены в их традиционной жизни. Можно выделить в этом как процесс – успешную адаптацию, так и ее дезадаптивные стороны, которые заключаются в межэтнической напряженности, что вызывает некоторую озабоченность населения Ставропольского края.

На основе выше сказанного необходимо отметить, что на рубеже последнего десятилетия XX и начала XXI века, становится все более очевидным, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных народов и их культур, проживающих как на территории Ставропольского края, так и по всей России. Этот процесс охватил различные сферы общественной жизни, где невозможно найти этнические общности, которые не испытывали бы на себе воздействия со

¹ Гриненко В.В. Социально-психологический климат вокруг национально-смешанных семей // Этнические факторы в жизни общества. – М., 1999. С. 50-59.

² Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х г. – Ростов н/Д., 1996. С. 36.

стороны культур других народов.

Становясь участниками любого вида межнациональных контактов, дагестанские переселенцы взаимодействуют с представителями других культур, как правило существенно отличающихся друг от друга. Отличия в языках, нормах общественного и семейного быта, зачастую делает эти контакты трудными. Поэтому, проживая в таком многонациональном регионе как Ставропольский край, необходимо формировать взаимопонимание и сотрудничество, которые являются нормой и традицией народов Северного Кавказа.

Таким образом, чтобы избежать нетерпимости в межэтническом общении населения Ставропольского края, необходимо отказаться от национальных претензий, для сохранения и защиты человеческих прав. Так как межэтническая и межконфессиональная нетерпимость и конфликты, выступает одним из существенных препятствий на пути достижения гражданского согласия, мира и безопасности, утверждения демократических порядков как в Российской Федерации, так и на Северном Кавказе.

2.3. Этнокультурные дагестанские объединения на территории Ставропольского края

Ставропольский край характеризуется «удивительным многоцветием», которое является драгоценным сокровищем всего человечества, как горный луг, на котором сотни разнообразных и неповторимых цветов»¹. Такое многоцветие может сохраняться при поддержании культурных традиций и обычаев народов, населяющих Ставропольский край. Этнические группы Ставропольского края создают свои общественные организации и осуществляют самоуправление через национально-культурные объединения.

Складывание национально-культурных организаций в Ставропольском крае началось в конце 80-х годов в виде обществ, союзов, общин, клубов, которые объединяли представителей той или иной этнической группы². Такое объединение происходило, прежде всего, на почве интереса к своей истории, культуре, языку, литературе, обычаям, традициям.

В Ставропольском крае отмечаются места компактного проживания армян, греков, немцев, даргинцев, евреев, туркмен и так далее. Достигая определенной организованности этнические группы переходят на уровень общинной жизни, а определенная организованность общины ведет к созданию национально-культурных объединений. Не вызывает сомнения, что не каждое национальное меньшинство является общиной и не каждая община способна к организации национально-культурного объединения. В то же время необходимо отметить, что не каждое национально-культурное объединение становится эффективной и

¹ Жданов Ю. Солнечное сплетение Евразии. – Майкоп, 1999. С. 21.

² Аствацатурова М.А., Савельев В.Д. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2000. С. 78.

жизнеспособной структурой¹.

Используя классификацию М.А. Аствацатуровой, одни этнические меньшинства относятся к внешним диаспорам (диаспоры, представляющие страны ближнего и дальнего зарубежья), другие можно назвать внутренними российскими диаспорами (общины, представляющие собственно народы РФ, проживающие в большей или меньшей удаленности от соответствующего субъекта РФ)². Разные этнические меньшинства, занимают преобладающее, либо доминирующее положение в некоторых населенных пунктах Ставропольского края или могут находиться на втором или третьем месте после основного этноса в крае – русских.

Процесс образования национально-культурных объединений в Ставропольском крае усилился с начала 90-х годов в связи с оживлением национальной жизни в крае и северокавказском регионе в целом. Некоторые национально-культурные объединения, в том числе и объединения народов Дагестана, трансформируются в национально-культурные автономии, которые предусматривают особый статус отдельных этнических групп и являются правовой формой развития этнических сообществ.

Уже со второй половине 90-х годов начинается новый этап в организационном становлении национальных объединений, связанный с принятием Федерального закона об общественных объединениях и специального Федерального Закона «О национально-культурной автономии». Закон подчеркивает особенность национально-культурной автономии как одного из способов воплощения права наций на самоопределение в отличие от национально-территориальной и национально- государственной автономии. В соответствии с законом, национально-культурная автономия – это «форма

¹ Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 125.

² Там же.

национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры»¹.

Традиция национально-культурной автономии, европейская по происхождению и либеральная по содержанию, является перспективной для многонациональных государств или федераций. В тоже время принцип национально-культурной автономии до недавнего времени не находил достаточного развития, в частности, и потому, что он не предусматривал такого основополагающего для исторической науки признака нации, как общность территории. Также в решении национального вопроса недооценивалось понимание нации как этнокультурной общности, сложившейся на почве общей исторической судьбы, общей культуры.

В связи с развитием в России правового, демократического, федеративного, социального государства и становления гражданского общества актуализировался процесс создания национально-культурной автономии, посредством которой решаются многие вопросы национального развития.

Национально-культурная автономия в современных условиях предоставляет самые широкие возможности, во-первых, для развития народов и этнических групп, во-вторых, для их эффективного взаимодействия. Без преувеличения можно утверждать, что национально-культурная автономия является механизмом самоуправления этнических сообществ. Согласно Концепции государственной национальной политики Российской Федерации национально-культурная автономия трактуется как эффективный путь национально-культурного самоопределения народов, которая понимается как

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ // Собрания законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

оптимальная форма самоопределения, позволяющая «гражданам Российской Федерации, принадлежащим к различным национальным общностям, в частности малочисленным, разрозненно расселенным народам, национальным меньшинствам, решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, языка, культуры, образования»¹.

Данная форма самоопределения предоставляет нациям и этническим группам возможность свободно проявлять свои этнические интересы, а также развивать самоорганизацию и самоуправление. Также может предусматриваться поддержка государства и общественная инициатива, уважение языка, традиций, культуры. Важно отметить, что осуществление этих направлений необходимо проводить не в ущерб другим этническим группам. В сравнении с такими организационными формами как общинами, центрами, союзами – национально-культурная автономия имеет некоторые преимущества как объединение более высокого уровня. В их числе осуществляется возможность выражать и защищать национально-культурные потребности национальных общностей перед органами государственной власти и органами местного самоуправления, образовательных и культурных учреждений.

Помимо социокультурных задач, необходимо отметить, что национально-культурная автономия, призвана выполнять известные политические функции. Следовательно, национально-культурная автономия дополняет право нации на самоопределение, по которой различные нации «свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое и культурное развитие»².

Уже с конца 90-х годов идея национально-культурной автономии получает все большее распространение, этнокультурные объединения все больше выражают интересы представителей национальных меньшинств.

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О национальных меньшинствах» от 17 июня 1996 г. № 74 ФЗ // Собрания законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011. С. 3.

² Аствацатурова М.А. Взаимодействие органов власти и национально-культурных объединений в условиях северокавказских рисков (на материалах Ставропольского края) // Научная мысль Кавказа. 2002. №3. С. 90.

Этнические группы концентрируются вокруг активных членов – представителей экономических кругов или национальной интеллигенции, стремящихся к выражению национальных интересов. К 1997 году, в Ставропольском крае, как отмечает В.А. Коренько: «представителями этнических меньшинств было создано 60 общественных организаций»¹.

Представители многих народов Дагестана – аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, кумыки, рутульцы, агулы и другие – занимают заметное место в этнической жизни Ставропольского края и расселены в восточных и южных районах края и в регионе Кавказских Минеральных Вод, где сложились населенные пункты с доминированием, например, лезгин, даргинцев, аварцев. У представителей народов Дагестана на Ставрополье с конца 80-х годов отмечается стремление к консолидации и самоорганизации, что связано с формированием слоя гуманитарной и технической интеллигенции общины. Дагестанские объединения появились на территории Ставропольского края лишь с середины 90-х годов XX века. По сравнению с армянскими, греческими и другими, они возникли относительно недавно.

Существуют городские, региональные, краевые общины. Представители дагестанских этнических групп инициируют прежде всего гуманитарную, благотворительную деятельность. На начало 2002 года в Управлении юстиции Российской Федерации по Ставропольскому краю зарегистрировано²:

– Общественная организация «Культурный центр народов Дагестана на Кавказских Минеральных Водах» (1996);

– Общественная организация «Интернациональный культурный центр народов Дагестана г. Кисловодска «Дагестан»» (1996);

¹ Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 72.

² Источник: данные Управления Юстиции Ставропольского края / Справочник некоммерческих организаций Ставропольского края. – Ставрополь, 2001.

- Общественная организация народов Дагестана «Солидарность» Апанасенковского района Ставропольского края (1999);
- Общественная организация «Кизлярская община Дагестанской диаспоры на Кавказских Минеральных водах Ставропольского края» (2001);
- Местная «Национально-культурная автономия народов Дагестана г. Ставрополь» (2001).

Как отмечает В.А. Коренько были созданы, но не зарегистрированы: «Совет граждан Республики Дагестан» (Нефтекумский район); «Национально-культурное общество народов Дагестана» (Арзгирский район); Левокумский районный совет движения народов Дагестана «Интернационализм и стабильность» (функционировал в 1992-1994 годах, а в 1994 году был переименован в общественную организацию «Единство»)¹. Общины народов Дагестана, с одной стороны, сохраняют традиционные культурно-национальные особенности, а с другой стороны, тяготеют к нововведениям в современных общественных отношениях. Проанализируем деятельность общин народов Дагестана.

Ставропольская местная Национально-культурная автономия народов Дагестана имеет достаточно весомый социальный авторитет, опыт взаимодействия с Администрацией губернатора Ставропольского края, с Администрацией города Ставрополя, с другими этнокультурными объединениями Ставропольского края. 10 августа 1999 года в г. Ставрополе общим собранием автономии был избран председателем «Национально-культурной автономия народов Дагестана г. Ставрополя» А.А. Кудрявцев, возглавляющий автономию и в настоящее время.

Автономия представляет собой общественное объединение граждан, относящих себя к народам Дагестана, проживающих на территории Ставропольского края, на основе их добровольной самоорганизации в целях

¹ Коренько В.А. Дагестанцы в Ставропольском крае // Научная мысль Кавказа. 1998. №4. С. 72.

самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, языка, образования, национальной культуры. В уставе Национально-культурной автономии народов Дагестана отмечено: «автономия основывается на принципах – свободного волеизъявления граждан при отнесении себя к определенной этнической общности; самоорганизация и самоуправление; многообразия форм внутренней организации «Автономии»; уважение языка, культуры, традиций и обычаев граждан различных общностей; законности»¹.

Необходимо отметить, что программные документы общин народов Дагестана отличаются этнокультурной лояльностью, в них отсутствует как и в названиях организаций «демонстративная этничность», они не ограничивают членство национальной принадлежностью.

С начала 2000-х годов дагестанские общественные национально-культурные организации имеют и сложившуюся организационную структуру. Во главе Краевого культурного центра «Дагестан» стоит А.А. Абдурашидов, заместитель М.М. Мазанов. В культурном центре «Дагестан» имеются два совета: Совет Старейшин, куда входят наиболее уважаемые дагестанские аксакалы Ставрополя и Координационный Совет, имеющий весьма широкое представительство. В его составе находятся известные представители науки, культуры, творческой интеллигенции и бизнеса из числа дагестанцев в Ставропольском крае, а также лидеров городских и районных диаспор в крае.

Совет Старейшин уже многие годы возглавляет известный в прошлом руководитель пищевой промышленности Ставропольского края – М.Л. Рамазанов. Его заместителем является заведующий кафедрой Ставропольского Аграрного университета профессор – И.С. Исмаилов, а

¹ Источник: Устав Национально-культурной Автономии. – Ставрополь, 1999.

также члены совета – И.И. Гаджимагомедов, Ю.Н. Ибрагимов, А.А. Магомедов, И.К. Суюнов.

Координационный Совет возглавляет известный предприниматель Северного Кавказа – М.А. Магомедов, его заместителем является известный в крае предприниматель – З.П. Магомедов и члены совета – К.К. Акуев, К.К. Алиев, М.М. Ахмедов, М.М. Гаджимирзаев, И.И. Ибрагимов, М.К. Магомедов, У.А. Маджидов, М.М. Мазанов, П.Д. Минеев, А.М. Омаров, Р.Д. Рамазанов, А.А. Саидов, К.М. Тагиров.

Как отмечено в свидетельстве о регистрации «Культурно-национального центра народов Дагестана» в Ставропольском крае, целью создания организации является: «Сохранение самобытности, языка, образования, национальной культуры, а также возрождение нравственных основ общества, его интеллектуально-нравственного благоустройства, развитие дружбы и сотрудничества между народами, населяющими республику Дагестан и Ставропольский край»¹.

Предметом деятельности Центра является:

- организация массовых культурных мероприятий, концертов, фестивалей, выставок, творческих вечеров, встреч с участием деятелей науки культуры Дагестана и других регионов, с целью гармонизации межнациональных отношений;

- организация различных видов художественной самодеятельности, кружков народного творчества, прикладного искусства, фольклора, национальной кухни и т. д.;

- проведение социологических и научных исследований в сфере образования, языка, истории, культуры, результаты которых используются при осуществлении уставной деятельности;

¹ Источник: Свидетельство о регистрации «Культурно-национального центра народов Дагестана» – Ставрополь, 2000.

- переводческая и информационно-издательская деятельность;
- организация туристических, краеведческих экскурсий и экспедиций;
- воспитание у молодежи стремления к постоянному духовному обогащению и нравственному совершенствованию.

В уставе Культурного Центра народов Дагестана в Ставропольском крае определены права и обязанности членов Центра.

Члены Центра вправе¹:

- участвовать в управлении делами Центра в порядке, установленном действующим законодательством, а также учредительными документами Центра;
- иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации и внутренними документами Центра.

Учредителями Центра могут быть граждане, достигшие 18 лет, и юридические лица, или общественные объединения. Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать учредителями Центра, если это не установлено законодательством Российской Федерации.

Свое развитие получили общественные объединения дагестанцев Кавказских Минеральных Вод. В настоящее время в Пятигорске функционирует Культурный Центр народов Дагестана на Кавказских Минеральных Водах (зарегистрирован в 1996 году). Главные задачи Центра имеют гуманистический, культурно-просветительский характер. Это: «духовная реабилитация, возрождение и развитие традиций и обычаев; поддержание добрососедских отношений со всеми народами Ставрополя и

¹ Источник: Устав общественной организации «Культурный центр народов Дагестана в Ставропольском крае». – Ставрополь, 2000.

Северного Кавказа; распространение знаний о культуре русского народа и других народов Ставропольского края; воспитание молодежи в духе уважения к старшим, почитания родной культуры и интернационализма»¹.

В соответствии с существующим законодательством важная задача Центра заключается в защите прав и интересов представителей народов Дагестана. Как отмечает М.А. Аствацатурова: «Исповедуя мусульманскую религию, дагестанцы Пятигорска организовали молельную комнату, верующие имеют литературу (есть издание Корана на трех языках народов Дагестана), выделены специальные места для погребения. При Центре работают курсы арабского языка, на которых преподают студенты из мусульманских стран, обучающиеся в Пятигорске. Необходимо отметить, что при определенной религиозной направленности работы Центра здесь не отмечается религиозный фанатизм, экстремизм, не ощущается противопоставления членов организации по религиозно-этническому принципу русскому населению или другим диаспорам»².

Необходимо отметить, что участниками Центра могут являться представители различных национальностей – русские, осетины, армяне, которые вместе с представителями общины отмечают значимые праздники, участвуют в пропаганде ценностей культуры народов Дагестана и укреплении связей общины с Республикой Дагестан.

Свой опыт самоорганизации сложился и у Кисловодской общины народов Дагестана. Интернациональный культурный Центр народов Дагестана «Дагестан» (образован в 1996 году) в качестве главных задач отмечают: пропаганду уважительного отношения к законам Российской Федерации с целью укрепления основ Российского федерализма; содействие и помощь органам местного самоуправления, общественных организаций и объединений;

¹ Источник: Устав Культурно-национального центра народов Дагестана. – Пятигорск, 1996.

² Аствацатурова М.А., Савельев В.Д. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2000. С. 138.

защита прав, законных интересов своих членов и участников, а также других граждан, проживающих в городе Кисловодске¹.

Само название Центра определяет его интернациональный характер, так как его членами являются представители различных дагестанских народов, провозглашаются интернационалистские идеи, которые распространяются не только на членов объединения, но и на граждан, принадлежащих к народам Дагестана, то есть на всех представителей дагестанцев, проживающих на территории Ставропольского края². В рамках этой задачи предполагается средствами культурного общения защищать идеи социальной справедливости и воспитывать у членов Центра уважение к другим народам.

Необходимо отметить, что в дагестанских объединениях на первый план выступают цели «государственного» содержания и конкретного содействия поступательному развитию Российской Федерации как федеративного многонационального государства. Центр стремится активизировать и развивать социальные интересы с наибольшим эффектом для дагестанских объединений.

В Уставе выделены особые задачи, связанные с тем, что члены дагестанских объединений поддерживают отношения с дагестанцами, проживающими на исторической родине. Такое содействие направлено на осуществление положений договора Правительства Республики Дагестан и Администрации Ставропольского края. Провозглашение этой цели отражает возможности дагестанцам поддерживать и развивать связи с исторической родиной. Эти связи важны не только своей внутриэтнической значимостью, но и межрегиональным содержанием, так как эффективное экономическое и культурное взаимодействие Ставропольского края и Республики Дагестан представляет интерес для обоих субъектов. Членство в Центре делиться на

¹ Аствацатурова М.А., Савельев В.Д. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2000. С. 31.

² Там же.

коллективных, индивидуальных и почетных. При этом подчеркивается, что членство в Центре несовместимо с пропагандой национальной, религиозной, классовой и политической нетерпимости.

В целях и предмете деятельности Центра отмечены основные моменты возрождения и обогащения «величайшего блага, доставшегося нам от предков - мудрости и единомыслия». Подчеркивается необходимость использования их в практической работе по недопущению и регулированию межнациональной напряженности», а также примиренческая работа с целью разрешения возникших конфликтов мирным путем, не допуская их дальнейшего развития.

Важным моментом, который нужно отметить, является созданное в 1994 году в крае Представительство Республики Дагестан. Благодаря активной деятельности Государственного Совета Республики Дагестан, Ставропольский край и Дагестан уже обменялись полномочными представителями. Руководит Представительством Полномочный представитель назначаемый и освобождаемый от должности председателем Госсоветом Республики Дагестан. В 1994 году, полномочным Представителем Республики Дагестана в Ставропольском крае был назначен А.М. Омаров, возглавляющий представительство и в настоящее время. За вклад в развитие добрососедских отношений на Северном Кавказе в 1999 году полномочный представитель правительства республики Дагестан А.М. Омаров был награжден орденом Дружбы. Представителем Ставропольского края в Дагестане стал В. Зорин, в настоящее время заместитель Представителя Российской Федерации в Ставропольском крае, который в беседе с журналистами, оценивая свою работу, сказал следующее: «Между нами (то есть Дагестаном и Ставропольским краем) нет никаких нерешенных проблем. Это показал и год моего пребывания в Дагестане. За год нашей работы укрепились не только чисто экономические отношения, но и культурные, научные и что

важно человеческие контакты между Ставрополем и Дагестаном. Значит окрепли взаимопонимание и доверие между нами. Во имя этого, стоит и стоит работать»¹.

Ставропольское Представительство Республики Дагестан было первым, после представительства в Москве. Теперь представительства Республики Дагестан открыты почти в двух десятках регионов России. В Ставропольском Представительстве Республики Дагестан существует музейно-выставочный комплекс, где наглядно показаны история, традиции, персональные экспозиции Дагестана. В зале истории и культуры народов Дагестана, открытом в здании Представительства, сконцентрирована информация о 14 ведущих этносах Дагестана и о самых ярких представителях республики, выдающихся деятелях дагестанцах.

Добрососедские отношения между республикой Дагестан и Ставропольским краем нашли отражения в заключении сторонами ряда договоров. Наиболее важным был Договор о дружбе и сотрудничестве между Ставропольским краем и Республикой Дагестан, заключенный в 1998 году. Договор был подписан в Ставрополе губернатором Ставропольского края А.Л. Черногоровым и председателем Государственного Совета Республики Дагестан М.М. Магомедовым на пять лет. Его действие будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не заявит о своем желании прекратить его действие не менее, чем за шесть месяцев до истечения текущего пятилетнего периода.

Согласно договору, Стороны будут развивать свои отношения во всех сферах жизни на принципах взаимоуважения, гражданского мира, равноправия, национального мира; защищать права и свободы человека и

¹ Магомедов А. Окрепли взаимоотношение и доверие между Ставрополем и Дагестаном // Дагестанская правда. № 101. 23 мая. 1996. С. 8.

гражданина независимо от национальной и религиозной принадлежности, территории проживания, создавать условия для их экономического, социального и культурного развития, поддерживать общественные организации, движения, партии в их действиях; уважать незыблемость границ и территориальную целостность друг друга; взаимодействовать в урегулировании конфликтов и кризисных ситуаций, принимать активное участие в миротворческой деятельности, материальной поддержке в обустройстве беженцев и вынужденных переселенцев; проводить согласованную политику в межнациональных конфликтах вне своих территорий; создавать на своих территориях благоприятные экономические и правовые условия для совместной предпринимательской и хозяйственной деятельности¹.

Существуют города побратимы это: Махачкала – Ставрополь; Кисловодск – Дербент; Буденновск – Кизляр. Во всех населенных пунктах Ставропольского края в связи с наводнением в июне 2003 года, были проведены акции по сбору и отправке гуманитарной помощи в пострадавшие районы Дагестана, которая была доставлена в республику представителями дагестанской общины. В связи с антитеррористическими операциями в Дагестане в 2000-2002 годах, объединения народов Дагестана заметно оживили свою деятельность, провозглашая неприятие этнополитического экстремизма и сепаратизма. Действия чеченских бандформирований подверглись осуждению на территории Дагестана и параллельно с этим усилились пророссийские и патриотические настроения. Ставропольские дагестанцы тяжело переживали события, происходящие на исторической родине и предпринимали серьезные усилия по оказанию помощи республике Дагестан. В средствах массовой информации

¹ Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Ставропольским краем // Дагестанская правда. 28 декабря. 1993.

опубликовано Обращение Центра ко всем дагестанцам региона Кавказских Минеральных Водах с призывом оказать гуманитарную помощь и моральную поддержку материнским этносам¹. Идея получила широкую поддержку у Администрации Пятигорска, у русского населения и у других национальных землячеств. Центр также принял участие в обустройстве беженцев из соседней республики.

Не остались равнодушными представители дагестанских объединений к стихии, прошедшей на Ставрополье летом 2003 года. Сопроводить грузы и передать слова сочувствия, поддержки в колхоз «Восход» прибыли главный Федеральный инспектор в Южном Федеральном округе – Д.Н. Гасанов, первый заместитель Национально-культурного центра народов Дагестана г. Ставрополя – А.А. Кудрявцев, председатель Совета старейшин народов Дагестана – М.Л. Рамазанов и руководители районных дагестанских объединений. «Чужой беды не бывает, - сказал Кудрявцев Александр Абакарович - Мы знаем, как наши земляки, которые проживают в пострадавших селах, боролись со стихией, помогали спасать людей, разместили нуждающихся в своих жилищах на кошарах, резали собственный скот, чтобы накормить людей отнеслись друг к другу, как брат к брату»². В краевом центре было проведено совещание, на которое пригласили руководителей районных дагестанских объединений и решили оказать помощь пострадавшим от имени народов Дагестана.

В последние годы национально-культурные объединения активно занимаются проведением национально-религиозных праздников (Ураза, Курбан-Байрам, Рамадан), а также памятных дат, юбилеев, видных деятелей национальной культуры, Дней города и края в г. Ставрополе.

¹ Обращение ко всем дагестанцам региона Кавказских Минеральных Вод // Пятигорская правда. 1993. 23 сентября.

² Триско В. В кругу с друзьями // Ставропольская правда. 8 июля. 1997. № 13. С. 3.

Дагестанцы Ставрополья принадлежат к исламскому сообществу края, среди которого наиболее крупными группами являются карачаевцы, ногайцы, татары, туркмены. Дагестанцы Ставропольского края как и другие мусульмане стремятся к обустройству мест отправления религиозных обрядов, молельных комнат, мечетей. В то же время среди этнических групп дагестанцев не распространены настроения радикального толка и леворадикальные вероучения, например ваххабизм. Поддерживается общение между учреждениями науки, культуры, образования.

Проводятся культурные мероприятия по празднованию дней культуры Дагестана. Традиционные дни культуры Дагестана на Ставрополье в 2003 году были посвящены двум событиям: 80-летию народного дагестанского поэта Расула Гамзатова и 10-летию открытия культурного центра народов Дагестана в Ставропольском крае. Сотрудничают Пятигорский государственный Лингвистический университет и Дагестанский государственный университет.

В ходе празднования Дня города Ставрополя в 2001-2002 годах участвовал ансамбль «Лезгинка» из Республики Дагестан, проходила научно-практическая конференция, посвященная двухсотлетию имама Шамиля, был поставлен спектакль в честь столетия известного дагестанского писателя Эффенди Капиева, жизнь и деятельность которого прошла на Ставрополье. Он был родом из селения Кумух в Дагестане, но всю жизнь посвятил Ставропольскому краю, дружил и творчески сотрудничал с известным писателем Бабаевским, автором «Кавалера Золотой звезды».

По словам его жены Натальи Капиевой: «Мечта стать писателем рано окрепла в нем. Русский язык, русскую культуру, русских писателей – Лермонтова, Тургенева, Л. Толстого, Чехова, Маяковского – он горячо

любил, считал кровно своими»¹. Э.М. Капиев много стихов посвятил русскому народу, русской культуре. Вместе с Осетинской диаспорой проводилось празднование 140-летнего юбилея в память знаменитого осетинского поэта К.Л. Хетагурова. Общины народов Дагестана принимают активное участие в общекраевых, районных, городских мероприятиях, которые имеют культурно-просветительный характер. Так, аварцы, даргинцы, лакцы и представители других народов Дагестана принимают участие в организации и проведении:

- Дни Ставропольского края и Дни города Ставрополя;
- Международные фестивали «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру (Пятигорск);
- Фестивали городов России по Кавказским Минеральным Водам (КМВ);
- Краевые фестивали «Национальной кухни»;
- Дни Ставропольского края в Республике Дагестан, Республике Калмыкия, Волгоградской и Астраханской областях;
- Фестивали «Знакомство с культурой – начало сближения»;
- Краевые спортивные игры народов Северного Кавказа;
- Всероссийские фестивали учащейся молодежи;
- Северо-Кавказские детские форумы «Дети Кавказа – за мир на Кавказе».

Отмеченные мероприятия осуществляются параллельно с реализацией «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексной программой гармонизации межнациональных отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы»². Общины народов Дагестана участвуют в организации

¹ Головки В.М. Эффенди Каптев. Свет жизни. – Ставрополь, 2002. С. 3.

² Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002. С. 581.

национальных подворий, которые являются важнейшим элементом общекраевого праздника «День Ставропольского края», где проводятся национальные и народные подворья. В этой связи профессор А.А. Кудрявцев отмечает: «Для чего мы организовали наше дагестанское подворье? Для чего вообще происходит этот праздник – День края? Да люди знакомятся с бытом и культурой своих соседей. Но самое главное – дружба, которая здесь растет и укрепляется. Мы понимаем, что все межнациональные и прочие розни не стоят того, чтобы ради них поступаться нашей крепкой, вековой дружбой!»¹. Национальные подворья отражают этнический состав края, его многоцветную культуру. Общины народов Дагестана представляют свои народные ремесла, промыслы, национальную кухню, предметы быта.

Позиция руководителя отражает коллективные настроения в общинах народов Дагестана. Такие культурные мероприятия, фестивали проводятся для того, чтобы ознакомить население Ставропольского края с особенностями народной и национальной культуры народов Северного Кавказа, знакомство через обряды с фольклором, песенным творчеством, литературой. В рамках подобных мероприятий Культурно-национальный центр Дагестана г. Ставрополя представлял национальные костюмы народов Дагестана (традиционная одежда мужская и женская и сопутствующие ее предметы), песни, танцы, музыку, поэзию и прозу народов Дагестана. Экспозиция включала не только предметы национального быта, но и подборку литературы, аудио- и видеоматериалы.

В крае создаются Центры, объединяющие различные национально-культурные автономии и национально-культурные объединения. Так, в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, создаются Центры «Дружбы».

¹ Берштейн А. Дагестан и Ставрополье, никому не поссорить // Ставропольская правда. 15 ноября. 1997.

Первоначальные задачи Центра заключались в следующем: объединение представителей всех национальностей города на основе взаимоуважения и сотрудничества; сохранение и приумножение культурных традиций. Практическая работа Центра по предупреждению конфликтов между этническими группами позволяет поддержать в крае гармоничные национальные отношения на основе соотнесения интересов этносов и этнических групп.

Следовательно, в силу многих исторических и политических обстоятельств северокавказские народы с успехом восприняли идею национально-культурного объединения. Многочисленные этнические группы и диаспоры Ставропольского края с разным уровнем активности и энтузиазма участвуют в национально-культурном самоопределении. Это отражается и в дифференциации организационных форм. Среди них, кроме национально-культурных автономий, также распространены, такие как: общество (в большинстве случаев), общественная организация, общественное движение, благотворительная общественная организация, региональное отделение.

В 2001 году в крае разработана и реализуется специальная программа «Восток», нацеленная на социально-экономическое развитие восточных районов края, в том числе, на урегулирование межэтнических отношений между русскими, туркменами, ногайцами и даргинцами.

Можно отметить такие политические документы, направленные на обеспечение этнокультурных прав этнических меньшинств, как: «Основные направления национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексная программа гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы». Этот документ обозначил основные этнические проблемы края, которые связаны именно с положением этнических меньшинств, в том числе и со

сложностью социально-экономической ситуации в восточных районах края.

В последнее время на Ставрополье наблюдается рост интересов дагестанских этнических меньшинств, направленный на сохранение национальных ценностей. Этнические меньшинства и их национально-культурные объединения помогают решать вопросы, связанные с сохранением традиционных этнокультурных особенностей народов Дагестана.

Таким образом, можно утверждать, что принцип объединения в центры, автономии, организации, получил свое развитие среди народов Дагестана в Ставропольском крае. На этой почве создаются предпосылки для сохранения, распространения, обновления этнических и общечеловеческих ценностей, для интеграции и взаимопроникновения культур, для позитивного межэтнического взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование переселения этнических групп народов Дагестана на территорию Ставропольского края дает возможность сделать некоторые обобщения.

Историческая судьба дагестанских народов сложилась так, что под воздействием некоторых причин они покидали свою родину и свои материальные и духовные ценности воссоздавали не только на своей этнической территории, но и за ее пределами. Переселение дагестанцев на Ставрополье привело к образованию новых участков расселения, к формированию компактных и дисперсных групп дагестанцев. Эти группы в дальнейшем стали основой для складывания дагестанских культурно-национальных объединений.

Закономерно, что причины переселения этнических групп дагестанских народов, были связаны как с серьезными социально-экономическими проблемами в Республике Дагестан, так и с процессами, происходившими на территории Ставропольского края.

Первая причина переселения этнических групп народов Дагестана состоит в особенностях их производственной специализации. Необходимо отметить, что одной из старейших и важнейших отраслей сельского хозяйства Дагестана является животноводство, в первую очередь – овцеводство. Краевое руководство Ставропольского края привлекало для работы на кошарах чабанов из соседнего Дагестана. Так как в Ставропольском крае не было в достаточном количестве собственных кадров животноводов, приглашали специалистов и чабанов из Дагестана. Это явилось основной причиной массового переселения дагестанских семей на Ставрополье.

Вторая причина переселения дагестанцев на территорию Ставропольского края, которая для дагестанских этносов является чрезвычайно веской, состоит в малоземелье. В результате перенаселенности в горной

местности в Дагестане ощущается серьезный недостаток свободных земель, для ведения хозяйства.

Третья причина усматривается в экономических проблемах, затронувших Республику Дагестан, которая переживает один из самых сложных периодов в своей послевоенной истории. Наступило время ухода отжившего свой век старого экономического, политического порядка и создания нового: время выбора, смены норм и ценностей. Вместе с тем, Дагестан является одним из депрессивных регионов России, то есть регионом, который, в силу сложившейся в советское время хозяйственной структуры и ее глубокой деформации за годы перестройки и рыночных реформ, не в состоянии выйти из экономического кризиса за счет собственных усилий.

Демографические, миграционные, этнические и экономические процессы находятся в тесной взаимозависимости с территориальной организацией и развитием рынка труда республики. На протяжении многих лет проблема занятости в Дагестане остается острой. Становясь безработными, дагестанцы вынуждены были решать возникшие перед ними проблемы, переезжая на новое место жительства, либо приспосабливаться к новым, ухудшившимся условиям жизни. Безработица обусловлена хронической трудоизбыточностью республики в прошлом и процессом интенсивного сокращения количества трудовых мест в народном хозяйстве в настоящее время.

К причинам, повлиявшим на процесс переселения дагестанцев, относится распад Советского Союза в 1991 году, который радикально изменил положение многих этнических групп, в том числе и дагестанцев, и вызвал резкое усиление этнических миграций.

Существенное влияние на миграционную активность дагестанских народов оказали новые обстоятельства, связанные с антитеррористическими операциями и боевыми действиями в Дагестане в 2000-2002 годах. В результате обострения этнополитической ситуации, уезжало не только некоренное население Дагестана (русские, украинцы, евреи, татары, армяне и другие), но и лица

коренных дагестанских национальностей. Кроме этого, часто причины переселения носили личный, семейный характер, были связаны со сменой места работы или учебы.

Следовательно, можно утверждать, что переселение дагестанцев на Ставрополье происходило под влиянием как исторически сложившихся социально-экономических и политических факторов, так и новых российских и северокавказских обстоятельств экономического, социального и политического характера. Данный процесс проходил как добровольно, так и вынуждено, под воздействием некоторых объективных неблагоприятных факторов, а именно: кризисные явления в экономике Республике Дагестан, малоземелье, трудоизбыточность, безработица.

В результате миграционных процессов во второй половине XX века в Ставропольском крае сложились этнические группы дагестанских народов общей численностью около 150 тысяч человек. Процесс переселения проходил с разной активностью, что позволяет выделить три этапа миграции дагестанцев в Ставропольский край.

Закономерно, что эти этапы отличаются не только хронологическими рамками, но и содержанием, которое обусловлено конкретной исторической ситуацией. Первый и определяющий этап переселения дагестанских этносов на территорию Ставропольского края приходится на конец 50-х начало 60-х годов XX века, когда дагестанцы перемещались из горных районов Дагестана на равнину, из мелких населенных пунктов в более крупные. Это перемещение, частично, распространилось и на близлежащие районы Ставропольского края. Большое количество чабанов из Дагестана приезжали по приглашению руководства колхозов и совхозов. За счет этого в ряде восточных районов Ставропольского края быстро росло число приезжих чабанов из соседнего Дагестана. Многодетные дагестанские семьи интенсивно обосновывались на новых местах, компактно концентрируясь в таких районах, как Нефтекумский, Левокумский, Арзгирский, Туркменский и других. Как чабаны-овцеводы, они

проживали в основном на кошарах, постройки и оборудование которых принадлежали местным колхозам и совхозам.

Второй этап приходится на 80-е годы, это было связано с тем, что значительную часть дагестанского населения составляло поколение, рожденное в районах нового расселения, то есть растет новое поколение даргинцев-ставропольцев. Поэтому в конце 80-х в начале 90-х годов в формировании дагестанского населения основную роль стал играть естественный прирост. Доминирующая роль естественного прироста обеспечивалась и активизацией оттока некоторой части дагестанцев в связи с обострением межнациональных отношений в регионе, ростом национального самосознания, возросшими масштабами этноизоляции народов.

Третий этап дагестанского переселения приходится на современный период и связан с этнополитическими проблемами на Ставрополье. На данном этапе происходит увеличение численности у всех дагестанских этнических групп.

Дагестанцы, в частности, даргинцы, активно расселяются и формируют второй участок своего этнического пространства. Кроме первоначального ареала расселения дагестанцев в восточных районах, они постепенно расселялись, охватывая и северные и даже крайние западные районы края. В настоящее время доля даргинцев в общей численности населения края возросла. Значительно выросла их доля в общей численности населения Новоселецкого, Степновского, Левокумского и других районов. Следовательно, численность дагестанского населения менялась в зависимости от многих процессов, происходивших как в Ставропольском крае, так и по всей России.

Дагестанские народы обладают самобытной древней культурой, пытаются сохранить ее и передавать из поколения в поколение. В этой связи необходимо отметить, что проживание дагестанцев вне территории своей исторической родины, с одной стороны, приводит постепенно к стиранию особенностей своей этнической культуры, но с другой, вызывают особый консерватизм и стремление

к сохранению традиционных норм жизни.

Переселение некоторой части дагестанских народов на Ставрополье привело к перестройке образа жизни, значительной трансформации культуры и быта. Процесс этот многосторонний, протекает неоднозначно и нередко происходящие в нем явления противоречивы и противоположны друг другу.

Исследование позволило выявить основные направления в развитии культуры и быта переселенцев. Одним из элементов культурной жизни дагестанцев, подверженных изменениям, является одежда, которая прежде была для народов Дагестана одним из наиболее характерных признаков принадлежности к данному этносу. Традиционная дагестанская одежда сохранилась лишь с небольшими различиями у пожилых женщин в сельской местности.

Вместе с тем прослеживается тенденция к сохранению традиционных элементов культуры и быта. Более устойчиво сохраняется традиционность в пище дагестанцев, в ассортименте продуктов питания, технологии приготовления блюд, выпечке хлебов и так далее. Такая традиционность объясняется бытовым этническим самосознанием, приверженностью народа к своим привычным вкусам.

Другим направлением в развитии культуры и быта дагестанцев-переселенцев, является внедрение новых элементов, заимствованных у русского населения и у других народов, проживающих на территории Ставропольского края. Коренные изменения условий жизни переселенцев привели к исчезновению многих элементов в обычаях, обрядах, привычках, ранее занимавших заметное место в жизни горцев, переселенцы, стали более демократичнее относиться к традиционным взглядам. Но, несмотря на все нововведения, процесс межэтнической интеграции не лишил культуру и быт дагестанцев-переселенцев своей национальной самобытности, специфики, характерных особенностей.

Во всех сферах жизни наблюдается сочетание в разных соотношениях традиционного и нового, национального и интернационального. В результате

проживания в новых условиях усилился процесс межэтнического сближения и национального развития.

Представители дагестанских этнических групп с середины 90-х годов XX века создают на территории Ставропольского края Национально-культурные объединения, направленные на сохранение самобытности, языка, образования, национальной культуры. А также для возрождения нравственных основ общества, его интеллектуально-нравственного благоустройства, развитие дружбы и сотрудничества между народами, населяющими республику Дагестан и Ставропольский край. Существуют городские, региональные, краевые общины. Дагестанские объединения иницируют прежде всего гуманитарную, благотворительную деятельность. Можно утверждать, что принцип объединения в центры, автономии, организации, получил свое развитие среди народов Дагестана в Ставропольском крае. На этой почве создаются предпосылки для сохранения, распространения, обновления этнических и общечеловеческих ценностей, для интеграции и взаимопроникновения культур, для позитивного межэтнического взаимодействия.

Обобщение выше изложенного позволяет предложить некоторые практические рекомендации, которые могут помочь стабилизации обстановки на Северном Кавказе.

1. Необходимо проведение продуманной социальной и национальной политики в регионе в соответствии с «Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации» (указ Президента РФ, 1996 г.) и реализации «Основных направлений региональной национальной политики Ставропольского края» и «Комплексной программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 гг.».

2. В основу конкретных действий по реализации данных документов должна быть положена концепция поликультурной толерантности, а также всестороннего развития межкультурного диалога между мигрантами и

старожильческим населением в местах их совместного проживания при условии сохранения определенной культурно-этнической самобытности.

3. Целесообразно создать в полиэтнических районах Ставропольского края этнические советы или советы старейшин, в которых бы принимали участие представители всех национальностей и религиозных конфессий проживающих на данной территории. Также необходимо создать общественно-консультативные органы при главах муниципальных образований, которые объединяли бы активистов, уважаемых людей, казачество, руководителей национально-культурных автономий, молодежь.

4. Необходимо активизировать сотрудничество администраций муниципальных образований с общественными этнокультурными объединениями, национально-культурными автономиями и иными объединениями этническими и миротворческими советами, советами старейшин, советами религиозных деятелей, действующими на территории соответствующих муниципальных образований.

5. Необходимо обобщить опыт и привлекать общины дагестанских народов и этнокультурных объединений к подготовке и проведению общественно значимых краевых, региональных, общероссийских и международных мероприятий (краевые фестивали «Национальной кухни», «Национальные подворья», фестивали «Знакомство с культурой – начало сближения», «Дни Ставропольского края в Республике Дагестан» и «Дни города Ставрополя», международные фестивали «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру»).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы и документы

Государственный архив Ставропольского края (ГАСК)

1. Фонд 2377 «Этнография»
2. Фонд 2706 «Переселения»
3. Фонд 3058 «Население (демографический свод)»
4. Фонд 3562 «Переписи в России»

Государственное архивное учреждение «Государственный архив новой истории Ставропольского края (ГАНИСК)

5. Фонд 1 «Постановление Бюро Ставропольского комитета КПСС и исполкома краевого Совета депутатов трудящихся от 14 июня 1970 года» (об оказании помощи Дагестанской АССР в ликвидации последствий землетрясения)
6. Фонд 535 «О награждении и премировании передовиков овцеводства в «День чабана»
7. Фонд 1 «Обращение ко всем чабанам Ставропольского края»
8. Фонд 1 «О подготовке чабанов в крае»
9. Фонд 1 «О совещании чабанов»
10. Фонд 1 «Обращение к чабанам»
11. Фонд 1 «Политико-экономические характеристики районов края»

**Архивы государственной администрации
Арзгирского, Левокумского, Нефтекумского районов Ставропольского
края
(АГААРСК, АГАЛРСК, АГАНРСК)**

12. Архив государственной администрации Арзгирского района Ставропольского края. «Сведения о численности населения в Арзгирском районе на 30.01.1997 г.»
13. Архив государственной администрации Левокумского района Ставропольского края. «Национальный состав Левокумского района на 30.01.1997 г.»
14. Архив государственной администрации Нефтекумского района Ставропольского края. «Национальный состав Нефтекумского района на 30.01.1995 г.»

Полевой материал (Ставропольский край)

15. Полевой материал 2000 г.
с. Арзгир. Информаторы: Ибрагимов Джамалудин Магомедович, 1988 года рожд., Магомедов Муса Магомедович, 1956 года рожд.
16. Полевой материал 2001 г.
с. Дивное. Информаторы: Магомедов Умалат Абдулатипович, 1946 года рожд., Магомедов Магомед Умалатович, 1972 года рожд., Ибрагимов Тагир Магомедович, 1952 года рожд.
с. Степное. Информаторы: Гаджимерзаев Муса Мусеевич, 1953 года рожд., Ибрагимов Юрий Наджимудинович 1968 года рожд., Мамацаев Саид Баширович, 1951 года рожд.

17. Полевой материал 2002 г.

с. Лвокумское. Информаторы: Тагирова Айшат, 1937 года рожд., Саидова Патимат, 1975 года рожд., Магомедов Зугум Абдулаевич, 1979 года рожд., Магомедов Курбан, 1933 года рожд.

с. Приозерское. Информаторы: Исаков Умалат Шапиевич, 1949 года рожд., Магомедова Рашида Тагировна, 1962 года рожд.

18. Полевой материал 2003 г.

г. Буденновск. Информаторы: Алиев Раджабдибир Магомед-Гаджиевич, 1955 года рожд., Исаева Айшад Магомедовна, 1969 года рожд.

19. Полевой материал 2004 г.

г. Ставрополь. Информаторы: Рамазанов Мухтар Лукманович, 1927 года рожд., Омаров Абдулла Магомедович, 1956 года рожд.

Опубликованные документы

20. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999. № 82.

21. Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 15.06.1996. № 1707.

22. Закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национальных государственных образований или не имеющих их на территории СССР» от 26.04.1990.

23. Постановление губернатора Ставропольского края от 31.12.1999. № 798 (Об утверждении «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексной программы

- гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы»).
24. Иммиграционный кодекс Ставропольского края // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. Ст. 392. 1997. № 1-2.
25. Миграционная служба Ставропольского края: Информационный бюллетень. – Ставрополь, 1999. №1.
26. Закон Ставропольского края «О пресечении незаконной миграции в Ставропольский край» // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. 2002. № 7.

III Исследования и литература на русском языке

27. Абашидзе А.Х. Защита прав меньшинств по международному и внутригосударственному праву. – М., 1996.
28. Абдулатипов Р.Г. Защитить прекрасное разнообразие мира // Дружба народов. 1998. №10.
29. Абдусаламова Т.А. Занятость современной дагестанской семьи: по материалам социологических обследований. – Махачкала, 1995.
30. Абдусаламова Т.А. Женщина Дагестана: опыт социологического исследования. – Махачкала, 1991.
31. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь-справочник. – Ставрополь, 1994.
32. Авксентьев А.В., Аксиев А.З. Ногайцы Ставрополья. – Ставрополь, 1998.
33. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические группы и диаспоры Ставрополья. – Ставрополь, 1997.
34. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения: Учебное пособие. – Ставрополь, 1993.

35. Авксентьев А.В., Шаповалов В.А. Этносоциальные проблемы России. – Ставрополь, 1994.
36. Аджиев А.М. Общее и национально-специфическое в пословицах и поговорках народов Дагестана // Возрождение. 1994. № 1.
37. Акинин П.В., Гаевкая В.В., Рязанцев С.В. Экономика Ставропольского края. – Ставрополь, 2000.
38. Алексахина Н. Этнически смешанные браки в Российской Федерации // Этнополис. 1995. № 3.
39. Алексеев П.М. К понятию «диаспора» // IV Конгресс этнографов и антропологов. – М., 2001.
40. Алиев Б.Р. Северокавказская диаспора: история и современность (вторая половина XIX-XX вв.). – Махачкала, 2001.
41. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. №2.
42. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989.
43. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2002.
44. Аствацатурова М.А., Савельев В.Д. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. – Ростов н/Д.-Пятигорск, 2000.
45. Аствацатурова М.А. Современные диаспора? Сложности теоретического осмысления // Этнические проблемы современности. Вып. 7. – Ставрополь, 2001.
46. Балдицин В. «Круглый стол». Ставрополь и Дагестан // Ставропольская правда. 19 янв. 1993.
47. Бекизова Л.А. Арифметика культуры (культурная диаспора народов Кавказа) // Ленинское знамя. – Черкесск, 17 окт. 1991.

- 48.Беликов Г.А., Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (на рубеже XIX-XX вв.). – Ставрополь, 1995.
- 49.Белозеров В.С. Динамика этнической структуры населения Ставрополья // Социально-политические и этнические проблемы современности. Материалы XLII науч.-метод. конф. преподавателей и студентов СГУ. – Ставрополь, 1998.
- 50.Белозеров В.С. Региональные факторы миграции и этническая структура миграционного потока на Северном Кавказе // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. Мат. Международной науч. конф. 14-17 сентября 1998 г. – М.- Ставрополь, 1998.
- 51.Белозеров В.С. Современные миграционные процессы на Ставрополье (этнический аспект) // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 4. – Ставрополь, 1996.
- 52.Белозеров В.С. Этническая миграция на Ставрополье // Этнические проблемы современности. Вып. 3. – Ставрополь, 1998.
- 53.Белозеров В.С. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе. – Ставрополь, 2000.
- 54.Белозеров В.С. Этнодемографические процессы в диаспорах // Этнические проблемы современности. Вып. 4. – Ставрополь, 1999.
- 55.Белозеров В.С., Белозерова Л.П., Турун П.П. Эволюция расселения Ставрополья и Карачаево-Черкессии. – Ставрополь, 1993.
- 56.Белозеров В.С., Магомедов В.С. Экономическая и социальная география Ставропольского края. – Ставрополь, 1996.
- 57.Берже А.И. Краткий обзор горских племен на Кавказе: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.
- 58.Берштейн А. Дагестан и Ставрополье, никому не поспорить // Ставропольская правда. 15 ноя. 1997.
- 59.Бондаренко Е.А. Переселенцы на Кавказе // Сельский хозяин. 1992. №10.

- 60.Букина М. Земельный передел. На юге Ставропольского края назревает этническая война // Эксперт. 6 марта. 2000.
- 61.Булаев К.Б. Влияние переселений на генофон горцев Дагестана // Возрождение. 1997. № 3.
- 62.Булатов Б.Б. Этнические, демографические и социо-культурные процессы в Дагестане XIX – XX вв. // Общественные науки. 1999. №1.
- 63.Булатова А.Г., Гаждиев Г.А., Ибрагимов М.-Р.А., Исламмагомедов А.И. Традиционное и новое в современном быте дагестанцев-переселенцев. – М., 1998.
- 64.Булатова А.Г. Традиционные праздники народов Дагестана (XIX-XX вв.). – М., 1988.
- 65.Витковская Г.С. Десять лет вынужденных миграций в Россию // Население и общество. Ноябрь. 1998. № 32.
- 66.Витковская Г.С. Миграция и рынки труда в постсоветской России. – М., 1998.
- 67.Вишневский А., Зайончковская Ж. Волны миграции. Новая ситуация // Свободная мысль. 1992. № 2.
- 68.Влазнева А. Ставрополь и Дагестан – братья навеки // Аргументы и факты: Северный Кавказ. 8 ноя. 1998. №4.
- 69.Водолажская В. О заселении Кавказа // Ставропольская правда. 23 ноя. 1990.
- 70.Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX в. – М., 1974.
- 71.Володченко А. Дагестанские русские // Ставропольские губернские ведомости. 9 июля. 1995. №12.
- 72.Воробьев О. Вынужденная миграция в России // Миграция. 1997. №1.
- 73.Воробьев С.М., Ерохин А.М., Состояние этнополитических процессов на Ставрополье в оценках и представлениях массового сознания // Этнические проблемы современности. Вып. 7. – Ставрополь, 2001.

74. Вынужденная миграция в цифрах // Миграция. 1997. № 1.
75. Гаджиева С.Ш., Османов М.О. Материальная культура даргинцев. – Махачкала, 1967.
76. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX-начале XX вв. – М., 1985.
77. Гейнер М., Ашкинази Л. Численная мультистатусная демографическая модель диаспоры // Диаспора. 1999. № 2.
78. Госданкер В.В. У этнической карты Ставрополя. Вып. 1. Малочисленные этнические группы. – Ставрополь, 1994.
79. Гладких С.В. Этнические стереотипы как феномен духовной культуры. – Ставрополь, 2001.
80. Грищенко В. Независимая перепись // Этнополис. 1995. № 3.
81. Гусейнова Н.А. Социальная ситуация и межнациональные отношения в Дагестане: по результатам социологического исследования. – М., 1998.
82. Дагестан в Ставрополе // Северный Кавказ. 29 окт. 1994. №39.
83. Дамения О.Н. Кавказская культурная общность: миф или реальность? // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д., 2000.
84. Данилевский Н.В. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. – М., 1846.
85. Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Северном Кавказе. – Владикавказ, 1995.
86. Договор Дагестана и Ставрополя // Аргументы и факты. сен. 1993. №35.
87. Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Дагестан и Ставропольским краем // Дагестанская правда. 28 дек. 1993.
88. Доронченко А.И. Эмиграция «первой волны» о национальных проблемах и судьбе России. – СПб., 2001.
89. Дробижева Л.М. Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России. – М., 1998.

90. Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х гг. – М., 1996.
91. Дружинин А.Г. Юг России: понятийно-терминологическая концепция и территориальные реалии // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3.
92. Думаков Х.М. Старое и новое в брачно-семейных обрядах // Этнографическое обозрение. 1994. № 4.
93. Ерин С.Н. О социально-политической и межнациональной обстановке в восточных районах Ставропольского края // Этнические проблемы современности. Вып. 7. – Ставрополь, 2001.
94. Жданов Ю.А. Размышление о проблемах диаспоры // Известия высших учебных заведений Северного региона. Общественные науки. 1993. №1.
95. Жданов Ю.А. Солнечное сплетение Евразии. – Майкоп, 1999.
96. Зайончковская Ж.А. СНГ через призму миграции // Миграционная ситуация в странах СНГ. – М., 1999.
97. Зайончковская Ж.А. Миграция населения России: новейшие тенденции // Проблемы расселения: история и современность. Вып. 3. – М., 1997.
98. Здравомыслов А., Матвеев С. Межнациональные конфликты в России // Этнополис. 1995. №4.
99. Ибрагимов М.-Р.А. Народы Дагестана в XX в. // Расы и народы. Вып. 21. – М., 1991.
100. Илларионова Т.С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). – М., 1997.
101. Кабузан В. Население Северного Кавказа в XIX-XX в. – СПб., 1996.
102. Казбеков З. Грани самопознания // Наш Дагестан. 1992. №1.
103. Кауфман Н.А. Переселение и колонизация. – М., 1905.
104. Колосов В.А. Межнациональные отношения и ситуация в восточных районах Ставропольского края // Проблемы населения и рынки труда России и Кавказского региона. Вып. 5. – М.-Ставрополь, 1998.

105. Колосов В.А., Галкин Т.А., Криндач А.Д. Территориальная идентичность и межэтнические отношения на примере восточных районов Ставропольского края // Полис. 2000. №6.
106. Константинова Л.В. Социологический анализ этносоциальной ситуации в регионе // Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе. – Саратов, 1998.
107. Коренько В.А. Дагестанцы на Ставрополье // Научная мысль Кавказа. 1998. №4.
108. Коркина Т. Ставропольский край в зеркале федеральной статистики // Вечерний Ставрополь. 16 мая. 2001.
109. Коркмазов А.Ю. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. – Владикавказ, 1995.
110. Коркмазов А.Ю. Этнополитические процессы на Северном Кавказе // История и современность. – Ставрополь, 1994.
111. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. – М., 1961.
112. Косиков И.Г., Косиков Л.С. Северный Кавказ. Социально-экономический справочник. – М., 1999.
113. Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения // Мат. межд. науч. конф. Черкесск, 14-19 октября 1991 г. – Черкесск, 1993.
114. Курбанов Г.Д. Зароострийские культы и обряды Дагестана // Азия и Африка сегодня. 2000. № 6.
115. Курбанов М.Р., Курбанов Ж.М. Дагестан: депортации и репрессии, трагедия и уроки. – Махачкала, 2001.
116. Курбанова С.М. Дагестанская свадьба поет и пляшет // Народы Дагестана. 2001. № 6.
117. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993.
118. Лычагин В. Основы согласия. Этноссы Ставрополья // Ставропольская правда. 17 апр. 1996.

119. Львова Э.О., Нам И.В., Наумова Н.И. Национально-персональная автономия: идея и воплощение // Полис. 1993. №2.
120. Магомедов А.А. Дагестан и дагестанцы в мире. – Махачкала, 1994.
121. Магомедов Ш.Б. Национальные проблемы Северного Кавказа и пути их решения // Общественные науки. Известия высших учебных заведений. 1994. № 3-4.
122. Майборода Э.Т. Этнополитические проблемы Северо-Кавказского региона: особенности процесса суверенизации // Этнические проблемы современности. Вып. 5. – Ставрополь, 1999.
123. Макртчан Н.В. Регионы Северного Кавказа в зеркале миграции // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. – М.-Ставрополь, 1998.
124. Максимова Г.М. Всероссийская перепись населения 1970 года. – М., 1976.
125. Марковин В.И. Современные проблемы в изучении этнической истории Северного Кавказа // Российская археология. 1994. №1.
126. Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств // Диаспоры. 2000. № 1-2.
127. Мукомель В.И. Вынужденная миграция в СНГ // Миграция. 1997. № 1.
128. Мукомель В.И. Правовые основы и практика регулирования миграции в субъектах Федерации // Миграция. 1997. № 3.
129. Мусаева М.К. Дагестанская диаспора в Турции и традиционные общественные институты // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Тез. док. II Международного Конгресса 15-20 сентября 1998 г. – Пятигорск, 1998.
130. Муталимов А. Этничность как фактор самостоятельности // Этнос и власть. Ч. 1. – Саратов, 1999.
131. Муталимов А.Э. Этнические ценности и их конфликты // Этнос и власть. Ч. 1. – Саратов, 1999.

132. Мягшев А.П. Проблема национально-культурной автономии в современной российской историографии // Этнос и власть. Ч. 2. – Саратов, 1999.
133. Надъярных Н.С. Диаспора в потоке времени // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения. – Черкесск, 1993.
134. Назарова И.М. Семейный и общественный быт народов Северного Кавказа (по материалам И.Ф. Бларамберга) // Вестник Ставропольского университета. 1996. № 4.
135. Народы Дагестана. Т. 1-2. – Махачкала, 1955.
136. Народы Кавказа. Т. 1. - 2. – М., 1962.
137. Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения. 1989 г. – М., 1990.
138. Национальный состав населения Ставропольского края и типология семей (Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г.). – Ставрополь, 1991.
139. Обращение ко всем дагестанцам региона Кавказских Минеральных вод // Пятигорская правда. 23 сент. 1999.
140. Омаров А. Сохранив мир, обеспечить безопасность // Ставропольская правда. 20 июня. 1997.
141. Осипов А.Г. Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (На примере Краснодарского и Ставропольского краев) // Полис. 2001. № 2.
142. Павлик З. Проблемы демографической революции: Брачность, рождаемость, семья за три века. – М., 1979.
143. Паин Э. Межнациональные отношения и миграция // Миграция. 1997. №1.
144. Перепелкин Л.С. Миграционные процессы и проблема этнокультурной безопасности в Российской Федерации. – М., 1999.

145. Пирцхалова З.Р. Динамика развития межэтнических отношений на Ставрополье // Этнические проблемы современности. Вып. 4. – Ставрополь, 1999.
146. Полоскова Т. Диаспоры в системе международных связей. – М., 1998.
147. Постановление губернатора Ставропольского края от 31.12.99. № 798 (Об утверждении «Основных направлений национальной и региональной политики Ставропольского края» и «Комплексной программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы»).
148. Почему беспокойно в Нефтекумском районе? // Аргументы и факты. Северный Кавказ. 1999. № 35.
149. Представитель Дагестана «прописался» в Ставрополе в новом здании // Ставропольские губернские ведомости. 23 мая. 2000. №86.
150. Проблемы межэтнических отношений на Северном Кавказе: Сборник статей участников Всерос. науч.-практ. конф. (15-16 февраля 1994). – Ставрополь, 1994.
151. Прозрителев Г. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Вып. 5. Отд.1. 1913.
152. Пути мира на Северном Кавказе / Под ред. В.А. Тишкова. – М., 1999.
153. Регент Т. Проблемы регулирования миграционных процессов // Миграция. 1997. №4.
154. Регент Т.М. Вынужденные мигранты в России // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. – М.-Ставрополь, 1998.
155. Регент Т.М. Проблемы регулирования миграционных процессов // Миграция. 1997. № 4.
156. Рыбалко Е. Национальный вопрос // Ставропольская правда. 10 фев. 1998.

157. Рыбальченко С. «Мудр народ, желающий жить в мире» (о нынешней жизни Дагестана) // Ставропольская правда. 24 февр. 1996. №39.
158. Рязанцев С.В. Демографическая ситуация на Северном Кавказе // Социологические исследования. 2002. № 1.
159. Рязанцев С.В. Миграционная ситуация в Ставропольском крае в новых геополитических условиях. – Ставрополь, 1999.
160. Рязанцев С.В. Этнические мигранты на Ставрополье // Социс. 2000. №7.
161. Савва М.В. Тенденции развития межэтнических отношений на Юге России // Пути достижения межнационального согласия на Юге России. Материалы конференции. – Краснодар, 2002.
162. Сарматин Е.С., Севостьянов В.Г. Роль и значение этнического фактора в миграционных процессах // Этнос и власть. – Саратов, 1999.
163. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. №2.
164. Смейле Ю.В. Население Северного Кавказа. – Ростов н/Д., 1988.
165. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Т.1. Философская публицистика. – М., 1993.
166. Ставрополь за пятьдесят лет: Сборник статистических материалов. – Ставрополь, 1968.
167. Ставропольский край в цифрах: Краткий статистический сборник. – Ставрополь, 1998.
168. Ставропольский край (демографический свод) // Диалог. 1996. №1.
169. Ставропольский край и регионы Северного Кавказа: Статистический сборник. – Ставрополь, 1999.
170. Ставропольский край: Демографический свод // Диалог. 1996. №1.
171. Толстикова А.А., Рязанцев С.В. Практическая работа с вынужденными мигрантами в Ставропольском крае: проблемы и подходы к их решению // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона.

- Мат. Международной науч. конф. (14-17 сент. 1998) – М.-Ставрополь, 1998.
172. Тощенко Ж. Диаспора как объект социальной политики // Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. – М., 1997.
173. Тощенко Ж.Т., Чантыкова Т.П. Диаспора как объект социального исследования // Социологические исследования. 1996. № 12.
174. Триско В. В кругу с друзьями // Ставропольская правда. 8 июля. 1997. № 13.
175. Трубецкой Н.С. О народах Кавказа. // Гузон. 8 июня. 1995.
176. Турун П.П. Опорный каркас расселения Ставропольского края // Проблемы расселения. – Ставрополь, 1997.
177. Федоров Я.А. Историческая этнография Северного Кавказа. – М., 1983.
178. Хмара Н., Щацаев Д. Судьба кавказских меньшинств // Диалог. 1996. №1.
179. Хоперская Л. Л. Определяющие факторы этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Регион. 1994. №12.
180. Хоперская Л., Черноус В. Россия и Северный Кавказ: история и современность // Этнополис. 1993. №1.
181. Хоперская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. – Ростов н/Д., 1997.
182. Чекменев С.А. Иностранцы поселения на Ставрополье в конце XVIII в. – в первой половине XIX в. // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 12-13. – Ставрополь, 1971.
183. Чекменев С.А., Кузнецов И.В. На земли вольные, кавказские: Исторический очерк. – Ставрополь, 1985.
184. Черноус В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3.
185. Черноус В.В. Становление самоидентификации народов Северного Кавказа и геополитические утопии на Кавказе // Кавказ: проблемы

- геополитики и национально-государственные интересы России: Научные чтения. – Ростов н/Д., 1999.
186. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. – М., 1984.
187. Численность населения отдельных этнических групп: (по данным переписи населения 1989 г.). – М., 1992.
188. Численность населения растет, а рождаемость падает: Итоги I полуг. По данным Краевого комитета Госстатистики // Ставропольская правда. 21 авг. 1997.
189. Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // Очерки кавказской культуры. – Майкоп, 2001.
190. Шадже А.Ю. Феномен этничности в Кавказской культуре // Общественные науки. 2000. №2.
191. Шиллинг Е.М. Малые народы Дагестана. – М., 1993.
192. Шаповалов В.А. Геополитика как идеология современности // Проблемы геополитики и Северный Кавказ: Сборник трудов. – Ставрополь, 2001.
193. Шуверова В.Д. Государственный суверенитет и право народов на самоопределение. – М., 1997.
194. Шумихин М. Южная России (Об этнических и территориальных проблемах народов Кавказа и Закавказья // Россия и мусульманский мир. – М., 1992. №6.
195. Щацаев О. Судьба кавказских национальных меньшинств // Диалог. 1996. №1.

IV Иностранная литература

196. Belozerov V.S., Kolossov V.A., Galkina T.A., Turun P.P. Les diasporas armeniennt tt greque dans la mozaique ethnique du Caucas du Nord. – Revbturopeenne de Vigratiob Ibterbfciobale, vol. 14.
197. Gordon D., Helter O. The RAND0-corporation report of long range forecasting study. Santa Monica, 1964; Dalkey N.C. The Delphi method: An experimental study of group opinion. Memorandum. Santa Monica, 1969; The De1phi method. Technigues and applications. L., 1975.
198. Kolossov V. And O Loughlin J. New Bordes World Orders: Territorialities at the Fin-de-Siecle. – Geojournal, vol. 44.
199. Mastyugina T., Perepelkin L. An Ethnic History of Russia.Pre-Revolutionary Times to the Present. Westport, Connecticut – London, 1996.
200. Samuel P. Huntington. The ungovernability of democracy ? // Democracy in the 1990 s. Vienna. Humber 6 January 1994.
201. Spiro H. Comparative Politics. A Comprehensible Approach // American Political Science Review, LVI (sept.).
202. Tishkov V. Ethnicity, Nationalis and Conflict In and After the Soviet Union L. 1997.

Приложение

ИЗМЕНЕНИЕ ДАННЫХ ПЕРЕПИСИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

год	Народы Дагестана	тыс. чел.	%
1959	Всего	–	3 %
1970	Даргинцы	6 752	–
	Аварцы	1 232	
	Кумыки	1 157	
	Лакцы	1 035	
	Лезгины	343	
1979	Даргинцы	15 939	–
	Кумыки	2 206	
	Аварцы	2 524	
	Лакцы	1 483	
	Лезгины	793	
	Табасаранцы	94	
1989	Аварцы	6 250	–
	Даргинцы	32 740	
	Лакцы	2 632	
	Лезгины	5 175	
	Табасаранцы	3 724	
2001	Даргинцы	37 4	–

Источник: данные Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989
годов и текущего 2001 года